

А. М. ГАЗОВ-ГИНЗБЕРГ

**БЫЛ ЛИ
ЯЗЫК
ИЗОБРАЗИТЕЛЕН
В СВОИХ
ИСТОКАХ**

?

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

А. М. ГАЗОВ-ГИНЗБЕРГ

БЫЛ ЛИ ЯЗЫК ИЗОБРАЗИТЕЛЕН В СВОИХ ИСТОКАХ?

(свидетельство прасемитского
запаса корней)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1965

легк

Ответственный редактор
К. Б. СТАРКОВА

Индекс $\frac{7-1-1}{1189-65}$

ГЛАВА I

СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

«Естественным», или звукоизобразительным, языком человечества можно назвать те первичные зачатки языка рода человеческого, которые были основаны на естественной, отприродной, единственно возможной связи звучания со смыслом, и, следовательно, были еще общи для существовавших тогда представителей человечества.

Первичная звукоизобразительность могла иметь следующие истоки (переплетающиеся между собой):

1. Воспроизведение «естественных устных звуков», т. е. звуковых физиологических процессов, производимых человеческим ртом и носом, а также аффективных выкриков — междометий в узком смысле слова. В отличие от следующей группы эту мы будем именовать «внутренним звукоизображением».

2. Подражание звукам, производимым внешней природой (а также неречевыми органами человека), т. е. собственно звукоподражание, или, как мы будем его именовать, «внешнее звукоизображение».

3. Озвучивание первоначально беззвучных «подражательных жестов рта и носа», подражающих движению или форме внешних предметов. Эти жесты могут первоначально предназначаться для зрительного восприятия и, таким образом, относятся к так называемому «языку жестов», или же производиться бессознательно в качестве «симпатических движений».

4. «Лепетные детские» слова, где наиболее легкие для ребенка звукосочетания становятся (при по-

мощи воспитателей) обозначениями наиболее близких к ребенку лиц (в «детские» слова иного значения уже примешиваются элементы внутреннего и внешнего звукоизображения).

Последний исток, видимо, имел наименьшее значение.

* * *

Первые, довольно наивные попытки осветить положение о «естественном праязыке» мы находим, как известно, у древнегреческой школы стоиков в форме так называемой теории «фюсей» («природа», «отприродность»); связь звука со смыслом объяснялась с точки зрения «подражания звукам» в широком смысле (наши истоки 1 и 2, см. выше). В последние столетия значительное распространение имели теории «звукоподражательная», «ономатопеическая», «междометий», «трудовых выкриков» и различные их варианты, в вопросе образования связи звука со смыслом более или менее широко привлекаяшие изложенные звукоизобразительные истоки.

Эти теории, занимаясь вопросом о происхождении материала языка, механизма образования речи, не занимались в сущности проблемой условий появления языка.

С другой стороны, в трудах классиков марксизма, дающих известное определение условий появления речи, вопрос о происхождении материала языка, о механизме образования связи звука со смыслом непосредственно не затрагивается.

Поэтому не вполне правомерным являлся практиковавшийся в нашей популяризаторской и учебной литературе («Введения в языкознание», энциклопедии) способ противопоставления названных домарксистских теорий «марксистским взглядам на происхождение языка», когда на вопрос о происхождении материала языка, об образовании связи звука со смыслом позитивного ответа вообще не дается.

Наоборот, появившиеся в последнее время крупные работы советских авторов, специально посвященные происхождению языка, ясно показали, что положение

¹ Спиркин, стр. 3, прим. 1. Обзор теорий происхождения языка см. Sommerfelt, Revesz.

о «естественном праязыке», возникшем на основе понимаемой в широком смысле звукоизобразительности, не только остается в силе, но ему просто невозможно противопоставить какое-либо конкретное объяснение образования связи звука со смыслом (если не считать старинные предположения об искусственном создании языка — путем «общественного договора» или божественного ниспослания).

В большой работе «Происхождение языка и его роль в формировании мышления», открывающей выпущенный в 1957 г. Государственным издательством политической литературы сборник «Мышление и язык», А. Г. Спиркин (см. библиографию) на первых же страницах выделяет вопрос об «исходном материале» речи, о «механизме образования связи между звуками и образами». Этот вопрос особо рассмотрен им в разделе «Условия формирования языка и способы связи между звуком и образом» (стр. 26—33). Автор пишет: «Унаследованные от животных предков звуки и послысылки, формирования звуковой речи человека. Признавая генетическую связь между человеком и животными, мы вообще не можем себе представить иного источника звукового материала языка. Вторым, дополнительным, источником возникновения звукового материала для формирования и дальнейшего развития речи послужили многочисленные звуки других животных, а также звуки природы, которым не могли не подражать первобытные люди, обладавшие, по всей вероятности, вообще более высоко развитыми способностями к подражанию, чем это имеет место у животных, в особенности у обезьян. И, наконец, третьим источником уже развития (курсив наш. — А.М.Г.-Г.) звукового материала речи послужили всевозможные видоизменения наличных звуков»². Из вто-

² Спиркин, стр. 27. Первичных «источников» здесь два; третий (см. наш курсив) исходит из первых. Далее автор подробнее разъясняет оба источника (в том числе первый как «эмоциональные выкрики... произнесение звуков, сопровождавших те или иные трудовые операции, и т. п.», что обуславливалось определенными физическими состояниями тела, включая «мышцы речевого аппарата», — стр. 28. При этом автор дает лишь в сноске при объяснении «звукоподражаний», причем ряд из них — «ойкать», «айкать», «чмокать» — относится скорее к первому источнику). Автор говорит также о большой роли мимики, жестов в первобытном языке.

рой части цитаты ясно, что слова о невозможности иного источника звукового материала языка следует отнести не только к первому, но и ко всем способам отприродной связи звука со смыслом.

Ценным представляется и утверждение автора, заключающее названный раздел: «Итак, в основе наименований предметов и явлений реального мира лежал не один какой-нибудь принцип, а несколько принципов. Первобытный человек использовал все доступные ему возможности для удовлетворения своей настоящей жизненной потребности во взаимном общении» (под «принципами» и «возможностями» подразумеваются те же «источники»).

Другие советские авторы специальных исследований последнего десятилетия лишь несколько сужают эти «возможности». В. В. Бунак (1951 г., см.) за источник происхождения материала речи принимает «жизненные шумы» наших животных предков (производимые ртом и носом). А. Л. Трахтеров (1953 г., см.) также видит этот источник в естественном звукоискусании наших животных предков. Очень узка (и лингвистически неразработана) теория географа В. А. Головина (1961 г., см.) о происхождении языка из подражания механическим звукам трудовых процессов³.

Иными словами, невозможно отрицать существование времени, когда каждый языковой знак был естественно обусловленным, произвольным.

Элементы изучения конкретно засвидетельствованных в человеческой речи звукоизобразительных слов заложены в трудах многих языковедов, начиная с античности. Однако специальные работы по этому вопросу стали появляться, видимо, лишь на грани нашего века.

За границей этой теме посвятили специальные работы В. Эль (W. Oehl), В. Астон, М. Граммон, А. Лескин, Х. Хильмер, К. Броккельманн, Я. Коржинек, Дж. Гонда, Г. Рамстедт, Х. Марчанд, Ф. Бруни, Эд. Виттох и др.

³ Следует отметить, что даже официально господствовавшее до начала 50-х годов, ныне признанное фантастическим, учение Н. Я. Марра о происхождении языка из «четырёх элементов» в конечном счете возводило эти «элементы» к «аффективным выкрикам», однако объяснения дальнейшей связи звуковой дифференциации со смысловой это учение не предлагало.

В России в первое десятилетие Советской власти целый ряд работ в этой области был создан тюркологами Н. И. Ашмариним и Н. К. Дмитриевым. Первый (введший термин «мимема» — подражательное слово; отсюда «мимология») теоретически говорил и о происхождении первичного материала языка, но фактически исследовал по большей части наиболее «молодые» образительные слова, далекие от основного словарного фонда⁴.

Период распространения учения Н. Я. Марра приостановил изучение звукообразительных слов. Марр и его последователи ограничивали число слов, признаваемых звукообразительными, относили их к позднему периоду, а то и разбирали по «четырем элементам».

После 1950 г. число работ, посвященных образительным словам в языках народов СССР, начинает быстро расти, что и продолжается до нашего времени. Правда, работы этого периода, как правило, затрагивают лишь фактический материал слов, наиболее «свежих» в своих подражательных качествах, наиболее отличающихся от «нормальных» слов языка. Ни развития таких образительных корней во времени, ни общих для разных языков законов происхождения подобных слов эти работы почти не касаются (исключением можно считать лишь работы В. И. Абаева и Л. Н. Харитоновой). В работах данного периода, как правило, после «звукоподражательных» (в широком смысле) слов рассматриваются «образо-подражательные» (типа «шмыг» и т. п.), причем происхождение последних обычно не затрагивается; лишь иногда указывается на возможность их происхождения от первых.

Таким образом, к настоящему времени собран большой фактический материал из области звукообразительных слов; что же касается его изучения, то по-прежнему справедливыми остаются слова крупного угро-финоведа Г. И. Рамстедта, сказанные более десяти лет назад: «Ономатопеические слова часто обсуждались в связи с различными языками, однако, насколько мне известно, никто никогда не пытался исчерпывающе и систематически исследовать этот материал»⁵.

⁴ Его классификация по сравнению с нашей: 1) звукоподражания (= наше 2); 2) подражания движениям (= наше 3); 3) отпечаточные слова (= наше 1); 4) подражания незвуковым явлениям организма (судя по примерам, ср. наше 2); 5) детские слова (= наше 4).

⁵ Ramstedt, стр. 106.

* *
*

Мне неизвестно какое-либо специальное исследование, посвященное звукоизображению в семитских языках или его роли в образовании запаса семитских корней. Однако отдельных замечаний на эти темы имеется немало в семитологических работах. Крупнейшие семитологи-языковеды высказывались по этому вопросу.

Уже Вильгельм Гезениус в своей «Грамматике» говорит: «Звукоподражательные слова (onomatopoetica), которыми изобилуют семитские языки, также не могут не быть в известной степени сходными с таковыми же в других, и даже в самых отдаленных от них языках, и наконец... есть слова, которых тождественное, или сходное, значение с соответствующими им словами других языков объясняется общим характером некоторых звуков человеческого голоса, везде одинаково, или только с некоторыми видоизменениями, выражающих то или другое понятие... Примерами слов звукоподражательных и таких, которых основные звуки одного характера с подобнозначащими звуками других языков, могут служить следующие...»⁶. Там же, в параграфе «Об основе и корнях», он пишет: «Между односложными корнями есть много звукоподражательных, совпадающих с однозначащими корнями индоевропейских языков... Нельзя, однако, не принять всех трех согласных, образующих корень, за первоначальные, когда звук, изображающий какое-либо действие или подражающий ему, может быть произведен только всеми этими тремя согласными»⁷.

В предисловии к третьему изданию своего «Словаря»⁸ Гезениус говорит: «В высшей степени важным средством исследования чувственного значения корней представляется мне, все более с каждым днем этой новой обработки еврейского языкового богатства, рассмотрение обоих существенных коренных согласных, на которых — не только в слабых корнях, но и во многих других — покоится основное понятие; и, что связано с этим, прослеживание первоначально ономапопейческого, которое чего я ранее не замечал, обнаруживается в этой языко-

⁶ Гезениус [— Коссович], стр. 6—7.

⁷ Там же, стр. 124—126.

⁸ Gesenius Ia, стр. XLIX—L.

вой семье не менее богато, чем в большинстве других. Большой частью такие слоги являются вместе с тем звукоподражательными (см. *Lehrgeb.*⁹, стр. 185) и на этой основе соприкасаются по крайней мере в отношении наиболее существенных звуков также с корнями многих неродственных языков. Обо всем этом предмете судить... можно не по отдельным примерам, а только при всеобъемлющем обозрении целого».

Немногочисленные указания на звукоизобразительность того или иного корня разбросаны по всему «Словарю», во всех его изданиях.

Гораздо более замечаний на эту тему находится в латинском варианте его словаря¹⁰. Надо помнить, однако, что Гезениус считает тот или иной корень звукоизобразительным, как правило, лишь на основании сходства с корнями индоевропейских языков (латинского, греческого, германских), которое иногда может оказаться случайным; но и тогда, когда он правильно отмечает звукоизобразительность корня, он обычно не высказывает своего мнения о конкретном характере связи звука со смыслом.

Крупнейший семитолог следующего периода Теодор Нёльдеке проявлял особый интерес к семитской звукоизобразительности, в частности в области названий животных и обращений к ним. Кроме отдельных замечаний он имеет две небольшие работы на эту тему. Одна — «Названия животных с удвоением» («*Tiernamen mit Reduplikation*»), в предисловии к которой автор говорит: «В названиях животных с таким удвоением мы имеем по большей части прямое звукоподражание»¹¹. Другая — статья-рецензия на работу Фр. Шультесса «Обращения к животным в арабском» («*Zurufe an Tiere im Arabischen*»); наибольшее внимание уделено здесь произвольным восклицаниям, о которых Нёльдеке говорит: «Уже древние знали, что из таких естественных звуков происходят всевозможные однозначные слова»¹². Затронуты и некоторые другие восклицания и звукоизобразительные слова.

⁹ См. Gesenius 2, стр. 185. Посвященный звукоизобразительности абзац из этой книги будет приведен по ходу нашей работы.

¹⁰ См. Gesenius 1b.

¹¹ Noldeke 1, стр. 107.

¹² Noldeke 3, стр. 736.

Высказывания виднейшего семитолога Карла Брокельманна о семитской звукоизобразительности немногочисленны¹³. Однако, как уже говорилось, этот ученый имеет специальную статью о «естественных звуках в среднетюркском языке», где, между прочим, положительно отзывается о главной работе В. Эля, касающейся и семитских звукоизобразительных корней.

Рудольф Ружичка называет ономапопеическими десятки корней и слов, упомянутых в его монографии о расподоблении согласных в семитских языках¹⁴.

Крупнейший специалист по семито-хамитским языкам Марсель Коэн касался семитских звукоизобразительных корней в прениях по докладу Г. С. Колена (G. S. Colin), говоря об «экспрессивности» и естественной «связи звука со смыслом» во многих корнях-повторах (типа 2 × 2)¹⁵. В своей известной монографии по сравнительным семито-хамитским словарю и фонетике Коэн посвящает звукоизобразительности небольшой раздел в предисловии¹⁶, где, в частности, пишет: «Другой довод за то, чтобы не отбрасывать видимую ономапопею: как следует думать, хотя это ныне и не воспринимается, многие другие корни могли иметь в былое время тот же характер, скрытый позднее фонетической эволюцией. Кроме того, многие ономапопеические корни входят в словарь без того, чтобы сознание говорящих лиц их изолировало».

В числе видных семитологов можно назвать и Л. Кёлера, составителя известного словаря древнееврейского языка, где имеется много замечаний по звукоизобразительности¹⁷. В своей статье о языке Ветхого Завета он посвящает один раздел «лепетным словам» ('ab 'папа', 'u/um 'мама') и один — звукоподражанию голосам нескольких птиц; всего четыре страницы¹⁸.

Имеются, кроме того, работы несемитологов в области звукоизображения, в которых наряду с несемитскими упоминается и некоторое количество семитских корней.

¹³ Brockelmann 3, стр. 13—14.

¹⁴ Ruzicka 1.

¹⁵ Cohen 3.

¹⁶ Cohen 1, почти вся стр. 55.

¹⁷ Koehler 1.

¹⁸ Koehler 2, разделы VI—VII, стр. 11—14. — Можно назвать также книгу Г. И. Боттервека с рецензией Хеллера (см. Botterweck, Heller), где, однако, рассмотрено лишь одно гнездо корней.

Уже говорилось о главной работе В. Эля, где названия нескольких естественных, связанных со звуком, процессов, производимых ртом и носом, исследуются по языкам мира. Привлечены и семитские корни; сопоставления вполне серьезны.

В упоминавшейся работе Н. И. Ашмарина «Подражание в языках Среднего Поволжья» привлечено немало фактов и других языков, в том числе семитских. Большинство сопоставлений представляется обоснованным.

А. Дрексель (A. Drexel) в работе, посвященной сравнению семитских корней с корнями африканских языков, имеет отдельный параграф в несколько страниц под названием «Verba onomatopoeica» («Ономатопеические глаголы») ¹⁹, где утверждается, что семитские звукоизобразительные корни в основном двусогласны (куда отнесены и повторные корни — 2 × 2).

Следует упомянуть имя исландца А. Йоханнессона (A. Johannesson). Мне была доступна лишь последняя из его известных мне работ — книга «Some remarks on the origin of the n-sound» (1954), где, однако, дается подробное резюме его предыдущих работ. В них сравнивались сначала индоевропейские корни с еврейскими, потом были добавлены еще четыре языка, неродственных первым и друг другу. К теории звукоподражания в обычном ее виде Йоханнессон присовокупляет теорию «симпатических движений» (ср. наш «источник З»). Однако, как видно из его названной книги, он произвольно делит семитский корень на части, что часто лишает его выводы достоверности ²⁰.

На богатство видимой звукоизобразительности в семитских языках ссылается ряд несемиологов, интересовавшихся ономатопеей. Так, индоевропеист Ф. Бруни, опираясь на слова Ренана, говорит в предисловии к своей книге: «Языковеды и психологи, которые приписывают языку естественное происхождение, всегда считали, что ономатопея является наиболее плодотворной матерью языка. Ренан утверждал, что в семитских языках, в частности в еврейском, ономатопеическое образование в выс-

¹⁹ См. Drexel, в томе XXXII, стр. 2) и сл.

²⁰ Так, в коряк с начальным *л*, признаваемом семитологией неисконным во многих из них, он оставляет этот *л* (в соответствии с целью книги), но нередко объявляет «добавочным» в них последний коренной согласный, хотя бы и твердый.

шей степени ощутимо в большом числе корней, и особенно таких, которые имеют явный характер древности и односложности»²¹.

Если подвести итоги тому немногому, что было сделано до сих пор в области изучения звукоизобразительных слов и истоков в семитских языках, можно сказать следующее. Существуют разбросанные в работах ряда языковедов утверждения о звукоизобразительном происхождении десятков конкретных семитских корней, притом характер звукоизобразительности того или иного корня далеко не всегда указывается, а если указывается, то не всегда, по-видимому, правильно.

В отношении же обобщений, установления каких-либо законов семитской звукоизобразительности сделано еще меньше. Правда, насчет количества слов видимого звукоизобразительного происхождения еще Гезениусом и другими крупнейшими семитологами сделан правильный вывод: семитская языковая семья «не менее богата, чем большинство других», или даже «изобилует» такими словами-корнями. Но что касается качества, законов семитской звукоизобразительности — здесь можно назвать лишь одно утверждение, довольно распространенное (В. Гезениус и др.). Семитская звукоизобразительность якобы заключена в сочетании двух коренных согласных, которые образуют корень, либо повторяясь в нем дважды, либо наращивая возле себя третий коренной согласный, значение которого в свете звукоизобразительности неясно. Однако против этого утверждения мне придется возражать, особенно в его последней части.

Таким образом, пока неизвестны какие-либо законы семитской звукоизобразительности, которые могли в готовом виде быть приняты в данной работе. Найти эти законы является одной из целей работы.

* * *

*

Система из 29 согласных фонем, принятая за «пра-семитскую» (см. табл. на стр. 13), целиком сохранилась в древнем южноарабском языке, а с утратой одной фо-

²¹ Brunt, стр. 7.

Принятая система транскрипции

Смычные (взрывные)	Прасеитский кон. слогг.ж*	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные			Среднеязыч- ные	Заднеязычные			Гортанные
				Межзубные	Зубные	Двуфлекс- ные		Небные	Заднеязыч- ные (языч- кость)	Глоточные	
глухие		P		T			K				
звонкие		B		D			G				
напряженные				T				K			
глухие			S	S	š š			H		h	
звонкие		W	Z	Z	L			G		g	
напряженные			S	S							h
Носовые		M				N					
Дрожжистые						R					

* Учитываются результаты наших преких исследований: 1) фонем D (обычно обозначение d в большинстве языков > s, в арамейском > ḡ) считаем первоначально напаянной злсно зубно" (den-to-den'a; см. Газов-Гинзбург З I, прим 38); 2) фонему Š считаем узкощелевой, « почти как язычный свист» (Š Grethe; см. там же, I); 3) фонем H и š (> e-p š и š, арб. s и š) считаем соответственно дорзальной и апикальной.

немы — Š/S>s (и с видоизменением нескольких без слияния) — также в классическом арабском.

Корни языков с измененной фонетической системой приводим, как правило, в двойной форме: в их реальном виде (строчными литерами) и в восстановленном пра- или «обобщенносемитском» виде (прописными литерами).

Семитские корни не включают гласных. При передаче семитских слов указываем прасемитскую долготу гласных (знаком «шапочки»). Имеющуюся в ряде языков долготу «по положению», обычно непостоянную, не отмечаем.

При передаче консонантного «костяка» глагольных «пород» используем знак : для указания на грамматическое удвоение согласного; знак :: для указания места флектирующего долгого гласного; знаком · отделяем аффикс от корня.

ГЛАВА II

СРАВНЕНИЕ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ СО ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬЮ СЕМИТСКИХ КОРНЕЙ

ПОДРАЗДЕЛ I

«ВНУТРЕННЕЕ» И «ВНЕШНЕЕ» ЗВУКОИЗОБРАЖЕНИЕ

Как уже говорилось, пока неизвестно планомерное и достаточно широкое сравнение звукоизобразительной лексики в неродственных языках. В. Эль (Oehl) в своей основной работе, хотя с несомненностью доказал большое сходство корней из области «внутреннего» звукоизображения по всем языковым семьям мира, сделал это всего на десятке с лишним примеров (работа осталась незаконченной). Дж. Гонда сравнивал малайские звукоизображения с таковыми же из различных (без строгой системы) языков Европы. А. Йоханнессон, как уже упоминалось, занимался в основном лишь теоретически восстанавливаемой им в «нормальных» корнях звукоизобразительностью, вряд ли в достаточном числе случаев достоверной им определенной.

В советском же языкознании последних десяти-пятнадцати лет, несмотря на обилие работ, собирающих фактический изобразительный материал, такое сравнение почти полностью отсутствует. Примеры сравниваемых слов не только единичны, но и методически довольно небрежны (неполное соответствие по смыслу и даже неучет фонетических переходов¹). Исключением можно считать «Словарь» В. И. Абаева (см.), где такие приме-

¹ Например, среди 16 сравнений русских звукоизобразительных глаголов с якутскими Л. Н. Харитонов (стр. 151; см. лит. по языкам) дает «стуч-ать — тонг-суй», не выделяя русский корень «тук» (где «к/ч»).

ры широки по охвату и интересны, но тоже немногочисленны.

При сравнении звукоизобразительности в различных (неродственных) языках необходимо помнить о следующих принципах.

1. Желательно охватить материал как можно шире, т. е. сопоставить все или основные имеющиеся в исследуемых различных языках изображения одинаковых звуков.

2. Можно равнять меж собой только звукоизображения, действительно равные по значению, изображающие один конкретный звук. В частности, нельзя без оговорок равнять звукоизображение какого-либо значения с другим звукоизображением, где данное значение является лишь одним из нескольких, а не единственным (или основным).

3. Следует правильно выделять корень звукоязывующих слов и учитывать при этом возможные в данном языке фонетические переходы. (Это относится в основном к морфологизированным звукоизображениям. Аморфные звукоизображения междометного типа, как правило, не требуют учета последнего момента, так как гораздо более, чем полностью знаменательные слова, стойки против фонетических переходов, о чем будет говориться в дальнейшем).

4. Надо помнить (в связи с названным моментом различного развития), что не все языки одинаково приспособлены к удачному звукоизображению, вследствие того что в ряде языков невозможны многие звуки или целые сочетания звуков, и не делать отсюда вывода о «субъективности» звукоизображения вообще.

Эти принципы и были приняты во внимание при составлении приводимого ниже сводного списка семитских звукоязывующих корней в сравнении со звукоизображениями других, неродственных языков.

В области семитских языков приложено старание собрать все звукоязывующие корни², принадлежащие или близкие к основному словарному запасу, или, вернее, названия звуков, с которыми человечество встречалось уже в древнейшие времена. Новые слова, передающие

² Понятно, что именно в словах (корнях), служащих названиями естественных звуков, легче всего предполагать звукоизобразительное происхождение.

новые, технические звуки, в данной работе не будут привлекаться. Наибольшее внимание обращается на общесемитские, древнейшие корни. Кроме корней — названий непосредственно звуков, в сводный список включены и корни — названия явлений, при которых звук играет для восприятия человека весьма значительную роль.

В несемитской части списка использованы соответствующие данные всех языковых семей, специальные печатные работы по звукоизображению в которых, претендующие на полноту словаря, мне известны. Это языки четырех семей, неродственных как между собой, так и семитским языкам: индоевропейской (1—4), тюркской (5—7), малайско-полинезийской (8) и обособленно стоящий японский язык (9). Включены следующие языки: 1) русский, 2) литовский, 3) таджикский, 4) осетинский, 5) якутский, 6) турецкий (с ближайшими к нему «южно-тюркскими»), 7) чувашский, 8) малайский, 9) японский. Использована следующая литература (см. «Литература по языкам»). В области русских звукоизображений опираемся на отмечавший их словарь А. Г. Преображенского (незавершен) и статью Т. М. Возного. По прочим языкам (№ 2—9) привлечены следующие специальные работы, с использованием всего приведенного в них материала каждого отдельного значения: 2) А. Лескин (Leskien), 3) М. Ф. Фазылов, 4) В. И. Абаев (однажды привлечен и его неоконченный словарь), 5) Л. Н. Харитонов, 6) Н. К. Дмитриев (Dmitrijev), 7) Н. И. Ашмарин, 8) Дж. Гонда (Gonda), 9) В. Г. Астон (Aston).

В сводном списке (и далее) употреблен ряд условных знаков. Восклицательным знаком отмечены неизменяемые звукоизображения междометного типа; последующим дефисом — возможность морфологизации (для языков 4 и 8 такое различие менее ясно и не проводится). Особого рода суффиксы, отмечаемые исключительно у образительных (несемитских) слов — «конечные отличители»³, — взяты в круглые скобки (когда связь наиболее тесна) или заменены знаком тильды.

Квадратные скобки заключают в себе необязательный (непостоянный) элемент, а также целые образительные слова, когда они не вполне подходят к данному ряду

³ Ашмарин 3, стр. 9 и далее. В русском языке это «-от/-ет» (повторность действия), «-к» (первоначально краткость).

по смыслу. В повторах сокращаем вторую часть (тук-г! — тук-тук!).

Семитские корни даны в «обобщенносемитском» виде (см. таблицу транскрипции). Корни, отмеченные лишь в одной или двух из трех групп⁴, отделены от общесемитских точкой с запятой и слаблены указанием на язык (в общепринятых сокращениях; н.-евр. = ново- или небиблейский еврейский).

«Внутреннее» звукоизображение

Дуновение (ртом): 1. фу(к)l-, па(x)-; пы(x)l-, 4. fu⁵; 5. yhyy-, ппуl; 6. pufl-, pi-; 8. tioep; 9. fu-tûl, fu(ku); 10. PWH/H, [N]PŪ/H; § 1.

Втягивание носом воздуха, дыхание: 1. шмы(г)-, соп-, 3. фаш-ф.l, фиш-ф.l; 4. сум-с., хум-х.; 5. сын⁶-; 6. miš ~l; 7. мъш-машl-, нъш-нашl-; 9. su-sul, ha-sul; 10. SMSM (араб.), [N]SM, [N]PS, S'P; § 2.

Недовольный выдох (первоначально носом): 1. фуl, фиl; 7. пъвв! (хуl); 9. fûl, peppel, fum-punl; 10. 'uffi! (араб., до 50 вариантов); § 3.

Сосание (взятого губами предмета): 1. молс-⁶; 7. нъч(ък)l-; 8. тат; 10. JNK; MKK(араб.); MĀĀ/MŠŠ (а также приводимое ниже); § 4.

Сосание (всасывание струи с помощью вдоха): 1. сос (<*съпс-?); 2. czulp-; 5. чоп-ч.l, чуп-ч.l, сапl-, сэлl-; 7. ciup-ci; 8. sopsop, sesep; 9. suû (p > 0); 10. ŠPSP (сир., араб.); ŠPP, ŠPT (араб.); § тот же.

Быстрое втягивание жидкости ртом: 1. швыр(к)-⁶; 3. хур-х.l; 5. салып-сулупl; 8. slrup, [h]lroep; 10. SRP (сир.), RŠP/ŠRB (араб.); § 4а.

Чмокание, чавканье, смакование: 1. чмокl-, чавк-, смак-; 2. ciak(st)l, ciulp(t)l; 3. чалп-ч.l (ч/ш), пилч-п.l; 4. с'ает-с'.; 5. чам-, чопl-; 6. šap ~l-, plasl, murc; 7. чапкаl, чопl, чыпl; 8. tjak-tjok; 9. tugu-m.; 10. MTK (араб.)/MTK; MŠ' (араб.); § 5.

⁴ Северной, южной, восточной. Отмеченный во всех трех группах корень считаем общесемитским.

⁵ Абасв 1 (словарь), стр. 485.

⁶ Даль; Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 95, 88.

Причмокивание языком при смаковании, еде: 1. лаком-(?); международное бесписьменное междометие; 8. le-rop (также к предыдущему); 10. LKLK (араб.) [ср. LWK, LK', 'LK, LHK, LQM и т. п. (араб.), LHM 'есть']; § 6.

Лакание: 1. лак-/лок-; 3. лак-л.¹⁷, [шалп-ш.]; 6. lap-l.; 7. лак-л.; 10. LKK (евр., араб.); WLQ (араб.); § тот же.

Лизание: 1. лиз-; 2. lyz(t)l, lez-; 5. ньылып!; 6. lapl; 10. LHK (евр.), LKH (сир.); L'K, LWS, LBLB и т. п. (араб.); § тот же.

Звук глотания: 1. гл(от)-(?); 2. kluk~!; 3. култ-к.л (у/и); 5. кулк! (у/и); 7. лак!; 8. loeloe, ~gok; 9. gubu-g.l; 10. L''/BL'; LK M (араб.). Вариант (с другим плавным): 2. guk~!; 4. qwyl(yit); 10. GR' (араб.); § тот же.

Звук хватания ртом: 1. ам!/хам!/гам!; 4. kapp⁸; 5. ам!, ньам!, [хап!]; 7. хомп-х.л, хып!, кап-к.л; 9. ku[r]u; 10. HMM, KMM, 'GM (все араб.); § 7.

Кусание (кроме предыдущего): 1. кус-(?); 4. хапс-х.; 10. 'd'd, 'd'm, d'q m, kdm, kdkd, kzkz (все араб.), KSKS/KSS (н.-евр.); § тот же.

Плевание: 1. тьфу!; 3. туфу!, туф!⁹; 4. tu; 5. тип!, тпу!, тпоол, туй!; 6. tuf! tū⁹; 7. т,хул; 9. tsuba; 10. tuf-fal (араб.); TP' (арам., эфиоп.); TWP (евр.); TPP, TPL, LPS (араб.). Вариант (с губным в начале): 1. плев-(?); 9. b/petsu-b/p.; 10. BSK/BŞK/BZK (араб.); § 8.

Прысканье (ртом): 1. прыс(к)-, [брыз(г)-?]; 7. пьрх!; 10. WRK/RWQ/RKK (также к предыдущему); § тот же.

Брезгливая дрожь губ: 1. брр! [брез(г)-?]; 10. MRR ('быть горьким'); § 9.

Возврат проглоченного: 5. оох!/ог-; 7. кавв!, калл!; 8. gowik, goewik, moentah; 9. haku; 10. KJ'; K''/K'' (араб.).

Чиханье: 1. чхил, чих-, ап-чих!; 6. atsel, tis-, sus-, as-¹⁰;

⁷ Диалект Тавиль-Дара.

⁸ Абаев 2, стр 413: «тяпнул (чаще о собаке)».

⁹ Из словарей обычного типа. Тур. bîrq! — скорее отхаркивание.

¹⁰ Bang, стр. 4, 6 (см. лит. по языкам).

8. atjiheum, kitskas; 9. hakusho!, kusham!, [htru];
10. 'TŠ.
- Кашель: 1. кхе-к!; 5. кук-, хах-; 9. коп-к.!; 10. КНКН,
КНН, ҚНВ, 'НН (все араб.). Вариант: 1. кашл-;
10. Š'L.
- Храп: 1. хрр!, храп-; 2. garr!, knark-; 3. хур-х.!; 4. хвур-х.;
5. хар-; 6. ħor-, ħur!-; 7. харр!, харъ!-; 8. ngorok,
mengeroh; 9. gô-gol (o/û); 10. NHR; HRHR/QRQR
(араб.); § 10.
- Хрип: 1. хрип-; 2. gargal-; 3. харр~!, хар-х.! (а/и); 4. хур-х.,
хаер-х.; 5. хар-, курк!; 7. хър-х.!, гырр!; 10. NHR;
HRHR/QRQR (араб.); § тот же.
- Звук при сдавливании горла (кроме приведенного выше):
6. ĩq-; 10. HNK; ['KK (араб.); § 11.
- Звук смеха: 1. хо-хо!(т)-, хихи!(к)-, гого(т)-; 3. хи-хи!,
ха-ха!, вах-в.!, ках-к.!, как-к.!.; 4. kael-k.,
hael-x.; 5. һык!, -һаһа-(а/ы); 6. ħiq-ħ.!, qaɣ- [qahq-];
7. хаххах-х.!, лах-л.!, [ħ]axal-[ħ].!.; 8. ka'kak, gagak,
gelakkak, (de)kak; 9. ha-hal (a/o), gukku(g/k; kk/ts);
10. ĞHK/K; КНКН, ҚНКН, Н'Н' (араб.). Вариант
(грубый, резкий смех?): 1. грег(от)-; 3. хир-х.!.;
4. *kir-k.>сур-с.; 9. gara-g.!, wega-w.!.; 10. KRKR
(араб.); § 12.
- Вдох (выражающий чувство): 1. ах!; международно;
10. 'ah!, 'ahāh! (евр.), 'uwah! (араб.) и т. п.;
'NH/H; HNN, 'WH (араб.); § 13.
- Стон: 1. ох!, ой!, ооо! (часто с назализацией); 6. in[g]-;
9. un(-su); 10. 'NH/H; 'NK (евр.), GNH (арам.,
н.-евр.), GNN (араб.); § тот же.
- Крик, вопль: 1. а-а-а!, э-ге-ге!, воп-, вы-, ги(к)-; 3. кий
[ɣ]~!; 5. ый-ай!, ай-, [y]hyu-, хаһы-, баа-; 7. у-у-у!;
9. ku!-k.!, wa!; 10. G'J (сир.); 'GG/ĞGG (араб.);
WW' (эфиоп.); *Ğ'K (евр.) и т. п.; § 14.
- Орание, рев: 1. ор-, рев-, [кри(к)-?]; 5. ор-, ар-, ньар-,
бар-; 10. 'R, RW' ('<G?—евр.), RGJ, KRKR (араб.);
§ тот же.
- Свист (язычный, язычно-губной): 1. свист/щ-, свирист/щ-,
фьюить!; 2. swilpt!; 3. виз-в.!, хушт-х.!, чур-ч.!.;
4. (ae)xs(itt), k'wyzz[itt]; 5. ис-, чысл- (ы/у)¹¹, чып!-

¹¹ При морфологизации «с>һ».

6. seksekl, gīz!, qizl, fīs; 8. [sit]; 9. usol, shtul;
10. ŞPR (=şfr); ŞRQ (евр., араб.); § 15.

Шопот, шушуканье: 1. шеп-, шушу!-; 3. шим-ш.!, пич-п.!.
4. susu-busu, [syb(ar)-s.]; 5. сип-с.!.; 6. fis-f.!, pic-,
pīc-; 7. пыш-п.!.; 8. bisek(e/l), bebisik; 9. sasa-s.!.;
10. ŞPŞP (евр.); BSBS, WSWs, HMs (араб.). Ва-
риант: 9. koso-k.!.; 10. HSS (араб.). Вариант: 8. kle-
sik; 10. LHS; (h/h); § 16.

Говорение (в отрыве от смысла; основные типы): 1. бо-
лобол-, бала(к)-, бол([o]т)-, лоп(от)-, мол-, молв-¹²;
2. plor(t)!, blerb(t)!-; 4. baer-b.; 5. бёл-б.!, бал-;
9. bera-b.!. (r<l); 10. MLL (евр., араб.), MLML
(н.-евр.). Вариант: 1. тарабар-, тары-бары; 3. би-
дир-б.!.; 5. ботур-б.!.; 10. DBR (евр.;?) § тот же.

Бормотание: 1. борм-, бур(к)-, вор(к/ч)-; 2. burk ~!-; 6. mīr-
-m.!.¹³; 7. нър!-; 9. bera-b.!, butsu-b.!.; 10. MRMR
(араб., н.-евр.), BRBR (араб.); § тот же.

Молчание, молчи!: 1. ммм...! [хм/гм!]; 9. dama-; 10. mah-
mah! > MНМН, ВНМ (араб.), DMM (евр.); § 17.

Тишина, тише!: 1. тсс!, цыц!, цы(к)-, шшш!, ши(к)-;
9. [w]oshil, shidzul; 10. şah!, hus! (араб.), has! >
>HSJ, STQ (евр.); SKT. Вариант (с губным взры-
вом в начале): 1. пст!; 10. bas! (араб.); § тот же.

Резкий вдох при прыжке: 1. гоп!/хоп!; 4. gaerr, hor!;
6. hor!; 7. hop!; 10. *KPC (евр. kр:s); § 18.

Звук при дрожи (челюстей): 1. дрож-(?) 3. зир-з.!.; 4. dyz-
d.; 6. zīzil!; 7. сър!, тър-т.-т.!.; 8. ~tar; 10. Z'Z'
(евр., араб., араб.), R'R' (араб.); R'D/RGZ. Ва-
риант (дрожь губ): 1. бpp!; 9. buru-b.!, furuū; § 19.

Подражания голосам некоторых животных¹⁴

Ворчание, рычание: 1. rrr! ры(к)-, вор(к)-; 3. гур-г!;
5. ар!, ыр[pp]!-, ар-бур!, бар-; 6. hīr-, homur-h.!.;
8. gereng, [me] ngarong; 10. MRMR (араб., н.-евр.),
BRBR (араб.). Рык (льва; кроме предыдущего):
5. хахай; 10. НМНМ (араб.; егип.); NHM.

¹² Подражательность предполагает словарь Преображенского.

¹³ Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 84.

¹⁴ Стоят ближе к «внешнему» изображению (см. ниже). Ряд ту-
рецких подражаний см.: Marchand 2 (см. лит. по языкам), стр. 61.

- Рев (скота): 1 реv-; 3. арр!, ар-ар!; 5. бар-; 6. ар(иr)-; 10. N'R; RQJ, G'R, G'R (араб.).
- Мычание: 1. му!, мы(к/ч)-; 3. ба-ба!, баъ-а!; 5. мōō!, боō!, ын'!; 6. бō-; 8. mengoek; 10. G'W/J (евр.).
- Блеяние: 1. бээ!, блē-, ме(к)-; 3. маа-м.!, баъ-а!, ба-ба!; 4. meqq, baeg-b.; 6. ме-; 8. ем'ек, gember, bek; 10. P'P'/P'W (араб., н.-евр.), BGJ, M'M' (араб.), HNB (н.-евр.).
- Ржание: 1. и-го-го! [рж-?]; 3. х!х-х.!, хинг!; 4. туг-т.; 5. анъаһа!, [кис-?]; 8. bengingeh, ringeh; 9. hin-h.!, 10. he'ah! (евр.), HMHM/MHMH (араб.) [SHL шире по значению].
- Лай: 1. ав-ав! гав(к)-; 3. ав-ав!, ав~!, ак-ак!; 5. ан'!; 6. ау-ау!, вау-в.!, һав-һ.!, һав-; 7. хам-х.!, 9. wap-w.!, һоуе-; 10. [N]BH/H; HBHB (араб.), WHWH (араб. в 'Омане). Вариант: 1. лай-; 8. ~lak.
- Мяуканье: 1. мяу!(к)-; 3. мияв-м.!, мияв~!; 5. ньаа!, ньаг/н'"; 6. миуав-, маул-; 9. плаул, пуа!; 10. N/MWW, N/M'W и т. п. (араб.).
- Вой: 1. вы-/вой-; 6. улу-; 9. к!уан-к.!, 10. 'WJ, WLWL (араб.; [евр.>jll]).
- Писк: 1. писк/щ-; 2. с!р(t)!-; 3. чий-; 5. чип! (и/ы/у)¹⁵; 7. ч!ч!; 8. тjit; 9. чу!-ч.!, 10. SJS! (н.-евр. sj : s, араб. s's').
- Щебетание, чирикание: 1. чив-ч.!, щиб(ет)-; свирист-; чик-чирик!; 2. с!р(t)!-, czauk-; 3. чи-чи!, чирик-ч.!, (и/у); 4. с'!w-с'; 5. чычип!, чыып-ч.!, бич-; 6. г!v~!-; 7. т,ев-т.,! , т,и-т,и!, цит-ц.!, т,ар-т.,! , т,ерек!; 8. тjib, тjtit, тjrib; 9. чу!-ч.!, 10. SPSP, SPR (p/f); SWS [W] (н.-евр.), SKSK, ZKZK (араб.).

«Внешнее» звукоизображение

- Топанье, топот: 1. топ!-, (с)туп-; 2. dub~!, st!p!; 3. туп-т.!, (т/г); 4. t'urr-t', zurr-z.; 5. тэп!/б-(э/и); 6. tap!; 7. тап!-, таппи-т.!, 8. tap, taptab; 9. dabu-d.!, 10. TBTB, DBDЗ, DBK (араб.), TRP (евр. 'топотать', 'семенить'). Вариант (со вставкой дрожжа-

¹⁵ Не включаем «ньяах!», более широкое по значению (см. выше «мяуканье»). Русск. «пи! (к)-», возможно, <«писк/щ-».

щего); 1. троп-; 2. drɪmbɪ-; 10. TRP (сир.), DRBK (араб.); § 21. Кроме того, ряд подражаний топоту совпадает с подражаниями стуку (см. ниже).

Ступание (шлепанье ступнями), ходьба: 1. лел(ет)-¹⁶; 2. klukɪp(t)!; 3. лапанг-л.!, [лук-л.!]; 5. лип-лап!, лип!/б-(и/э); 6. lap-lup!; 10. LKLK (араб.; ср. HLK 'ходить'); § 21a.

Хватание: 1. хап!-; 2. khab~!, груп~!(y/l); 4. хаерр, k'aерр; 5. хап!/б-(a/o); 7. кап!(a/o), йап!; 8. кам, gom; 10. ҚВЦ/ҚМЦ [ср. kapp, ħar(n) 'горсть'].
Вариант: 1. цап!-; 2. сар~!, cziup-; 10. НТР/НТР; § 22.

Удар ладонью: 1. [шлеп!-]; 4. z,aex(st); 5. лап!; 8. тероек; 9. bachi-b.!, 10. SPK (евр., араб.), ŞPK, ŞPH (араб.), TPH (сир., эфиоп.); § 23.

Стук (удар жестких незвонких предметов): 1. тук!-, (с)тук-; 2. tvuk~!, tvupk~!, [tak~!]; 3. тук-т.!, такк~!, тик-т.!, дук-д.!, дакк(и)!; 5. тук!, тык!, тонг-¹⁷; 6. taq-t.!, 7. [тук-т.!, дык-д.!]; 8. tuktuk, toetok, (ke)tok; 9. hoto-h.!, tataku, doka-d.!, 10. duḡ-duk!, DQDK, DKK, TKTK, TKK, DBK (все араб.), DPK (евр.). Вариант (со вставкой дрожащего): 1. трах!; 3. тирикк(и); 8. traṭakan; 10. TRK, RK' (араб.); § 24. Кроме того, ряд подражаний (менее резкому) стуку совпадает с подражаниями топоту (см. выше).

Гром: 1. гром-/грем-; 3. грум!; 4. gwyr-g., gybar-g.; 5. ньир[г]!-; 6. gür-; 8. gurungun, [(de)gong]; 9. todoroku; 10. R'M ('<g?'); § 25.

Грохот: 1. грох(от)-; 3. гурс!, гулдур-г.!, тарак-, такар-; 9. todoroku, кого-к.!, 10. R'S (евр.; '<g?'); § тот же.

Звук разрывания, распарывания: 1. пор-(?); 2. brik/g~!; 3. тarr-т.!, ч,ар-; 4. p'aer-p'., p'aert; 5. парк!(a/o), бырк! тыыр[к/т]!; 10. PRM, PRR, QR' (евр.); § 26.

¹⁶ Словарь Преображенского относит «улепетывать» к звуко-подражательному «лепет» под вопросом.

¹⁷ Видимо, иные оттенки стука передают варианты «тос!, лук!, лос». Опускаем осетинские повторные подражания, переводимые Абаевым как «стук», так как их однократные соответствия шире по значению.

Треск, хруст (звук ломанья): 1. треск/щ-, хруст-, крак!; 2. brabrak~!, bark~!, [s]trak~!; 3. шарт-, чирик-ч.!, карс-к.!(к/г), касарк!; 4. k'aer-k'.; 5. курк/т!, харк-курк!; 8. rak, rok, kereket, kerepak; 9. bara-b.!. 10. PRR, PRĀ, RĀĀ, KRKR (евр., араб.), SBR; § тот же.

Скрип, скрежет, звук царапанья: 1. скрип-, скреж(ет)-, скреб-, царап-, шар(п)-, шар(к)-; 2. car!, dzir!, durr!-, brie~!-, brez-; 3. гарч!, шикир-ш.!, гиж-г.!(ж/д); 4. qus-q.; 5. кыкыр!, [torpp!], хаачыр!, кыч-, кик-, кыы-; 7. т,ер(ик)!; 8. kikir, gores(e/i); 9. kishi-; 10. HRK; SRSR/SRR/SRP (араб.), SRŠR/SRT; § 27.

Звук трения, чесания (кроме предыдущего): 5. хах.; 10. НКНК/НКҚ [НҚҚ] (араб., н.-евр.); § тот же.

Шорох, шелест: 1. шурш-, шебарш-, шорох-, шелест-, шелох-; 3. хаш(ар)-х.!, хаш-х.!(ш/с; а/и), шип-ш.!. 4. saer-s., sybar-s.; 5. сыр!; 8. ris; 9. soyoro, soyo-s.!, su-su!; 10. RSR (н.-евр.), WWS/'WS (араб., н.-евр.); § 28.

Изображение скольжения: 1. скольз-, с[к]лиз-; 2. szliuk~!; 8. lintjin, (ge)lintjir, (ge)letjek; 9. surari, sura-s.!(r<r/l); 10. ZLL, ZLQ, ZLG (араб.), HLK[LK] (евр., араб.); § 29.

Быстрое разрезание: 1. чик!, жик! сек-(?); 2. cзык~!; 4. с'ерр; 10. SKK (араб.); § 29а.

Звук лопающегося предмета: 1. пук!-; 3. пакк(и)!, парт(и)!. 6. puf-; 7. пат!; 9. pat-to!(p/m), pok-p.!. 10. PK'; BK' (евр.), BKK (араб.); PĀĀ. Вариант: 3. тйрс(и)!. 6. cat-; 10. TQK (также 'стучать', араб.); § 30. Не включены подражания треску (см. выше).

Бульканье (при кипении и т. п.): 1. буль(к)-, буль-б.!. 3. биқ-б.!, балақ-б.!. 5. бул[к]!, буль-баль!; 6. bul-b.!, bulp!, fiq~!; 7. пак!; 8. bobok¹⁸. 10. B'B', BKBK; BGBG (сир.), P'P', PKPK (н.-евр.). Вариант (без губного взрыва): 1. клок(от)-; 3. кул-к.!, лақ-л.!. 5. кылк!; 8. gogok¹⁸, gelekok; 10. LQLK (араб.); § 31.

Бульканье (об источнике; кроме предыдущего): 3. бу-

¹⁸ Wilkinson (см. лит. по языкам), стр. 92.

лук-б.!: 4. раех-р.; 10. [N]B', [N]BK; [N]BG (сир.), [N]PK (угарит.). Вариант: 5. тык-; § тот же.

Бурление: 1. бурл-; 10. HMR[MR]; QRQR (араб.); § тот же.

Плеск (жидкости): 1. плеск/щ-; 3. чалап-ч.!, шилип-ш.!, шаб~-ш.!, лап-л.!: 4. cyb~-c., c'ylling, saexx~; 5. чалып!-, чалым!-; 6. gamba-g.!: 7. бблök!; 9. sha-sha! (sh/dj), zabu-z.!: 10. SPK, SKSK/K (н.-евр.), SPK, TBTB, tab-t.!(араб.); § 32.

Звук падения капель: 1. кап-к.!, кап-; 3. тип-тап!, так-г.!(т/ч); 6. sar~sup~!; 7. шап-ш.!, пат-п.!: 8. titik; 9. rota-p.!(p/b, t/r); 10. TPTR/TBTB, [N]TP/[N]TB; § 33.

Вспархивание, порхание: 1. порх-, fppp!; 3. пир-п.!, фар-ф.!, фарр(и)!: 4. раер-р., раерг(aest); 7. парр!; 10. PRH, PRPR (евр., араб.). Вариант (иной порядок согласных): 1. треп(ет)-¹⁹; 5. тырып!; 10. RPRP/RPP (араб.); § 34.

Жужжание: 1. жужж-, ззз!; 3. виз-в.!, визз~!(з/ж); 4. baez-b., gwyz-g., dyv-d.; 6. vuz-, viz!, dīz!; 8. (de)sing, (bi)sing; 10. *ZBZB(zubâb/zīzab 'муха'); BZBZ, WZWZ (араб.), ZMZM (н.-евр.). Вариант: 1. ны-²⁰; 2. bim[b]-; 3. винг~!, ги[ри]нг-г.!: 9. bum-bun!

Стрекотание: 1. стрек(от)-, сверк(к/ч)-, цыр(к)-, чир(к)-; 4. с'ур-с'; 7. т,ер-т.,!, т,ер(ик)!: 8. tjetjarek, keridek, kerik; 9. kirigirisu; 10. SRŞR (примечание к § 27).

Звяканье: 1. дзынь!, звя[н](к)-, 4. z,ygal(-mygul); 5. чыл-, чул-, чыл(ыр)!, чын'!; 6. g/cing-; 7. чънк!; 10. SLSL/ŞLL; § 35.

Звон (кроме приведенного выше): 1. дин-дон!, звон-/звен-(?); 3. тинг-т.!: 4. zaellang (ae/i), t'aellang; 5. дан'! (a/o); 6. dan-dün!, tinq!; 7. т,енн!, т,анг!; 8. ting, tun-t.; 9. chon! (o/i); 10. DNDN, TNN (араб.). Вариант: 1. трень(к)-; 6. trinq!; 8. (be/de) rang; 10. RNN (араб.), RNJ (евр.). Вариант: 7. йан!; 8. (be)langkang, gong(o/oe); 9. gan!; 10. NGN (евр. 'играть на струнах'). Вариант: 8. mong; 10. MNN

¹⁹ См. словарь Преображенского о слове «стрепет». Данный ряд передает также «трепетание» и «трепание».

²⁰ «Ныть» о комаре (тонко жужжать).

(евр. *minn* - 'струна?'). Наиболее низкий звон: 1. бом!, бум!; 9. б/роп(п < п/м); 10. Р'М (евр. ра'т- 'колокол', 'наковальня'). § тот же.

Критерии объективности и степень точности звукоизображения

Уже из приведенного сухого, не снабженного пока подробными объяснениями, списка видно большое сходство устных изображений одних и тех же звуков по исследованным неродственным языкам. В сущности ни один из рассмотренных десятков звуковых объектов изображения не дает исключения из сказанного. Это говорит о существовании весьма твердых законов образования речевой звукоизобразительности.

Такие законы и до сего времени познаны довольно слабо, а то, что познано, недостаточно широко известно даже среди лингвистов. Не будем говорить о таких слишком неопределенных мнениях лингвистов прошлых веков, как утверждения об участии звука *l* в названиях мягких и приятных предметов и явлений или обратной роли *g*. Да и в большинстве современных работ по звукоизображению (в том числе новейших советских) знакомство с такими законами выражается главным образом в констатации факта, что более длительные звуки речи передают более длительные природные звуки. Это касается как гласных (для тех языков, где различие в долготе гласных фонематично), так и согласных (среди которых взрывные кратки, а щелевые и дрожащие — длительнее). Эти сведения можно найти в любой работе, касающейся фонетики подражательных слов. Ценным и также хорошо известным является наблюдение относительно обрывающей роли конечных смычных согласных (*k*, *p*, *t*), для которых иногда употребляется и особый термин (*clausula*)²¹. Известны наблюдения о том, что *g* передает «дрожащие» или «раскатиные» звуки природы; *n*, *v*, *m* — резонирующие звуки.

Главные недостатки существующих попыток изложения законов звукоизобразительности заключаются в следующем:

²¹ См. Ашмарин I, т. 4—5, стр. 88; букв. «заклучение», ср. употребляемый в настоящей работе термин «замычка» (см. ниже, гл. III, 2).

1. Говорится просто о «сходстве» того или иного звука речи с каким-либо природным звуком и не делается попыток объяснить, почему это сходство является не результатом субъективного восприятия человека, а объективным фактом.

2. Говорится о звукоизобразительных свойствах отдельных фонем, в то время как почти каждое звукоизображение представляет собой целый комплекс звуков.

Путь развития всякого звукоизобразительного слова является следующим: естественный звуковой объект → его устная бесфонемная имитация → звукоизобразительное слово. При этом имеется существенное различие между «внутренним» и «внешним» звукоизображением.

Стадия 1 → 2: бесфонемная имитация природного звука. Для «внутреннего» звукоизображения эта стадия (с физической точки зрения) чрезвычайно проста, так как имитацией естественного звука, производимого человеческим ртом и носом, является в сущности его намеренное повторение, воспроизведение, очень мало страдающее в отношении натуральности (например, чиханье, хохот).

С «внешним» звукоизображением на этой стадии дело обстоит гораздо сложнее. Сходство двух звуков основано на определенных физических законах. Наиболее сходные звуки производятся обычно сходными предметами и веществами, совершающими сходные движения. Поэтому при удачной имитации органы речи, как правило, бессознательно производят действие, по возможности более сходное с производящим имитируемый звук действием²²; в создании этого сходства играют роль подвижность, форма, степень твердости каждого органа речи (например, звук лопающегося полого предмета лучше всего имитируется губным взрывом «щелкающей» артикуляции). При этом, конечно, одни природные звуковые явления имитировать легче, другие — труднее.

Имитация голосов животных стоит между «внутренним» и «внешним» звукоизображением: человек имитирует здесь внешний звук, но благодаря большему или меньшему сходству анатомического строения человека

²² На этом основании, если действуют видимые снаружи органы речи, такую имитацию можно в какой-то мере считать и подражательным жестом (ср. ниже, гл. II, подраздел 2).

и животных он может делать это при помощи звуков, весьма близких к собственным «естественным» звукам (рычание, рев, фырканье).

Стадия 2→3: превращение бесфонемной имитации в слово. Здесь общий принцип заключается в следующем: фонематический состав слова по своей артикуляции должен стоять как можно ближе к артикуляциям устной бесфонемной имитации; этим и достигается наибольшее звуковое сходство. При этом возникают некоторые трудности, связанные с тем, что фонематический и фонетический состав речи не охватывает всех звуков, какие способен производить речевой аппарат. Сложные комплексные звуки должны распадаться на фонемы, расположенные последовательно. Особенно это касается «щелкающих» артикуляций, которые в подавляющем большинстве языков мира фонетически не отражены и, возможно, никогда не были отражены (так, непременная одновременная заднеязычная смычка при чмокании, чавканьи, шелкающей имитации звука лопающегося полого предмета в большинстве языков отражается либо фонемой *k* в конце корня — семит. МТК/МТҚ 'чмокать'; РК' = русск. пук 'лопаться' — либо вообще не отражается). В отдельных случаях возможен даже перенос места артикуляции. Так, к этому приводит бедность набора носовых фонем: в подавляющем большинстве языков глухие носовые возможны лишь как варианты фонем; поэтому естественные носовые звуки в слове нередко распространяются или заменяются схожими по звучанию ротовыми — обычно губными (примеры: фыр-к-ать [носом] — араб. *ḥnfr*). Таким же образом дрожащие шумные звуки, которые могут образовываться в различных пунктах речевого аппарата, должны заменяться единственной в большинстве языков дрожащей шумной фонемой — переднеязычной (см. те же примеры, а также «хрипеть», «храпеть» = семит. *HRHR NHR*).

Несомненно, что многие наиболее древние звукоизобразительные корни зародились еще в дофонематическую эпоху языка и, таким образом, сами оказывали влияние при становлении фонематической системы языка²³.

²³ С учетом ряда обстоятельств, в частности того, что при первичном становлении системы фонем, как и в ее развитии, должен играть роль закон языковой экономии (см. Мартине), следует

Следующий слой корней оформлялся уже при наличии готовой системы фонем. С развитием каждого языка его фонетический состав претерпевает различные изменения, и это, как уже говорилось, значительно влияет на способность этого языка к более или менее точному отражению устной имитации в слове. О влиянии изменения системы фонем на уже сложившиеся звукоизобразительные слова будет говориться ниже (гл. VI).

Упрощенно можно сказать, что артикуляция звукоизобразительного корневого слова с физической точки зрения по возможности воспроизводит природный процесс, производящий звук.

Сказанное относительно «внутреннего» звукоизображения, ход которого наиболее прост, достаточно хорошо изложено в основной работе В. Эля (W. Oehl). Сказанное относительно «внешнего» звукоизображения менее известно. Сходные мысли, но в виде лишь отдельных примеров, излагает Х. Марчанд (1959 г.): «В словах, обозначающих звук, имитационный принцип играет большую роль в развитии начальных символов, как в [b] и [p], которые демонстрируют дыхательный взрыв при помощи внезапного разделения губ, и поэтому, кажется, являются наиболее натуральной передачей того, что ухо воспринимает как взрыв вовне. Мы имитируем в инстинктивном параллелизме звуковой взрыв во внешнем мире при помощи движения наших органов речи, дающего сходный результат. Символы [t] и [d] часты в словах, обозначающих удар или стук по чему-либо. Они могут быть имитированы благодаря движению языка: кончик ударяет о зубы или альвеолы и отнимается со взрывом»²⁴.

полагать, что разложение слов на фонемы (которых в любом языке имеется несколько десятков) произошло не ранее, чем был накоплен основной словарный запас не менее чем в несколько сот корневых слов. Поэтому мы можем полагать, что весьма большая часть из тех приблизительно 200 глагольных корней, которые мы можем считать общесемитскими (прасемитскими; см. индекс в конце работы), имелась в языке еще до становления строгой системы фонем.

²⁴ Marchand I, стр. 147. Пример с «ударом языка» представляется преувеличением: роль сходства процессов ограничена здесь, видимо, тем, что в артикуляции t, d участвуют твердые органы, как и при стуке, а также мгновенностью этих звуков. Отсюда следует отличать теорию Р. Пейджета (R. Paget) и других об основной роли в происхождении языка «симпатического» подражания (не ради звука или жеста) внешним явлениям при помощи движений будущих органов речи. Ср. ниже, подраздел 2.

Нередко в языке сосуществует несколько более или менее сходных звукоизобразительных слов, обозначающих одно и то же звуковое явление. Как правило, чем больше расходятся между собой такие варианты в отдельном языке, тем больше расхождений в изображении данного звукового объекта имеется между различными языками. Причин этой вариации может быть несколько:

1. В самом объекте звукоизображения возможны более или менее значительные вариации. Например, свист может быть губным или язычно-зубным; в немецком языке эти разновидности дают два несхожих глагола: *pfeifen* (из латыни?) и *zischnen*, но первый служит также обозначением свиста вообще; в еврейском, наоборот, изображающий язычный свист корень שקק является основным обозначением свиста вообще, а общесемитский корень šqr , как и русское «свистеть», изображает язычный свист, но с участием губ. Таким образом, возможно распространение слова, изображающего одно конкретное звуковое явление, на несколько сходные с ним, что происходит неодинаково в разных случаях.

2. При переходе от имитации к слову одна и та же артикуляция может быть более или менее удачно отражена различными, но в чем-то сходными (как правило, гоморганными) фонемами, причем условия такого отражения специфичны для каждого звукового объекта. Например, относительно губных звуков: при изображении взрыва, звука лопающегося твердого предмета возможны из губных только взрывные согласные: p , b (p_k , b_k , $p_{k\bar{c}}$); при изображении дуновения ртом — все губные неназализованные и не имеющие постоянного дифференциального признака звонкости: $p(f)$, w (pwh , ср. whw); при изображении чмоканья, чавканья возможны все губные, в том числе назализованный (так как «чмокающие» артикуляции не препятствуют дыханию через нос) m (mtk/mtk , русск. чмок-ать, чав-к-ать). Кроме того, некоторые неосновные или малослышимые в имитации моменты артикуляции могут быть не отражены фонемой (например, в корнях L и BL 'глотать', где начальное b второго корня отражает предварительное закрытие рта при глотании, неременный, но не основной и самостоятельно не слышимый момент). Следует также отметить, что при разложении комплексных звуков, включающих несколько одновременно начинающих-

ся и кончающихся артикуляций, фонемы могут становиться в любом порядке (например, "R, RW', RQJ, G'R и т. п. 'орать', 'реветь'); иногда уже на стадии имитации порядок безразличен (§PSP, БЗЗЗ — 'шептать').

3. В одном и том же языке могут быть звукоизображения одного объекта, но разного «возраста». Среди них могут быть междометные звукоизображения, не вполне подчинившиеся фонематическому строю языка и, следовательно, отличающиеся от корней, ставших в этом отношении «нормальными». Сосуществуют также звукоизображения, возникшие в различные периоды развития языка, на разной фонематической основе (русск. «пых-ать» и «фу-к-ать»), причем более старые из них могут в некоторой мере, даже не меняя значения, подчиниться произошедшим в языке фонетическим сдвигам (о чем ниже, гл. VI).

Ниже с учетом сказанного рассмотрены приведенные в таблице изображения каждого звукового объекта (кроме изображений патологических процессов, а также голосов животных, малозначительных для развития языка).

«Внутреннее» звукоизображение

§ 1

Все представленные в сводном списке языки имеют изображения **дуновения** (ртом), содержащие сочетание губных согласного (глухого) и гласного, в основном по типу r/fu. Сходно построены и не слишком деформированные «нормальные» корни со значением «дуть» в языках мира — см. основную работу Эля (Oehl 1, § 9), словарь Абаева (1, под fu).

При дуновении мы имеем вытянутые в трубку губы, между которыми проходит струя воздуха (создание наиболее узкого места при самом выходе любой струи дает наиболее сильную и направленную струю, что хорошо известно механике). Этот процесс наиболее совпадает с признаками фонемы hw (глухое w). Но эта фонема крайне редка в современных языках²⁵, и поэто-

²⁵ Лишь диалектально сохранилось такое произношение англ. wh. Марчанд (Marchand 1, стр. 219) пишет об этой фонеме: «[hw] начинает слова, обозначающие шумы воздуха, или дыхания, или сильного движения».

му процесс передается менее близкими фонемами: \bar{p} (φ) не передает вытянутости губ, да и она встречается редко, заменяясь обычно фонемой p ; f не передает даже двугубности (это — губно-зубная фонема); w , u не передают глухости. На остальном протяжении ротовая полость при этом процессе расширена (с той же целью — создания наиболее узкого места в переднем конце полости), поэтому в конце действия, в момент распускания губ, наиболее узким местом остается горло с зевом, что и отражено нередким придыханием в конце разбираемых слов.

Семитский корень PWH/H прекрасно сохраняет передачу дуновения. Сочетание PW (pw) хранит указания и на глухость, и на последовательное вытягивание губ; H/H передает горловой выдох в конце.

Начальный слабый непостоянный согласный в варианте $[N]PH/H$ признается неисконным; о таком p будет речь в гл. VI.

Сложнее вопрос о сопоставляемых с корнями PWH/PHH корнях RPH/RWH с тем же, как предполагается, исходным значением²⁶ (сохранились в араб. grh , араб. grh 'надуваться' и евр., араб., араб. grh 'дуновение'²⁷, 'дух', 'ветер'). Здесь сочетание дрожащего с губным фиксирует, по всей видимости, естественный при сильном дуновении губной «скрипучий» звук, близкий к известному губному дрожащему (в транскрипции ψ , в большинстве языков фиксируется в виде rg/rg)²⁸.

Группа семитских корней $[N]/PS/[N]SP/[N]SB$, переводимая нередко «дуть», в применении к человеку означает скорее «дышать, выдыхать» (см. следующий параграф).

²⁶ Так, Hurwitz, стр. 100—101 (предполагает «префикс» $p/$ в корнях prh/grh); Lewy, т. IV, стр. 462.

²⁷ Ср. Исаия 11:4: grh šarataw 'дуновение губ его'.

²⁸ Ср. ниже (§ 8) RWK/WRK 'прыскать'. Подобные случаи будут обобщены в гл. III, 4 (конец).

Однако RPH 'надуваться' может быть изображением сильного вдоха. Ср. араб. RBW 'громко вдыхать' → 'надуваться'. [См., например, Lane, стр. 1023: جوف 'громкое дыхание и надувание [живота] (или груди)']. В данном корне отражено то g , которое вызывается «перенапряжением голосовых связок» (см. ниже, § 14).

§ 2

Звукоизображения **втягивания носом воздуха, сопения** состоят из сочетания переднеязычного шипящего/свистящего со звуком, являющимся губным и носовым или одним из последних: sm/n, sp/f в любом порядке.

Процесс производится носом, поэтому естественно в его речевом воспроизведении участие носовых фонем — m, n. Однако носовые фонемы в большинстве языков исторической эпохи являются одними из наиболее сонорных согласных и не имеют глухих соответствий, воспроизводимый же процесс — глухой, чисто шумовой, поэтому в звукоизображения включаются и шумные ротовые щелевые (как при родственном процессе дыхания ртом).

Семитские корни SWP (араб. swī, порода VIII), означают «втягивать носом»; SHP (араб.), S'P (евр.) — «вдыхать» вообще. Конечное q в NSK (араб.), как и «г» в русском «шмы-г-ать», есть, вероятно, следствие замкнутости зева при этом процессе.

Изображение **нюханья** (русск. корень «нюш-») в общем то же, что и предыдущее, но с более строгим соблюдением многократности в междометных формах. Из приведенных в таблице именно это означает чувашское «нъш-наш!». Арабское sm̄sm, sm̄m (S.M.S.M, S.M.M?) означает «нюхать»²⁹.

Изображение **дыхания** в общем то же (за исключением того, что дышать можно и с участием рта, и встречающиеся здесь ротовые звуки могут быть исконно ротовыми). [N]SM и [N]PS — основные семитские корни для обозначения дыхания.

§ 3

«Фонетическая мимика отвращения». Так называет Ф. Бруни³⁰ мимику, дающую международную группу междометий, в русском языке представленную словами «фу!», «фа!», выражающую отвращение, в частности к дурному запаху. Близки к приведенным семитским итальян-

²⁹ Ашмрин 1 привлекает эти корни (т. 4—5, стр. 82, прим. 5, — об араб. sm̄m; стр. 83 — о «нъш-нъш»).

³⁰ Brunі, стр. 82.

япское (родной язык Бруни) междометие *auf!* (и глагол от него). Основные источники нашего списка, кроме работ Ашмарина, опускают данную группу за ее не сразу заметную звукоизобразительность.

Отвращение к дурному запаху — первоначальное значение этих междометий. Происходят они от звука, с которым, по словам Бруни, «изгоняется прочь захваченный воздух из носа и рта»³¹. В основном, конечно, действует нос; но так как в языках исторической эпохи очень редки глухие носовые фонемы, звук передается ротовым щелевым глухим, сходным с носовым тем, что осуществляется мягкими, однородными органами (губами; ср. то же при изображении дыхания).

В арабском языке имеются междометия *'uff!*, *'iff!*, *'aff!* и до полусотни (!) вариантов, отражаемых на письме, различающихся огласовкой, длительностью губного согласного и добавлением придыхания (*h*) или назализации на конце. Они выражают отвращение, в частности к дурному запаху (как отмечает словарь Лэйна). Имеется и глагол *'ff* (в «обобщенносемитском» виде — *'PP*) «произносить «фу»». Участие носовой артикуляции сохранилось в общесемитском, оформившемся в гораздо более древнее время, корне *'NP* («отвращение, гнушение», «недовольство», а также «нос»; см. подраздел 2, § 44 и гл. V к этим же параграфам. Об аналогичном п см. ниже, § 13).

§ 4

Сосание и всасывание. Во многих языках словами одного корня обозначаются два в сущности различных процесса. Один — сосание, высасывание, обсасывание взятого губами предмета — как процесс «чмокающей» (щелкающей) артикуляции, т. е. осуществляемый при замкнутом зеве (что перемежается моментами глотания). Второй — всасывание жидкости, осуществляемое с помощью струи воздуха.

Звукоизображения, включающие назализованные фонемы, видимо, всегда изображают сосание, как «чмокающую» артикуляцию, так как лишь при ней возможно одновременное дыхание через нос, ввиду отключения

³¹ Подробнее об этой мимике говорит Ч. Дарвин, см. Ашмарин I, т. 4—5, стр. 81—82.

ротовой полости от дыхательного тракта (см. ниже, гл. III, § 2). Как видно из таблицы, эти назализованные согласные могут быть переднеязычными — чуваш. нъч[ък], семит. JNḲ — или губными — малайск. там³², семит. MḲḲ, МКК (араб.). Обращение MḲḲ в MṢṢ, MṢṢ, MZZ (араб.; в евр. MḲḲ и MṢṢ сливаются в mṣṣ. Ср. ниже, гл. VI, подраздел 1) произошло, по-видимому, не без влияния следующей подгруппы.

Вторая подгруппа, которая может отражать, видимо, как сосание, так и всасывание (обеих артикуляций), весьма сходна по различным языкам и строится по типу s...p [X2] (где s/s/ts/ts; p/f), т. е. дает сочетание переднеязычного щелевого (или аффрикаты) с губным (согласным или реже гласным)³³. Эти фонемы, естественно, отражают участие соответствующих органов в процессе; губной согласный стоит в конце, так как озвученное сближение губ происходит в конце процесса. Семитский корень SPSP (сир. spsp, араб. sīsi) 'высасывать' называет в качестве звукоизобразительного А. Дрексель³⁴ (словари дают араб. sīsi в значении 'иссусать', однако sfi также 'выпивать до дна', sfi — 'всасывать').

Немалое количество языков имеет особый вариант указанного звукоизображения для обозначения **быстрого, резкого втягивания ртсм** жидкости, характеризуемый вставкой рядом с s также переднеязычного плавного дрожащего — г (реже плавного бокового — л). Семитские корни SRP (сир. srp), RSP (араб. rsi) 'всасывать' ('schlürfen') и SRB (араб. srb) 'пить' сопоставлены Й. Бартом; Н. И. Ашмарин сравнивает араб. srb в качестве звукоизобразительного слова с лат. sorbere, мордов. «срп-срп!» (и русск. «швыркать»); Дж. Гонда на том же основании — нем. schlürfen с малайск. sirup!³⁵

³² Гонда (Gonda, стр. 160) приводит параллели из языков индоевропейских. Ср. с «детским» названием материнской груди в ряде языков (см. ниже, подраздел 2, § 45).

³³ Русск. «сос-»; Преображенский предполагает < *stps- > и говорит о звукоподражании. — Представляется достойным внимания сопоставление этой группы с тюркским su[v] «вода» (Ашмарин I, т. 4—5, стр. 88); то же кит. suj.

³⁴ Drexel, т. XXXII, стр. 21.

³⁵ Barth I, стр. 29; Ашмарин I, т. 4—5, стр. 88; Gonda, стр. 159.

Все приведенные в таблице изображения **чмоканья**, **чавканья** состоят из сочетания переднеязычного с губным (нередко назализованным) — звуков, стоящих без определенного порядка; замыкает звукосочетание часто заднеязычная смычка (глухая).

Два основных звука происходят, естественно, от звука отрывания друг от друга обеих губ и языка; губной может отражать и конечную смычку губ. Назализация губного возможна потому, что акт не препятствует дыханию через нос (см. ниже, гл. III, 2). Заднеязычная смычка обязательна для производства звука чмоканья или чавканья. Эти звуки в фонетике относятся к числу так называемых «щелкающих» или «чмокающих»³³, т. е. производимых не путем вдоха или выдоха через рот, а благодаря изменению разреженности воздуха в ротовой полости, для чего и необходима вторая, заднеязычная (реже гортанная + носоглоточная) смычка. При жевании зев закрыт для понятного разобщения органов приема пищи и дыхания в определенные моменты; присасывающие движения, сопровождаемые чмоканием, производятся этим же путем, дающим большую всасывающую силу. Эта задняя смычка присутствует от самого начала процесса, но разрешиться взрывом и стать слышимой (хотя слабо) может только при прекращении акта, почему соответствующая фонема стоит всегда в конце слова.

Общесемитский корень с вариантами МТҚ/МТҚ признается единым³⁷. Арабское mṭḳ переводится 'чмокать губами', 'чавкать' (= mṣ'), 'смаковать' ('mit Wohlgefalle schmalzen, schmatzen', 'schmæcken', 'smack his lips'). Евр., араб. с сир. mṭk (mṭk) 'смаковать, вкусно есть' (с дальнейшим развитием евр., аккад. mṭk, эфиоп. mṭk 'вкусный, сладкий').

Ср. МТ' (араб.) 'есть краем рта' (и 'сосать грудь')³⁸. Сюда же относится общесемит. Т'М 'пробозать на вкус'³⁹,

³⁶ Последний термин, например в польской лингвистике (mlaski), см. Stora I, стр. 311 и др. Данный звук как особая фонема — в транскрипции ㉟, полнее ㉟^k известен в африканских языках: см. Stora 2, табл. А.

³⁷ Gesenius I, стр. 475; Barth I, стр. 37; Koehler, стр. 583.

³⁸ Kazimírski, т. II, стр. 1123.

³⁹ Изобразительность отмечает Gesenius Ib, стр. 344 b, 552.

‘лакомиться’ (евр.), ‘вкушать’, ‘есть’ (в списке ср. особенно осет. сæт-с’æт).

Близко сюда и эфиоп. TBW ‘сосать’, teb/tibb = араб. tɪbj ‘сосок’ (ср. § 4).

§ 6

Причмокивание языком при еде. Если чмоканье с участием губ и языка может происходить, кроме прочих процессов, и при энергичной еде, то при нормальной еде обычно лишь участие языка. Причмокивание языком, особенно у детей, стало чем-то вроде бесписьменного междометия, по-видимому международного, со значением «вкусно» → «приятно».

Этот щелкающий звук легко сблизается с плавным (lΔ-//) ввиду нерезкости и малозумности процесса. Участие плавной фонемы мы видели в ряде случаев и при изображении чмоканья вообще. Специального же изображения причмокивания языком использованные в сводном списке работы не дают; и происходящие отсюда слова даны лишь для русского и семитских языков (ср. также нем. lecken ‘лакомиться’ и ‘лизать’). Конечный губной в некоторых из этих корней можно объяснить возможностью закрыть рот особенно в конце процесса.

В арабском имеется корень LKLK ‘прищелкивать, причмокивать языком’, переносно ‘кормиться за чужой счет’⁴⁰. Остальные приведенные семитские корни означают ‘валять во рту’, ‘есть’ (ниже скажем также об общесемит. *LKL[K] → ‘KL ‘есть’). Звукоизобразительность этой группы, как и родственных ей изображений лакания, лизания, а также глотания, отмечал Гезениус (см. ниже).

Звукоизображение лакания, лизания — действий, совершаемых с псмсцью передней части языка, — совпадает по самым различным языкам в отношении участия в них переднеязычного, наиболее плавного согласного — l, звука «язычного по преимуществу», по выражению Н. И. Ашмарина. В остальном звуковой состав этих слов может быть различным. Звукоизобразительность группы многократно отмечалась⁴¹.

⁴⁰ Dozy, т. II, стр. 545 (и 291).

⁴¹ Gesenius Ib, стр. 750—752, 758, 762. Гезениус [—Коссович], стр. 6. Ашмарин I, т. 4—5, стр. 92. «Хамитские» параллели — Cohen I, стр. 183 (№ 435, 437).

В арабском рядом с lhs, lss, lws 'лизать' интересен корень LWS/S 'ворочать пищу во рту'⁴².

Звукоизображения глотания характерны сочетанием заднеязычного или горлового смычного с переднеязычным плавным.

Глотание происходит благодаря сложным действиям глотки и языка. Задний согласный отражает работу глотки (особенно хорошо подходит семитский ' ⁴³) и зева, плавный переднеязычный — работу всего языка. Порядок звуков не важен ввиду действия этих органов на протяжении всего процесса.

Так как глотание происходит при сомкнутых губах, в изображениях этого процесса преобладает губной гласный. Еще явственнее этот элемент выступает в семитском BL' наряду с L'', где начальное b явно должно означать указанное замыкание рта, непременно предшествующее глотанию.

§ 7

Звукоизображение хватания ртом во всех представленных в списке языках строится по типу [ʔ]am, реже по соответствующему глухому x...p, т. е. начинается с заднеязычного согласного или гласного заднего ряда⁴⁴ и заканчивается губной смычкой, чаще назализованной.

Несомненно, слова эти происходят от жеста хватания ртом, подчеркнутого озвучением (при помощи вдоха или выдоха, чаще с голосом). Сначала рот широко открыт, и понятно, что лишь в горле или при выходе из него, т. е. самых узких при этом на пути струи воздуха местах, может образоваться звук. Затем рот закрывается, что и отражается губной смычкой. Так как при этом нет причин держать носовую полость замкнутой изнутри, а продолжение выхода голоса через нос еще более озвучает жест, то чаще последняя смычка, а иногда и первый звук назализуются.

⁴² Kazimirski, т. II, стр. 1037, 1041. Участие Š (араб. s) видно из сопоставления с общесемит. LŠ-n 'язык' (см. § 44).

⁴³ Ср. Weigreen, стр. 3, где фонема ' определяется словами: «почти как звук глотания».

⁴⁴ Притом и русское «ам!» начинается, в произношении, гортанным элементом. Начальная назализация в якутском «ням!», возможно, вместо «нг», который не встречается в начале якутских слов.

В семитских языках значение «хватать ртом, жадно есть» имеют арабские корни HMM , KMM (нелитературно. = «хамкать»).

Также в арабском имеется ряд корней со значением «хватать зубами, кусать»: 'G M , 'C M , K C M (с измененным порядком — C C M ?) с участием архаичной зубно-зубной фонемы C^{45} .

В то же время в арабском языке имеется ряд сходных корней без губной замычки, означающих только хватание зубами, кусание (ср. в списке осет. хапс! — читай хантс). Рядом с 'C M существует корень 'C C 'кусать', 'сжимать зубы', а рядом с K C M — K C K C 'щелкать зубами', 'стучать (о зубах)'.

Ср. с участием дрожащего: K R C 'кусать', 'грызть'.

Наряду с этими корнями в том же языке встречаются варианты, где фонема C заменяется зубными переднеязычными (вероятно, процесс ослабления фонемы). Так, рядом с K C K C отмечены корни K Z K Z 'раскусывать', K Z Z 'прикусывать (губу)', 'скрежетать (зубами)' (ср. евр. небибл. K S K S 'грызть', K S S 'жевать'); рядом с K C M — вариант K T M 'хватать зубами, откусывать'; рядом с K R C — K R S 'жалить', 'щипать' (араб.; в других семитских корни сливаются в krʃ).

Не столь ясно происхождение общесемитского (кроме арабского) корня [N]SK 'кусать', 'жалить'. Ввиду наличия варианта [N]KS можно предположить близость (влияние?) предыдущей группы. Однако вероятно, что межзубность переднеязычной фонемы указывает на первичность жеста, изображающего 'прикус' или 'жало'.

§ 8.

Междометное изображение плевания весьма схоже по различным языкам — в основном по типу tu[p/f] . Характерен губной звук (иногда гласный), рядом почти непременно стоит переднеязычный звук (иногда добавочно плавный). Из них звук, стоящий в слове первым, является, как правило, взрывным; чаще это — переднеязычный. О «нормальных» корнях этого происхождения см. также основную работу Эля (Oehl 1, § 5).

⁴⁵ Изобразительность двух из этих корней отмечалась Виленчиком (Vilensk, стр. 93), но с оценкой фонемы как заднеязычной.

Артикуляция изображаемого естественного процесса является переднеязычно-губным взрывом (при взрыве только губном получилось бы «прысканье»; ср. конец параграфа). Отсюда — участие в данном звукоизображении взрывных фонем. Далее струя воздуха проходит некоторое время меж теми же органами, почему на втором месте могут стоять и соответствующие щелевые⁴⁶.

Основному международному типу соответствуют семитские корни TPP, TPW, TWP; с участием l — TPL, LPS⁴⁷.

Арабские корни BŞK/BSʕ/BZK (ср. нем. spruck-en?) с заднеязычной замычкой на конце фиксируют, видимо, сплевывание сквозь зубы (доступное, как известно, не каждому), осуществляемое при помощи «щелкающей» артикуляции, включающей одновременную заднеязычную смычку⁴⁸.

Евр. и эфиоп. WRK отличается от предыдущей подгруппы присутствием дрожащего согласного рядом с губным и передает, по всей видимости, процесс с более плотной смычкой губ, отчего губной звук получается скрипучим. Процесс близок к прысканью (ср.!) ртом, дрожащий губной начальный звук которого в самых различных языковых семьях фиксируется сочетанием губной и дрожащей фонем⁴⁹ (рядом с WRK известны варианты RWK, RKK. См. ниже, гл. III, 4 конец).

§ 9

Брезгливая дрожь губ, давшая русское междометие «брр!» (в первую очередь — о невкусной пище), по всей вероятности, породила и общесемитский корень MRR 'быть невкусным, горьким'. Так как данный процесс происходит при замкнутом зеве (род щелкающей арги-

⁴⁶ Сходное описание дает Щерба по поводу русского «гьфу!» (см. Бунак I, стр. 279).

⁴⁷ С последним Barth (I, стр. 7) сравнивает сир. pl̄t (PLT или PLS?).

⁴⁸ Ср. Ашмарин I, т. 4—5, стр. 92, о мордов.: «ц'л'к, п[одражание] плеванню сквозь зубы». Стопа I, стр. 348, о бушменской щелкающей межзубной фонеме как илитации плевания. — Ср. егип. psg.

⁴⁹ Кроме приведенных в списке ср. казанско-татарск. «бөрөк!». мордов. «пурк-» (Ашмарин I, т. 4—5, стр. 93. Там же о чуваш. «пърх!»).

куляции), дыхание через нос возможно, откуда назализация губного (ср. выше, § 5, о МТК).

§ 10.

Изображения и названия **храпа**, **хрипа** предельно схожи по разным языковым семьям. Кроме нашей таблицы смотри основную работу Эля (Ozhl 1, § 6, 8). Корень их состоит из сочетания язычкового с дрожащим: **ħr/ħr**. Так как фонема типа **ħ**, **x** имеется не во всех языках, она иногда заменяется близким смычным — **k**, **g**. Порядок фонем почти всегда неизменен, за редкими исключениями — ср. немецкое *gschēln* 'хрипеть'. Гласные обычно более открыты и поэтому ниже по тону в изображениях храпа по сравнению с изображениями хрипа.

Храп и в большинстве случаев хрип производятся дрожанием мягкого нёба (язычка), приближающегося к корню языка или к задней стенке носоглотки. **ħ** (**x**) указывает на место артикуляции; **r**, первоначально здесь тоже задненёбное (язычковое), указывает на дрожание. Таким образом, это **ħr** вышло из прежде комплексного глухого звука. Русское аморфное подражание «хррр!» мы и теперь произносим глухо и без гласного звука, хотя «р» (русское) принуждены произносить как переднеязычное.

Несколько слов о семитских корнях **HRHR** и **NHR**. Хотя семитские языки обладают фонемами **Ĥ** и **Ħ**, здесь стоит именно **H**. **R** еще в классическом еврейском, как полагают, могло произноситься как язычковое. В арабском языке имеется также корень **QRQR**. Только в арабском известен корень без **r**: **BHH** 'храпеть' (ср. **BHH** 'охрипнуть').

§ 11

Специальное изображение голоса или вообще звука при **сдавленности горла** в большинстве языков отсутствует. Кроме семитского корня **ĤNK** в таблице отмечено лишь турецкое междометие **ıqlı⁰**.

⁵⁰ Обычный перевод: «хрип (когда кого-либо душат)»; Ашмарин I, т. 4—5, стр. 80: «ык, п[одражание] сдавленному вздоху; ыкыл, ыкыл, п[одражание] стесненному дыханию (см. также... ыкла, ыкынды, ыкын)».

При сдавленности сужается горло и вход в него — зев; отсюда горло-зевные согласные. Направление от щели к смычке, как и возможность назализации вполне понятны.

Как уже упоминалось, еще Гезениус считал данный семитский корень $\text{HN}\aleph$ — подражательным, как и несколько родственных ему семитских же корней видоизмененного значения (которые будут разобраны ниже, в гл. V). Он писал: «...Нельзя однако не принять всех трех согласных, образующих корень, за первоначальные, когда звук, изображающий какое-либо действие или подражающий ему, может быть произведен только всеми этими тремя согласными, например: hnk , hnk , $\text{'n}\aleph$ 'быть узким, давить, теснить', $\alpha\gamma\chi\omega$, ango (enge seyn , angstigen)»⁵¹. А. Йоханнессон видит исток приведенных европейских корней именно в «сужении горла»⁵².

В связи с чередованием здесь начальных семитских $\text{H}/\text{h}/\text{'}$ интересно привести также слова М. О. Аттая о звуке ' в арабском: «Звук ϵ производится смыканием сильно сдавленной горловой щели. Ему можно искусственно помочь, сдавивши рукою горло и шею и произнося при этом а».⁵³ А современный арабский h нередко называют глухим соответствием к тому же ' (хотя не совсем точно).

Близки сюда арабские корни 'KK 'быть душным', QTТ 'душить', QSS 'давиться'.

Следует упомянуть также ряд корней, передающих не только сдавленность и напряженность горла, но и сжатие челюстей, как часть общей напряженности при усилии⁵⁴, ср. араб. 'C'C 'сжимать зубы' и близкие к нему корни 'SS, 'SS ('zz, араб.) 'сжимать, давить', 'ZZ (араб., евр., арам.) 'быть сильным', 'быть трудным'. Об этой группе мы еще будем говорить ниже.

⁵¹ Гезениус [— Коссович], стр. 125.

⁵² Johannesson, стр. 12.

⁵³ Аттая 2, стр. 11.

⁵⁴ Ср. Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 80: «Отпечаточные слова гортанного ряда при жилинии, сгибании тела, старании сдвинуть с места тяжелый предмет...; * (= '), отражающий собой взрывной гортанный звук, слышимый при жилинии...».

§ 12

Междометное изображение смеха, как видно из сводного списка, непременно содержит повторяющийся горловой (или заднеязычный) звук, обычно щелевой, реже смычный (особенно в языках, где нет соответствующего щелевого, или же на конце слова).

Происхождение такого изображения вполне понятно, так как смех есть голосо-шумовые толчки при напряженном горле.

В общесемитском ʕhk , чему в арамейском отвечает ʕhk , ghk (вместо $*g/\text{ʕk}$), начальная зубно-зубная фонема отражает обычный «оскал зубов» при смехе.

Рядом с названным неизменным звуком в единичных случаях из приведенных в списке присутствуют сонорные фонемы, что объясняется, видимо, желанием расширить слишком однообразный согласный состав этого звукоизображения. Дрожащий отражает, по-видимому, первоначально гортанный (голососвязочный) дрожащий (о таком g подробнее говорится ниже, § 14).

«Нормальные» корни, обозначающие смех в различных языках мира, особенно часто расширяются при помощи различных согласных, но, как правило, все же сохраняют следы горловой или заднеязычной артикуляции.

§ 13

Вздых, выражающий чувство. Волнующие нас чувства, как известно, вызывают усиление сердечной деятельности и требуют дополнительной доставки воздуха в легкие, что и порождает вздох. Так как сильные чувства вызывают одновременно дрожание или даже «перехватывание» горла, становящееся наиболее узким местом на пути воздушной струи (особенно если рот для большего захвата воздуха открыт), то понятно, что и речевое воспроизведение такого вздоха состоит из горловых звуков.

В семитских языках междометию 'ah! (евр. $h = \text{H}$ и H) соответствует глагольный корень 'NH/H (общесемит.) Носовой согласный (вход воздуха через нос при вздохе открыт), естественно, был первоначально глухим (шепотным). В современных же языках основным вариантом фонемы n является почти всегда сонорный; поэтому в

морфологизированном корне ('NH) это п и слилось с сонорной фонемой⁵⁵, а в междометии ('aḥ!), постоянно обновляющемся для поддержания наибольшего звукового сходства с объектом, вообще отсутствует. Подобные примеры (ср. выше, § 3) обобщены в гл. III.

Приведенные изображения стона состоят из тех же, но часто звонких (голосовых) звуков. Начальный горловой взрыв может заменяться близким по месту: зевным (кирг. ынг/кынг, араб. 'NN/GNN) или заднеязычным (евр. и араб. 'NH/GNH). В семитском 'NK/'NN конечное nk соответствует в (ср. кирг. ынг). Корень GNN словарь Вера переводит как «говорить в нос, производить носовой звук (ср. «гну́савить, гундо́сить». — А. Г.-Г.) ...носовой тон, тон... жалобы, сожаления».

§ 14

Изображение крика (без особых оттенков) имеется, устное и нередко на письме, в русском и, вероятно, любом языке мира в виде простой имитации «а-а-а!». Этой имитации трудно оформиться в слово, так как крик в большей степени, чем какой-либо другой устный естественный звук, далек от шумов, т. е. зачатков согласных звуков; да и гласный состав его слишком однообразен. Основные источники несемитической части нашей таблицы обычно опускают указанную имитацию, как не оформленную в слово. Однако В. Банг дает это звукоизображение по различным тюркским языкам в довольно чистом виде, расширенном лишь близкими к гласности звуками h, j, w, причем оно оформляется даже в нормальный глагольный корень (см. Bang, лит. по языкам).

Сдавленность голоса, имеющуюся при криках, выражающих чувство, несемитские языки передать не могут.

В семитских согласных корнях — названиях крика — излюбленной является фонема ' . Эта фонема характеризуется исследователями как «сдавленный голос»⁵⁶; Брюкке свидетельствует, что даже в немецком (его родном)

⁵⁵ Возможно, что в какой-то мере основательно сравнение корня 'NH с лат. *anima* 'душа' (Johannesson, стр. 23 и др.); ср. также HNN (араб. = 'NH).

⁵⁶ Юшманов I, стр. 8; Jusmanov 2, стр. 41; Brockelmann 1, стр. 43.

языке «арабский '» слышится при аффектированном разговоре и крике перед гласным началом слов⁵⁷. Столь же часто присутствуют усиленный и реже усиленный-закрытый вариант звука ' — Ğ, Ğ. Арабские корни 'ĜĜ/ĜĜ означают 'кричать от боли, страха', т. е. передают именно сдавленный голос⁵⁸.

В словах, передающих особенно громкий крик, крик «изо всех сил» — **орание**, **рэв**, — характерно добавление к гласному дрожащего сонорного согласного.

В семитских корнях дрожащий сочетается с теми же фонемами «сдавленного голоса»: 'R, RW', RĜJ.

Это г первоначальное гортанное, голососвязочное. Брюкке говорит, что голососвязочное г производится перенапряжением голосовых связок и что оно родственно звуку ' , включающему «скрип» голосовых связок, но при г дрожание их еще более грубое, шумное⁵⁹.

Корень с добавлением носовой фонемы — N'R — означает 'производить звук носом' (араб.), 'реветь' (не отключая носовой полости, чаще о скоте — общесемит.).

Рядом с сочетанием 'г изредка встречается ĸġ (столь частое в словах, обозначающих крик в других языках): KRKR (араб.) 'реветь' (особенно о верблюде); ср. KR' (общесемит.) 'кричать', 'взывать', 'звать'.

Ср. также конец следующего параграфа.

§ 15

Звукоизображение **свиста**, как видно из таблицы, характерно присутствием переднеязычного глухого свистящего звука (включая шипящий), часто в виде аффрикаты. Нередко наряду с ним присутствует также щелевой губной. После свистящего (шипящего) может добавляться дрожащий. Гласный — узкий. На конце слова (корня) стоит иногда смычный. (Нехарактерен начальный

⁵⁷ См. Ruzicka 2, стр. 179—180.

⁵⁸ Менее достоверен корень *Ĝ'Ķ (евр. s'k, сопоставляемый с самарит. k'k — так, Nag-Zahab, вып. 2, стр. 52. Ср. следующий параграф, конец.

⁵⁹ См. Ruzicka 2, стр. 178—181. Видимо, в наиболее древних корнях этой группы семитскому 'г, ġġ соответствует ġġ, ĸġ многих других языков. В этих языках такие корни становятся названиями крика вообще, так как приведенное в предыдущей группе гласное изображение обычного крика мало пригодно, как было указано, для превращения в нормальные корни.

заднеязычный в турецком и осетинском). О корнях, называющих свист, см. также основную работу Эля (Oehl 1, § 9).

Свист бывает двух родов (что и нарушает в некоторой мере единство изображений его): с помощью языка нёба и зубов или же с помощью губ. В обоих случаях звук производится путем продувания струи воздуха сквозь крайне узкую щель. Вследствие получающейся при этом равномерной вибрации напряженных стенок щели звук звонок, но не голосовой звонкостью (о такой звонкости подробнее в гл. III), почему, как правило, в этом звукоизображении участвуют неголосовые (глухие) современные фонемы. Вследствие крайней узости щели звук предельно высок.

Обычно в языке не существует отдельных глаголов для обозначения двух родов свиста.

Воспроизведение язычно-зубного свиста зафиксировано, естественно, при помощи свистящих (включая шипящие), образуемых именно данными органами и способом, о котором говорит само их название. Аффрикаты часты здесь потому, что, представляя собой последовательное соединение смычки и щели, они более, чем обычные свистящие, родственны свисту, осуществляющемуся, как было указано, при помощи щели, предельно приближающейся к смычке. В семитских языках мы видим в роли этой свистящей фонемы $\$$, реже S . Особенно подходит здесь именно $\$$ — напряженный узкощелевой звук, не сохранившийся в большинстве языков мира. Гретер говорит о северосемитском произношении $\$$: « $\$$ эмфатический звук s , крайне резкое, неголосовое, почти как язычный свист (не губной свист!) звучащее s ». (Это произношение надо считать древнейшим семитским)⁶⁰.

Дрожащий рядом со свистящим (шипящим) особенно понятен в своем мелкодрожащем варианте, приближающемся во многих языках к шипящему или сливающемуся с ним (польское $rz = \dot{z}$, s). Чем явственнее ощущается в свисте дрожание-трель (пение некоторых птиц, некоторые инструментальные свисты), тем обычнее в названии участие этого звука.

⁶⁰ Grether, стр. 27; Газов-Гинзберг 3, I.

Корней, произошедших от чисто губного свиста, в семитских языках не засвидетельствовано. Отмечено только, как и во многих языках, участие губ для варьирования язычно-зубного свиста. Общесемитское $\$PR$ (евр., араб., аккад. $\$pr/\pr , араб. sfr) особенно близко к нашему «свиристеть».

Остается сказать о замыкающем k в SRK . Этот корень можно сопоставить с южнотюркским seksek! , а из неприведенных в списке — с марийским «шишк», казанско-татарским «шик!»⁶¹, сербским sik 'свистеть', где k — звукообрывающая замычка, превратившаяся в некоторых языках, в том числе в славянских, иногда в нечто вроде суффикса в названиях произношения отдельных звуков: ср. «ши-к-ать» в русском от «шшш!».

Не случайно сходными звуковыми сочетаниями передается в семитских языках резкий, пронзительный звук вообще. Общесемитский корень SRH означает 'звучать резко, пронзительно' (араб.), 'пронзительно кричать' (араб., южноараб., эфиоп., евр., араб., аккад.)⁶². Те же значения имеет корень $\$WH/\JH (евр., угарит., сир., араб. сравнивается с эфиоп. $\$w'$).

§ 16

Шепот изображается сочетанием глухих переднеязычного шипящего (свистящего) — S/S — с губным, иногда озвонченным или даже гласным, реже назализованным — p, f, b, m, u . Порядок их непостоянен. Подражания междометного типа имеют форму повтора.

Возможны два варианта происхождения этих подражаний. Это могло быть выделение наиболее слышных при шепоте звуков (в таком случае это в сущности «внешнее» звукоизображение). Возможно также первенство мимического жеста, изображающего говорение без голоса: движения наиболее подвижных органов речи — языка и губ (ср. выражения «болтать языком», «молоть языком») — при сильной выдыхательной струе.

⁶¹ Ашмарин I, в т. 4—5, стр. 84.

⁶² В этом случае крик изображается средствами внешнего звукоизображения; как говорится, словесное «внутреннее» звукоизображение крика весьма затруднительно. — Ср. таджик. чир 'пронзительный крик, визг'; киргиз. чыр 'пронзительный крик, свист'.

Среди семитских корней этого значения наряду с $\$P\P , $B\$E\$,$ $W\$W\$$, HMS имеются также два корня, единственные в таблице не содержащие в себе губного звука — HSS и LHS . В последнем звук L , первоначально, видимо, в шепотном варианте, близок к названным шипящим (свистящим), будучи также переднеязычным щелевым.

Изображения звука **говорения** в отрыве от смысла того, о чем говорится, представляют собой сравнительно поздние подражания со значением «болтовня» и особенно «говорение на непонятном языке». В таких словах основным является присутствие переднеязычного плавного. С ним чаще всего сочетается губной взрывной, обычно звонкий.

Из переднеязычных, кроме названных плавных, может участвовать и взрывной. Более редко присутствие заднеязычных взрывных.

Таким образом, здесь, как и при изображении шепота, обычно сочетание наиболее легко образуемых звуков — переднеязычных и губных, но здесь они преимущественно звонкие ввиду участия голоса в процессе говорения. Типичный корень этой группы — $MLML/MLL$ (евр., араб.).

Менее характерно $PTPT/PTT$ (евр. небибл.) 'болтать', ср. ДЗВ 'шевелить губами' (евр.), 'говорить' (аккад.).

Для обозначения неясной, малочленораздельной речи — «мямления» — среди губных предпочитается назализованный, так как его можно признать при закрытом рте, часто способствующем образованию изображаемого явления: араб. $Ḡ MḠ M$, араб., евр. $G M G M$.

Если при этом речь носит оттенок недовольства, злобности — **бурмотание**, **бурканье**, — из язычных «плавных» предпочитается дрожащий как более резкий, неприятный для слуха (вследствие раздражающего частого и неравномерного колебания, в которое приводит при этом барабанная перепонка): араб. $BRBR$, $MR MR$ (ср. евр. $h\dot{t}.m\dot{t}m\dot{t}$ 'озлобляться' в библиейском языке также 'ворчать').

Звукоизображение **веселого напевания** или **выкриков** — «ля-ля-ля»⁶³, «у-лю-лю» — представлено общесемитским корнем HLL 'ликующе петь, кричать',образи-

⁶³ Trombetti, стр. 228. Dzy, т. II, стр. 503: араб. *lalala!*

тельное происхождение которого признано (вслед за Литтманом) в словарях Гезениуса — Буля и Кёлера («испускать трели», вернее «петь тра-ля-ля»).

§ 17

Междометия, призывающие к молчанию, тишине, можно разделить на две основные группы.

В ряде языков призывом к молчанию служит междометие, содержащее в качестве основного элемента губной назализованный согласный звук — *m*: например, англ. *shh!* 'молчи!'; то же итал. *shh!*⁶⁴; в арабском языке то же значение имеет междометие, транслитерируемое *maḥ-maḥ!*, которое Ф. Шультесс трактует как «собственно произносимый со сжатыми губами резонансный звук»; отсюда глагол *maḥmaḥa* «с закрытым ртом, также посредством языка жестов, призывать к тишине»⁶⁵ (*h* здесь то же, что в лат. *hem!* — русск. *xm!* = *gm!*. Последнее также символизирует молчание, воздержание от возражения). Таким образом, сомкнутость губ при фонеме *m* символизирует здесь молчание; выходящий через нос воздух подчеркивает эту артикуляцию, делает ее слышимой и превращает в слово.

От этого элемента следует производить глагольный корень ВМ (араб.; евр. в производном имени) 'быть немым', 'молчать'.

Ср. также ниже, § 37 (о евр. ДММ/ДМВ 'молчать').

Еще более распространено междометие, означающее призыв к молчанию или тишине, состоящее из глухого свистящего/шипящего переднеязычного согласного звука, нередко аффрикатизованного, иногда предваряемого губным взрывом. В русском это «тсс!» (откуда «цы-к-ать»), «шшш!», «ша!». В семитских языках это евр. *has!*, араб. *hus!* *ṣah!* и *bas!*, о которых также упоминает Ф. Шультесс (переводя на немецкий посредством «*psst!*»)⁶⁶.

Эти междометия могли произойти от другого, аналогичного жеста, изображающего молчание: жеста прикуса языка, что до сих пор служит «жестом молчания» у некоторых народов⁶⁶. Но, кроме того, свистящий/шипящий глухой мог символизировать тихий звук ввиду своей не-

⁶⁴ Bruil, стр. 69.

⁶⁵ Schulthess, стр. 16, 30.

⁶⁶ Stopa 1, стр. 38 (фотография).

резкости и наименьшей сонорности (ср. ниже об участии этих же звуков в изображениях шелеста, шороха).

От этого звукоизобразительного элемента происходит ряд глаголов. Евр. *has!* 'тсс! цыц!' может уподобляться повелительному наклонению, принимая окончание множественного числа: *hassu!*, а также дает подлинный глагол *hsj* (HSJ) или *h·hsj* 'говорить «тсс!»', 'призывать к молчанию'. Евр. *hsj* (HSJ) 'молчать', *h·hsj* 'призывать к молчанию'⁶⁷. Евр. араб. *štk* (STK) 'замолкнуть', 'утихать' можно сравнить с русск. «тсс!»/«цыц!» (*tsits*)/«цык-» (*tsik-*) с обрывающим *k* на конце; начальное *st-* следует, видимо, считать результатом закономерной в семитских языках перестановки⁶⁸, ср. также фр. *chut!*, англ. *hust!* 'цыц!' (которым словарь Кёлера переводит евр. *has!*). Родственным (с дальнейшей перестановкой в целях благозвучия?) признается также еврейский корень *skt* (ŠKT) 'быть тихим', *h·skt* 'призывать к тишине'⁶⁹. Сюда относится и еврейская форма повелительного наклонения (ср. выше о *has*) *h·skt* (*hasket!*) 'тсс!', 'молчи!', корень которого SKT известен в значении 'молчать' в арабском и аккадском языках.

§ 18

Резкий вдох при прыжке. Хорошо известна международность звуко сочетания типа *hop!*, служащего в качестве междометного обозначения прыжка. Во многих работах, послуживших источниками для приведенного списка, это междометие не приводится, видимо, вследствие его не столь ясной связи с непосредственной звукоизобразительностью; эти источники дают, однако, осет., тур. и чуваш. *hop!*, то же в азербайджанском, татарском и др.⁷⁰ (хотя начальное *h* вообще для части этих языков не характерно), осет. также *gaerpl!*. В русском это «гоп!»/«хоп!» (читай *hop!*). В ряде даже вполне

⁶⁷ В тех же значениях известен корень с участием дрожащего: **HRŠ** (евр. *hrs*, араб. *hrs*).

⁶⁸ См. ниже, гл. III, 5. Закон *ts* → *st* хорошо известен в грамматике семитских языков, особенно еврейского.

⁶⁹ Koehler I, стр. 1007, 1015.

⁷⁰ Абаев 2, стр. 416; Ашмарин 1, т. 2—3, стр. 151—152. здесь же о нем. *hops*, *hüpfen*; Ашмарин 3, стр. 28.

развитых языков это восклицание дает основной корень для выражения понятия «прыгать» (англ. hup).

Ашмарин объяснял данное международное подражание так: «Эта мимема возникла из подражания симпатическому сжатию губ при прыгании»⁷¹. Это объяснение следует конкретизировать следующим образом. Перед прыжком (без разбега) человек по возможности сжимает, сгибает свое тело и затем быстро распрямляет его в прыжке. Весьма естественен при этом резкий вдох (h-), который при полуоткрытом рте легко может закончиться смыканием губ (-p) вследствие присасывающего действия прохладившей между ними сильной струи воздуха в гурть⁷².

В семитских языках этот изобразительный исток представлен, видимо, в корне *קפץ 'прыгать', 'скакать', который мы знаем из евр. (и евр.-арам.) קפץ. О смычной начальной феме вместо ожидаемой щелевой см. гл. III, 4; конечная говорит о смыкании челюстей⁷³.

§ 19

Звук, получающийся при дрожании челюстей (от холода или страха), приводится в большинстве источников нашего списка как «изображение дрожи, пробегающей по телу». Это звукоизображение состоит из переднеязычных (зубных) согласных, обычно с участием дрожящего. Конкретнее говорит Ашмарин о чувашском «сър... п[одражание] дрожанию, дрожи (при которой выдыхаемый воздух выходит сквозь зубы)», и о марийском «р*р*р* (т. е. р с оттенком ж), п[одражание] стучанию зубами», например от холода⁷⁴. О таком же происхождении индоевропейского, частью и в других языках корня tr...- говорят М. Граммон, Дж. Гонда, Ф. Бруни⁷⁵. Таким образом, данный звук происходит от дыхания при ритмически сближающихся вследствие дрожи зубах, что и фиксируется при помощи зубных (--- переднеязычных)

⁷¹ Ашмарин I, т. 2—3, стр. 151—152.

⁷² Это присасывающее действие легко наблюдать в зеркало, сильно втягивая воздух полуоткрытым ртом.

⁷³ Интересно, что евр. קפץ имеет два значения: «сжимать горсть» (ср. קבץ-), соответствуя нашему «хап!» (см. ниже, § 22), и «прыгать» (קפץ), соответствуя нашему «хоп!».

⁷⁴ Ашмарин I, т. 4—5, стр. 90, 92, ср. 96.

⁷⁵ Gonda, стр. 166—167; Bruni, стр. 23, 46—48.

согласных фонем, в том числе дрожащей; вследствие напряженности горла при этом легко возникает участие голоса.

В семитских языках к этой группе относятся корни R'R' (араб.), Z'Z' (евр., араб.)⁷⁶ 'дрожать'; оба эти типа сливаются в корнях R'D (общесемит.)/RGZ (евр., араб. Ср. евр. r'd/r'z). Гезениус также приводит эту группу в числе подражательных⁷⁷.

§ 20

Согревание дуновением или дыханием обычно не имеет в языке специального изображения или названия. Однако в арабском имеется глагольный корень этого значения — WHWH.

При выдохе для согревания предмета теплый воздух из легких выдыхается медленно, со старанием избежать создания тонкой и сильной струи: для этого челюсти по возможности раздвигаются. Горло остается при этом наиболее узким местом, откуда фонема h⁷⁸; губной же призвук здесь более слабый и широкий — w, чем в случае обычного дуновения или дыхания, и в большей мере служит цели расширения корня до нормального объема.

Так как семито-хамитская фонема h, основная в данном звукоизображении, не встречается (или почти не встречается) в других языковых семьях, то мы и не наблюдаем в них достаточно близких аналогий данному корню.

Вряд ли случайно участие той же фонемы h в двух общесемитских группах корней, служащих основным обозначением понятия «тепло»: HMHM/HMM и HRRH/HRR⁷⁹.

⁷⁶ Однократный вариант — ZW'/Z'W (евр., араб.); ср. слова Бруни об участии дрожи губ в описываемом процессе (Bruni, стр. 46—48).

⁷⁷ Гезениус [— Коссович], стр. 123—124: «Корень R', состоящий из двух дрожащих звуков в основах r'd, r'l, значит 'трепетать'».

⁷⁸ Ср. Аттая 2, стр. 11: «... ح (ha). Легче всего он произносится, если человек широко раскроет рот и станет незвонко выдыхать воздух». Ср. Юшманов 2, стр. 396: «ح...Общий характер h получается у нас невольно, когда мы дышим, попив горячего» (в тексте опечатка: h вместо h).

⁷⁹ Ср. также NHM 'прочищать горло', 'тяжело вздыхать' (араб.).

В группе ҺМҲМ/ҲММ фонема m (на стадии имитации — глухое?) могла передавать участие носового выдоха, или вдох носом после выдоха ртом, но более служит для расширения корня (ср. выше о w).

Группа ҲRҲR/ҲRR представляется вышедшей из усиленной по сравнению с предыдущими имитациями. Фонема r (на стадии имитации — глухое) могла передавать легко возникающее при описанном процессе дрожание язычка. Значение этой группы также усиленное, обычно 'быть горячим, раскаленным', а также 'гореть'⁸⁰.

«Внешнее» звукоизображение

Здесь мы опустим подробное рассмотрение подражаний голосам различных животных. Они не играют большой роли в образовании и развитии основного словарного фонда языка. Кроме того, сходство изображения животных голосов по разным языкам в большинстве случаев хорошо заметно без пояснений.

§ 21

Топанье (удар ногой о твердый грунт) во всех представленных в сводном списке языках изображается предельно схоже — сочетанием t...p, начинаясь переднеязычным взрывным — t/d (реже приобретающим вид «дрожащей аффрикаты» — tr/dr) и заканчиваясь смычным губным — p/b; срединный гласный краток. (В таджикском наряду с описанной формой отмечены два варианта).

Переднеязычным взрывом, как мы еще увидим ниже, начинаются обычно изображения и других типов удара твердых тел. X. Марчанд говорит: «Начальные... символы [t] и [d] часты в словах, обозначающих удар или стук по чему-либо. Они могут быть имитированы благодаря движению языка: кончик языка ударяет о зубы или альвеолы и отнимается со взрывом»⁸¹. Взрыв передне-

⁸⁰ Здесь возможно и вторичное влияние звукообразительности вследствие сходства с шумом горения (ср. Brunl, стр. 148 и сл.) или высекания огня (араб. hrk 'скрежетать' и 'зажигать', hurak 'трут'). Смещение корней ҺММ и ҲRR дало, видимо, корень ҺMR (араб.) 'быть раскаленным'.

⁸¹ Marchand 1, стр. 147. См. стр. 29 нашей работы, где говорится о неточности объяснения Марчандом причины выбора этих фонем для указанной цели.

язычный выбран здесь потому, что это один из наиболее сильных (вследствие силы органа) взрывных звуков речи; так как шум создается здесь при участии твердого тела (твердое небо, зубы), фонема подходит для передачи звука удара твердых тел в природе (в отличие от губного взрыва, где участвуют лишь мягкие органы). Конечная губная смычка обрывает звук, придавая подражанию нужную краткость. Избрана губная замычка, а не какая-либо другая, так как придаваемый первой своеобразный резонанс внутри замкнутого рта⁸² хорошо передает отзвук удара внутри (незвонкого) предмета, в данном случае земли. Кроме того, эта замычка имеет несколько «шлепающий» характер, что возможно и при топании. Характер замычки и отличает подражание топанию от подражания стуку (о чем будет речь в § 24, а также в гл. III, 2). Гласный звук при первоначальной имитации излишен.

В семитских языках непосредственное значение «топать» имеют арабские корни D3D3, TBTB (одно из значений) и DBK (в последнем случае двойная замычка, о чем будет речь в гл. III, 2). TTP (евр.) означает 'ходить шажками', DBB (араб.) 'ходить, двигаться не-включе'.

В ряде языков Европы, в том числе в двух названных в таблице, особенно же часто в германских, имеются также варианты этого подражания, где с начальным t/d чередуется tr/dr, являющееся как бы «дрожащей аффрикатой» к первым (t, d и r образуются одними и теми же органами речи). Точным семитским соответствием этому варианту является TRP 'топать' (сир.). TRPS 'топотать' (евр.-арам.) является поздним корнем, как и DRBK, с тем же значением (араб. В другом своем значении «бить в барабан» — чередуется с DRB⁸³).

В некоторых языках наряду с рассмотренным типом имеются подражания топанию с заднеязычной замычкой, совпадающие с подражаниями стуку (см. § 24).

⁸² При участии голоса называемый «Blahlaut».

⁸³ Словарь Лейба сопоставляет корень с DBDB (араб., также оба значения). Ср. общесемит. durr tu'p 'бубен, тимпан' (подражательность признана). Можно отметить, что сходными сочетаниями фонем изображается во многих языках звук глухого падения, а также глухого удара в грудь, в спину (так, араб. DBB, араб. TRP — ср. выше).

§ 21a

Подражание **шлепанью ступнями** при ходьбе дается нашими источниками обычно с переводом «подражание неуклюжей ходьбе» и т. п., так как этот звук не настолько силен, чтобы вызывать в современных языках специальные подражания при обычной ходьбе. Эти подражания звучат l...p/l...k, т. е. начинаются переднеязычным плавным (боковым) — l (однажды в списке kl) и оканчиваются глухим смычным, губным или заднеязычным — p, k.

Здесь в противоположность топанию нет резкого, сильного звука, и потому вместо резко взрывного стоит соответствующий (также переднеязычный) плавно-взрывной — l в начале. Так же нет гулкого резонанса, и потому замычка может быть только или губной глухой — «шлепающий» — p, или сухой заднеязычной — k.

Заднеязычную замычку, кроме семитских языков, мы видим в финском luk-, маньчжурском luk- 'ступать, ходить', приводимых Г. Рамстедтом в качестве ономотопеических корней⁸⁴.

Естественно, что «нормальных» корней, непосредственно обозначающих такой малозаметный объект, как шлепанье ступнями, трудно ожидать в развитых языках. В семитских языках данный звуковой исток, кроме араб. LKLK 'ступать (учащенно)'⁸⁵, можно предполагать в корне, означающем «ходить» вне отношения к звуку: HLK (евр., араб., аккад.; ср. евр. hālikīm 'ступни'⁸⁶)⁸⁷.

§ 22

Хватание во всех рассмотренных языках, где источник дает сведения о соответствующем междометии, изображается одинаково по типу χ...p, т. е. сочетанием начального заднеязычного щелевого — x(k), реже смычного — k, с конечным губным смычным p/b (редко назализованным — m) с кратким гласным между ними. Даже

⁸⁴ Ramstedt, стр. 108.

⁸⁵ Dozy, т. II, стр. 549: trotter.

⁸⁶ Ср. бербер. ēlég, кушит. luk, lakū, lak, lug, luka, lekkē 'нога', 'ступня' (Cohen I, стр. 179).

⁸⁷ В арабском сходное сочетание передает удар кулаком: lkk, -lkh lk' lkm и др. (ср. 'лупить'). Ср. также lkk 'касаться', 'класть руку на' (Dozy, т. II, стр. 542); lklk 'делать небрежно («тяп-ляп»)'.

в виде «нормальных» корней основного словарного фонда эта группа бросается в глаза. А. Йоханнессон, исследовав шесть «неродственных языков», группе *kap/geb* и т. п. придает то же значение — «хватать»; так же Р. Брандштеттер, Дж. Гонда⁸⁸.

Иногда встречается вставка сонорных переднеязычных после начального звука. Иногда отмечается наряду с основным вариантом в том же языке междометие с более передним, язычным же звуком, также щелевым (или аффрикатой) — *j, ts*.

Трудно сомневаться, что эти слова происходят от подражания как процессу (Йоханнессон, Гонда), так и звуку удара горстью, хватания. Хорошо виден физический объект этого подражания в якутском языке: «хлоп — звук хлопания предметом, имеющим выемку или углубление к середине (вогнутые ладони, копыта и т. п.)» — «хап (ср. хап гынвар — «схватить проворно, сцапать») — хлопающий звук («хлоп!») при хватании руками...»⁸⁹.

Звук удара горстью, хватания производится тем, что перед самым моментом захлопывания излишний воздух изгоняется из образующейся полости, и затем эта полость замыкается смычкой краев ладони. Органы речи, чтобы произвести сходный звук, производят те же механические процессы. Изгнание воздуха воспроизводится быстрым выдохом его (впрочем, близкий звук получится и при вдохе)⁹⁰, что обрывается смычкой крайних органов ротовой полости — губ. Голос, а следовательно и гласный звук, разумеется, на стадии имитации был излишен.

Основной вариант с заднеязычным началом представлен в семитских языках корнями *КВС* (западносемит. *b/p/m*) 'хватать (горстью)', 'сжимать (руку в горсть)', 'собирать'; в качестве имени существительного — 'горсть' (араб.). *КРР* (общесемит. *карр*) 'горсть', 'кисть руки'. *НР·п* (общесемит. *һарп/һурп*) 'горсть'.

То же значит *ҚМС* (евр.); ср. *GM'* (араб.) 'собирать' (индоевроп. аналогии — Гезениус, стр. 7; ср. мад. *k/gom*).

⁸⁸ Johannesson, стр. 10; Gonda, стр. 161. *k* вместо *x* встречается чаще в «нормальных» корнях этой группы.

⁸⁹ Харитонов, стр. 263—264 (см. лит. по языкам).

⁹⁰ При этом следует учитывать слова Л. Р. Зиндера (см. стр. 103): «очень краткое *s* воспринимается на слух как *t*, очень краткое *x* — как *k* и т. п.», отсюда нередко начальная смычная фонема.

Варианту с переднеязычным началом (лит. *cap-l*, русск. цап-!), может быть, соответствует семит. *ŠB'* 'братъ пальцами' (араб.), 'палец, пальцы' (общесемит., егип. *db'*). Сюда же (но с приближением и к основному варианту) следует отнести корни *HTP* (евр. *htp*), *HTP* (евр., араб., араб.) 'хватать'; ср. *'SP* (евр., араб., аккад.) 'собирать' (ср. также общесемит. *ŠBW* 'захватывать').

§ 23

Приведенные в списке подражания звуку удара ладонью являются, на первый взгляд, не столь схожими. Однако все они начинаются переднеязычным (взрывным или щелевым) согласным, а завершаются губным или заднеязычным, или тем и другим вместе в названном порядке (в семитских и малайском подражаниях, почти полностью совпадающих).

Артикуляция переднеязычных фонем сходна с изображаемым процессом, видимо, тем, что в обоих случаях возможна смычка плоских органов (в речевом звуке — язык и нёбо).

Семитские корни *SPK/SPK* вышли, по всей видимости, из щелкающего (чмокающего, цокающего) звука (создаваемого одновременной заднеязычной замычкой), сочетавшегося с губной глухой замычкой, усилившей «шлепающий» характер звукосочетания. Более редкие *SPH/TPH* являются, видимо, менее точной передачей того же (см. обобщение подобных случаев в гл. III, 2).

§ 24

Изображение **стука**, т. е. звука удара жестких (не мягких и не упругих, например обычных деревянных) предметов, удивительно совпадает в различных языках, в том числе во всех затронутых таблицей. Это сочетание *t...k* (*t/d; k/ç*), т. е. сочетание начального переднеязычного взрывного с конечной заднеязычной смычкой⁹¹; срединный гласный краток.

⁹¹ Изредка в том же языке наряду с основным вариантом встречается побочный, колчающийся на губную смычку вместо заднеязычной или начинающийся плавно-взрывным переднеязычным (l) вместо такого же чисто взрывного. Эти варианты совпадают с рассмотренными подражаниями ударам менее твердых тел. (прим. 83, 87).

От уже разобранных подражаний звуку удара менее твердых тел (§ 21) данное подражание отличается только более сухой замычкой — заднеязычной вместо губной (так как здесь нет ни шлепающего, ни резонирующего призвука и весь звук еще кратче). Можно предположить первоначально щелкающий (цокающий) звук: tΔ = |(l^к) или tΔ = ! (l^к).

Общесемитское DҚҚ означает непосредственно 'стучать', 'ударять со звуком' в арабском языке (как и DҚDҚ, ТҚК, ТҚТҚ); в других семитских языках корень обозначает 'дробить, разбивать'. В арабском же отмечено и междометие duk-duk!. О сложной задней замычке в ТҚ', DҚ' ('ударять, разбивать') и о сочетании заднеязычной и губной замычек в DBK, DPҚ (основной для понятия 'стучать' в еврейском) см. гл. III, 2. Как говорилось выше, губная замычка присутствует в подражаниях ударам менее твердых предметов. И по смыслу один из последних корней, DBK (араб.), является средним между двумя группами, переводясь в словарях и 'топать' и 'стучать'.

М. Коэн сравнивает семит. ТҚ'/ТҚ' с кушит. tak, da-daku, ta', хауса doka и др.⁹², однако ввиду международной этой группы сопоставление не говорит о родстве языков.

К подгруппе с начальной «дрожащей аффрикатой» вместо чисто взрывного относится ТRК (араб.) 'стучать', 'ударять' («это основное значение» — говорит словарь Лейна; ср. его английский перевод: strike/struck).

Среди семитских звукоизобразительных корней встречаются случаи (которые будут обобщены ниже, гл. III, 5), когда начальная «дрожащая аффриката» заменяется чисто дрожащей фонемой. Ср. с последним арабским корнем также араб. RҚ' 'стучать'.

Подражательность, а также общность происхождения приведенных семитских подгрупп (не считая последнего корня) признана в семитологии⁹³.

⁹² Cohen 1, стр. 156 (№ 340).

⁹³ Koehler, 1, стр. 205, где в группе DWK и т. п. приведен и корень DRK (евр.) 'ступать, попирать'; то же, Gesenius 1b, стр. 351, 357; Гезениус [— Коссович], стр. 125—126 (где корень сопоставляется с нем. treten и менее основательно — с греч. τρεχω). Ср. приведенное ТRК 'стучать' — 'бить ногой [землю]' (так Lane); RҚ' кроме 'стучать' (араб.) означает 'попирать', 'топ[т]ать'; (евр.) ср. выше, § 21, конец.

§ 25

Грэм и грохот. В ряде языков существуют общие названия для обоих явлений, но чаще имеются различные. Список дает следующее.

В изображении **грома** участвуют звонкие или даже сонорные согласные: в первую очередь дрожащий — г, рядом с ним особенно часты носовой губной (реже — только носовой или только губной), а также заднеязычный.

Быстрая повторяемость шумовых моментов грома (раскаты) естественно передается дрожащим согласным. Для грома характерна также гулкость, т. е. звучность и низкий тон, что и передается звонким (сонорным) составом подражания и созданием расширенной в центре и суженной по краям (откуда губные и заднеязычно-зевные звуки) ротовой резонаторной полости. Назализация еще усиливает резонанс.

Евр., араб., эфиоп. г'т 'гром', 'греметь' (аккад. ggm?) принято производить от прасемитского RGM.

В изображениях **грохота** по сравнению с изображениями грома мы видим отсутствие наиболее сонорных согласных и присутствие шумных, что связано с меньшим присутствием в грохоте тона и большим — шума: евр. г's (RGS?).

§ 26

Подражание звуку **распарывания, разрывания**, как видно из сводного списка, характерно непременно дрожащим согласным — г. Ему всегда предшествует смычный (взрывной) согласный, как правило губной, реже язычный. В конце может стоять еще смычный.

Для изображаемого звука также характерно быстрое повторение шумовых моментов (разрывание отдельных частиц материи), что и передается дрожащим согласным. Для подчеркивания резкого начала он предваряется взрывным согласным. Участие мягкого тела лучше всего передается взрывом наиболее мягкой (и однородной) пары органов — губ. В истоке вероятен известный комплексный дрожащий губной звук. Резкое обрывание может передаваться замычкой на конце.

Рядом с корнем PRR 'разрывать(ся)' имеется общесемитский корень PṬR 'прорывать(ся)', вышедший, видимо, из также комплексного, но губно-переднеязычного звука (ср. выше, § 8). Корень PRṬ 'прорывать(ся)' может быть отнесен и к следующей подгруппе, а также к § 30.

§ 26а

Подражания обычному шуму ломанья — **треску, хрусту** — отличаются от предыдущего лишь тем, что начальным звуком не реже, чем губные, бывают язычные смычные, а иногда и щелевые. Притом, возможно, сочетание *kr/kg* передает менее громкий шум ломанья, чем *tr, pr* (ср. «хруст», «крак» и «треск»), так как язычок и задняя часть языка — менее сильные органы и дают меньше шума, чем конец языка и губы. Эти сочетания могут быть первоначально комплексными гоморганными.

Изобразительность общесемитской группы PRR, PRṬ, PRṬ 'ломать' («frango, brechen») признает уже Гезениус⁹⁴. Ср. общесемит. SBR 'ломать'. То же косвенно признает словарь Гезениуса — Буля за евр. קרקר 'ломать', 'разрушать'. Ср. общесемит. HRB 'разрушать(ся)' (и 'пересыхать', 'рассыхаться', если это не два корня, как предполагает словарь Гезениуса — Буля. Ср. «хруп!», «хрупать», «хрупкий»), а также H/HPR 'копать'.

Видимо, правильно отмечал Гезениус и подражательность общесемитской группы DRS/DWŠ 'растаптывать, попирать' → 'молотить (хлеб)' — нем. dreschen/dorschen/doschen⁹⁵ (англ. thresh).

§ 27

Трудно дать точную формулу для изображения **скрипа, скрежета** в различных языках. Наиболее последовательно здесь присутствие дрожащего согласного; но начинается подражание с какого-либо другого согласного.

Скрип, скрежет — это звук трения жестких, более (скрежет) или менее (скрип) шершавых предметов. Бы-

⁹⁴ Гезениус | — Костович, стр. 7.

⁹⁵ Gesenius Ib, стр. 351, 357; привлекается также DRK 'попирать' (ср. § 24, конец).

строе чередование звуков мелких, задевающих друг за друга, частиц легче всего имитировать дрожащим шумовым звуком речи. Непрерывный шумовой фон — звук трения — передается щелевыми (они же «трущиеся» — фрикативные) согласными. Наиболее сильное трение происходит при напряженно-узкощелевых, сохранившихся в немногих языках (семит. ʃ), в большинстве же их заменяемых аффрикатами (соединяющими щель со смычкой), а иногда и далее — смычными.

Семитские корни ʃRʃR , ʃRR , ʃRP (ʃrf , араб.) 'скрипеть, скрежетать' содержат именно напряженный свистящий⁹⁶. Чистый скрип напоминает язычный свист (ср. ʃPR 'свистеть').

Сходный звукоизобразительный исток должна иметь группа SRʃR 'точить' (араб. srsr), 'пилить' (амхар., тигрэ srsr , ср. русск. «шар-к-ать», «шар-п-ать», «шерш-авый») и SRT 'царапать, скрести' (евр., араб.), 'надрезать' (араб.).

«Скрежетать» означает также корень HRR (араб., евр., сир.). К евр. hrt , hrt , grd 'скрести' Гезениус дает целый ряд индоевропейских параллелей⁹⁷. Араб. hrs 'царапать'; евр. hrs , hrs 'царапать' (и 'пахать' = араб. hrs); араб. hrt 'обтачивать', hrz , hrt , hrk 'сверлить'; ср. общесемит. HRR 'дырявить' (hurr 'дыра'; араб. также hurb).

§ 28

В подражаниях шороху, шелесту, шуршанию мы видим преобладание глухих щелевых (фрикативных), в первую очередь обязательного шипящего (при отсутствии его в языке — свистящего); рядом с ним нередки губные (иногда смычные) и плавные.

Шорох, шелест, шуршание — это звуки трения мягких предметов. Поэтому понятно изображение их при помощи щелевых (фрикативных, т. е. «трущихся») согласных. Особенно подходит шипящий, при котором бла-

⁹⁶ Ср. ʃRP , 'царапать' и общесемит. ʃPR [·п] 'ноготь'. — ʃRʃR также 'стрекотать, циркать', откуда ряд названий насекомых (общесемит.): Ruzicka 1, стр. 7; словари Koehler 1, Gesenius 1 (под 5252).

⁹⁷ Гезениус [— Коссович], стр. 7.

годаря двуфокусности «получается усиленный шум трения — шипение»⁹⁸. Суженность губ создает, видимо, нужный низкий тон.

В семитских языках значечие 'шуршать, шелестеть' имеют 'WS (евр. неабл. 'w:s)/WSWS (араб. wsws), RSRs (новоевр. ršrs).

Весьма вероятно близость к этой группе общесемит. MSS/MSMS 'щупать', 'касаться' (евр.), 'тереть', 'вытирать'. Ср. также GSS (араб., араб., евр. неабл.), HSS (араб.) 'щупать', 'касаться'.

§ 29

Звукоизображение **скольжения** в использованных в сводном списке работах по отдельным языкам дается для трех языков; в списке приведено также несколько русских и семитские корни. Для всех них характерно присутствие наиболее плавного согласного — l в середине (в японском *l всегда → r); ему, как правило, предшествует другой согласный, по качеству которого эти подражания можно разделить на две основные подгруппы. Общую формулу этих подражаний для индоевропейских языков дал Я. Коржинек: «(s) lu^p/b(h)-/(s)lu^k/g(h)-ономатоп[еическая] основа звука, производимого скольжением по чему-либо гладкому, скользкому, слизистому»⁹⁹.

Рассмотрим обе подгруппы в связи с семитскими языками.

1. Начальный переднеязычный свистящий перед l. Такова формула Коржинека в полном виде. X. Марчанд в работе по звуковой символике в английском языке говорит: «[sl] начинает многие слова, выражающие падающее или скользящее (sliding) движение, как slide, slip»¹⁰⁰ (slick, sleek), и т. д. Сюда же относятся приведенные лит. szliuk(szt)l, русск. «с[к]лиз-, скольз-» и семитские корни ZLL, ZLḲ, ZLG, SLL (и SLP). Гезениус сравнивает евр. SLP и SLP с англ. slip, нем. schlüpfen, schlei-

⁹⁸ Зиндер, стр. 148.

⁹⁹ Korinek, стр. 216, 229, 262.

¹⁰⁰ Marchand 1, стр. 260.

šep 'скользить', видя основу в «понятии гладкого и скользкого»¹⁰¹.

2. Начальный заднеязычный перед *l*. (Ср. формулу Коржинека без взятого им в скобки начала). Гезениус по поводу евр. HLQ и араб. H/HLQ говорит: «Значение гладкости имеют очень многие корни, начинающиеся на *gl*, большей частью *glc* в западных языках, как-то: ...лат. *glacies, glaber*, ...наше *glatt, gleiten...*»¹⁰²; последнее соответствует русскому «гладкий, гладить».

Русск. «склиз-, скольз-» объединяет черты обеих подгрупп.

Обе подгруппы имеют, как правило, на конце согласную замычку — см. формулу Коржинека. Семитские корни встречаются без замычки, чаще с заднеязычной замычкой и лишь в виде корней с измененным значением — с губной замычкой.

В отношении последних Гезениус объединяет подгруппы с обоими начальными вариантами, сравнивая семитские корни SLP и HLP¹⁰³.

Происхождение связи звука со смыслом здесь следующая. Уже само название звука *l* — «плавный согласный» — оправдывает его основное участие в звукоизображении скольжения, гладкого движения. Истоком данной группы подражаний явилось, скорее всего, простое проведение языком из стороны в сторону за зубами; *l* является переднеязычным звуком. Предпочтительнее шепотное (глухое) произношение подражаний. Предваряющие звуки *s* и *h/ç* (→*g*) появляются вследствие сопутствующего и подчеркивающего дыхательного движения; замычка на конце указывает на быстроту, краткость изображаемого процесса. Указанное движение языка могло подражать не только звуку, но и самому процессу скольжения и первоначально сочетаться с известным ручным жестом, изображающим гладкость или скольжение: проведением ладонью по ладони в горизонтальном направлении; ср. «гладить (ладонью)».

Из перечисленных семитских корней первой подгруппы непосредственное значение «скользить» имеют араб. ZLQ и ZLG; ZLL означает 'поскользнуться'; SLL (*sl*)

¹⁰¹ Gesenius 1b, стр. 491, 958.

¹⁰² Там же, стр. 483. Ср. стр. 482 о H/L'/HLQ.

¹⁰³ Там же, стр. 481.

в породе VII (и V) переводится 'проскользнуть'¹⁰⁴, в породе I, как и евр. $\dot{S}LP$, означает 'быстро извлечь'.

Корень второй подгруппы — $HLK/HL\dot{K}$ означает 'быть скользким' (евр. $\dot{h}lk\dot{h}$) и 'быть гладким' (евр., араб.). HL' (араб.), $HL\dot{S}$ (евр., араб.) ('плавно) извлекать'.

В семитских языках имеется еще группа корней, обозначающих скольжение, которая сохраняет основную черту предыдущих — звук \dot{l} в середине. Это араб. $MLS/ML\dot{S}$ 'выскальзывать, скользить, быть скользким', с которыми принято сближать MLT 'быть гладким, безволосым', а также $ML\dot{K}$ 'быть гладким'. Звукоизобразительность этой группы отмечал еще Гезениус, привлекаемая для сравнения ряд латинских и греческих слов (лат. *pulseo* и др.)¹⁰⁵. Он же к группе MLS/MLT добавляет корни $PL\dot{S}/PLT$ (читай P как \dot{P} ?), встречающиеся в несколько измененных значениях (см. гл. V), но в ряде семитских языков признаваемые как несомненные варианты первых¹⁰⁶.

Коржинек для индоевропейских языков дает также вариант с другим сонорным в середине — m вместо \dot{l} ¹⁰⁷; ср. SMT '[дать] выскользнуть', 'извлечь' (евр., араб., араб., аккад. предположительно, в измененных значениях).

Некоторую близость к звукоизображениям скольжения, глажения имеет общесемитская группа $SLSL/SRSR$. В то время как корень $\dot{S}LSL$ иногда является несомненно повторной формой к рассмотренному корню SLL : '[дать] проскользнуть, соскользнуть' [евр. небибл. $\dot{s}l\dot{s}l$ 'спускать (веревку, записку через щель и т. п.)'], основным значением группы $SLSL/\dot{S}RSR$ является 'сучить, скручивать (нить, шнурок)', где передается конкретно процесс сучения, скатывания между ладонями (или пальцами). Названное глагольное значение эти корни сохранили лишь в сокращенном виде (см. ниже, гл. VI, подраздел 2B:

¹⁰⁴ Таков русский перевод в словаре Баранова. Евр. $\dot{s}ll$ 'извлекать (однажды)' и 'грабить'; аккад. 'грабить' (ср. Koehler I, стр. 979).

¹⁰⁵ Gesenius Ib, стр. 791—792.

¹⁰⁶ Там же, стр. 1105. И. Барт (см. выше, § 8) для сир. $\dot{p}l\dot{t}$ считает первичным значение 'выплювывать'. Возможно взаимное влияние корней?

¹⁰⁷ Korinek, стр. 211, 229, 261—262: (s)muk(h), (s)mu-t^x. То же, Преображенский, стр. 1241, о русск. «пмыг-ать»/«шмык-ать».

šLS, šZR); более распространены имена SLSL·t/SRSR·t (общесемит.) 'крученный шнурок' (арам. sarsûr[â], евр. небибл. sarseret) —→ 'плетеная цепочка', 'цепочка' (евр., араб., аккад.).

§ 29а

Звукоизображение **быстро** разрезания, насколько видно из сводного списка, состоит из начального свистящего/шипящего согласного, преимущественно аффрикаты, и конечной смычки k или p.

Свистящий/шипящий согласный передает звук проведения острием (ср. выше об изображениях скольжения, шо-роха), конечная замычка обрывает звук.

По типу русского «чик!» с заднеязычной замычкой построен, видимо, семитский корень SKK (араб. škk) 'рассекать'¹⁰⁸; ср. родственный корень SKK (араб. škk 'колоть'; евр. sikk 'колючка', sakkîp 'нож').

§ 30

Звук лопающегося предмета изображается часто теми же словами, что и обычное ломанье, т. е. подражаниями треску, хрусту (ср. русское «трескаться»). Но в ряде рассмотренных языков имеется и специальное подражание звуку лопания, т. е. трескания напряженной поверхности тела, особенно пустого внутри, с характерным шумом врывающегося при этом внутрь образующейся или расширяющейся полости воздуха (реже в естественных условиях выход его наружу). Это — междометные подражания (и корни от них), представляющие собой сочетание p...k (p/b; k/k), т. е. сочетание начального губного взрывного с конечным заднеязычным смычным глухим.

Произношение этого сочетания — именно тот процесс, при котором рот воспроизводит описанный процесс лопания, почему и дает наиболее схожий звук. Наибольший эффект получается, если указанное сочетание произнести в виде так называемого щелкающего звука,

¹⁰⁸ Отметим, что русский корень «сек» называет звукоподражательным В. А. Головин (см.), хотя в целом к его статье следует подходить весьма осторожно.

В данном случае губного щелкающего взрыва, обозначаемого в фонетике р Δ или Θ , подробнее Θ^k и Θ^{109} . Артикуляция такого звука начинается с замыкания ротовой полости с обоих концов. Спереди образуется губная смычка, сзади — или зевная (заднеязычная), или гортанная (в сочетании с носоглоточной). Затем челюсти начинают при сохранении смычек разводиться, что создает разреженность воздуха в ротовой полости и тем самым напряжение ее стенок, соответственно напряженности поверхности природного предмета. Далее следует разрыв губной смычки. Последняя — наиболее плотная и однородная (оба артикулирующих органа — губы) из речевых смычек, и поэтому ее взрыв наиболее напоминает разрыв поверхности предмета. Воздух врывается наружи в разреженное пространство ротовой полости и производит рассматриваемый звук, что и является аналогичным происходящему при лопании. Если разрыв губ быстр, то еще напряженные в этот момент стенки полости ритмично вибрируют, благодаря чему звук резонаторно звонок. Так как единственная фонематическая в современных языках звонкость — голосовая, начальной фонемой здесь может быть как р, так и в.

Задней замычкой щелкающего звука может служить кроме заднеязычной гортанно-носоглоточная смычка, или же обе они одновременно (подробнее см. гл. III, 2). В семитских корнях гортанная смычка представлена фонемами ' и ' (последняя в арабском часто описывается как начинающаяся с гортанного взрыва). Из приведенных семитских корней РК', РК' переводятся 'лопнуть'; ВК', ВКК — 'прорывать(ся)', 'раскалывать(ся)'; тесная связь всей группы признана (словари Гезениуса, Кёлера). В арабском корень РК'(fk') сохраняет и непосредственно звуконазывающее, но более широкое значение: 'щелкать'.

Близка сюда и общесемитская группа BRK/BKR (перестановка согласных?), исходным значением которой признается 'прорывать(ся)'¹¹⁰, где следует видеть первоначально более напряженный, дрожащий (скрипучий) губной звук.

¹⁰⁹ Нам этот звук знаком как один из способов шутильной имитации звука «откупориваемой бутылки». В некоторых африканских языках, правда в виде аффрикаты, существует как особая фонема. См. Stopa 2, Юшманов 3.

¹¹⁰ Gesenius 1, стр. 118; Koehler 1, стр. 144, 145.

Передачу лопания с выходом воздуха наружу можно видеть в общесемитской группе PqQ/PRQ 'прорывать(ся)', 'взрывать(ся)' и т. п., вышедшей скорее из «прыскающего» гублого взрыва при сжатых зубах (на что указывает конечная фонема); ср. нем. platz-en, англ. burst.

К обеим подгруппам относятся слова Х. Марчанда о начальных b/p, имитирующих «взрыв вовне»¹¹¹.

§ 31

Подражание **бульканью**, т. е. звуку прорывания пузырьков сквозь воду и их лопания, как правило, начинается губным взрывным звонким (редко глухим). Далее нередок плавный язычный. Если имеется еще замыкающий смычный, то это заднеязычный согласный (в семитских также гортанный). Междометия этого значения являются повторными.

Сочетание напоминает разобранный выше «щелкающее» подражание звуку лопания, причем здесь это, по всей видимости, связано с лопанием пузырьков, слабым, но более звонким (резонаторно) — почему здесь преобладает звонкий губной над глухим, и многократным — почему здесь обычна повторная форма. Таким образом, и здесь при первоначальной имитации надо предполагать щелкающее произношение звукосочетания. Семитские корни данного значения идут именно по этому типу; из других языков, кроме приведенных в сводном списке, сравните известное из работ по звукоподражанию нанайское «бокбок!» (интересен и мальгашский корень [!] bobobobo).

Непосредственное значение 'булькать' имеют семитские корни В'В', ВҚВҚ (араб., евр. небибл.). Возможны оттенки значения в каждом из них. В эпоху непосредственной щелкающей имитации гортанная смычка давала более низкий звук, чем зевная, вследствие разной величины образуемой полости. Видимо, соответственная разница в современном арабском отмечена Х. С. Флейшем: ba'ba'at 'бульканье опоражниваемой бутылки', baqbaqat 'бульканье бутылки, погруженной в воду для наполнения'¹¹².

¹¹¹ Marchand 1, стр. 147. См. выше, стр. 29.

¹¹² Fleisch 2, стр. 63.

Подражательное происхождение группы признано в семитологии¹¹³.

В тех языках, где в данном подражании может участвовать плавный язычный *l*, он, возможно, появляется для разнообразия, разбивки подражания на более мелкие временные отрезки при изображении более сильного, слитного бульканья. Ср. в таджикском: биқ-бик 'бульканье (начинающей закипать жидкости)' — билиқ-билиқ (см. балақ-балак) 'бульканье (кипящей жидкости)'¹¹⁴. Наибольший эффект может дать резонаторно звонкое *l*, т. е. также входящее в состав щелкающего звука. Выбор здесь наиболее звонкого из согласных *l*, «плавного», liquid (букв. «текучего»), в изображении издаваемых жидкостью звуков понятен. При исчезновении из языка щелкающих звуков значение смычки *k* для имитации значительно уменьшается, и она при новообразовании или обновлении подражаний все чаще уступает место плавному *l* (русск. «буль-буль», ср. араб. *bulbula*[t] 'кран', 'носик сосуда').

Как видно из списка, не только в семитских, но и в других языках подражание бульканью применяется чаще всего к процессам кипения, а также вытекания через узкое отверстие, например источника.

При изображении особенно сильного, бурного и слитного бульканья — **бурления** — звук *l* дополняется или заменяется близким, но дрожащим, более резким звуком — *g* (который также возможен в резонаторно звонком, щелкающем произношении). В семитских языках сюда следует привлечь общесемит. HMR, HMRRM 'бурлить' (о море; евр. *ḥmr*); 'бродить' (о вине, тесте; также о внутренностях, евр. в форме *ḥmrgm*). В араб. GRGR 'бурлить' (а также 'полоскать рот').

§ 32

Звукоизображение **плеска** жидкости является довольно трудным для органов речи и не обнаруживает большого сходства по разным языкам. Заметно только, судя

¹¹³ Gesenius *l*, стр. 110, 64); Koehler *l*, стр. 143 (ср. 8) и др.

¹¹⁴ Фазылов (см. лит. по языкам), стр. 65. Иногда, когда звук лопанья отдельных пузырьков уже не может восприниматься, процесс изображается без участия губного взрыва: «клокотать» = но-воараб. *lklk*.

по списку, участие переднеязычного (смычного или щелевого) согласного в начале, реже в середине слова.

С другой стороны, можно отметить, что в некоторых языках одним словом обозначается звук всплескивания ладонями (рукоплескания) и плеска жидкости. Кроме русского «плеск», оба значения имеют также семитские корни SPK, ŠPK, повторный TBTB (см. выше, § 23). Шелкающее (чмокающее, цокающее) произношение первоначальной имитации в данном значении еще более несомненно: только так, и вполне удачно, можно имитировать при помощи органов речи плеск жидкости, с его характерной резонаторной звонкостью. Это относится и к корню TBTB, хотя последний вследствие повторной формы не мог сохранить заднеязычной замычки. В качестве однократной формы к последнему может представляться корень TB' 'погружаться' [обычно в густую жижу: ср. «плеск (воды)» и «чавканье (грязи)»¹¹⁵]. См. подробнее в гл. V, о смысловом развитии корней].

Встречаются в этой группе и корни с отсутствием или выпадением губного. Ср. общесемит. SPK 'лить' и ŠKSQ/K 'плескаться' и 'полоскаться' (евр. небибл.; араб. — 'мочить'), а также, возможно, общесемит. ŠK'/j 'орошать', 'поить'.

§ 33

Изображение звука падающих капель большого сходства по различным языкам не дает. Оно представлено по возможности повторенным слогом, со смычным согласным на конце; в подавляющем большинстве случаев, насколько видно из сводного списка, губным глухим — р. «Шлепающий» характер этой замычки, производимой мягкими органами рта — губами (см. ниже, гл. III, § 2), передает шлепающий характер изображаемого звукового явления. Начинают слог различные согласные, как правило, взрывные. Полную аналогию семит. TPTR, кроме приведенного в списке тадж. тип-тап!, дают кирг. тып-тып!, нанайск. тэп-тэп!, удмурт. тѣп-тѣп! — все признан-

¹¹⁵ Так Gesenius I b, стр. 542 (аналогии по языкам Европы). Ср. яп. dzubi. Тон корня TB' при чмокающем (до фонематизации) произношении должен быть ниже, чем корней типа ŠPK (см. гл. III, 2).

ные звукоподражания¹¹⁶. Ономатопеичность семит. TRTP, [N]TP 'капать' уже отмечена рядом исследователей, в том числе Гезениусом, привлекавшим для сравнения герм. trop, tropfen¹¹⁷. Вариантами являются эфиоп. ntb и 'ntbṭb, сир. dbb рядом-с ṭpp.

Эта семитская группа сопоставляется с егип. didf·t, ndfdf, бербер. tutṭab·t, кушит. ṭibb, tobb, dimbiba и др.¹¹⁸.

§ 34

Порхание или вспархивание, т. е. шум быстрых взмахов маленьких крылышек, во всех представленных в списке языках изображается согласным сочетанием rg/rg, т. е. сочетанием глухого губного с дрожащим. Как правило, губной стоит первым. В конце может добавляться звук типа придыхания — х, һ. В междометной форме такое подражание или только дрожащий элемент в нем повторяется.

Дрожащий шумовой звук — на стадии имитации шепотный (наше «фррр!» мы и поныне произносим без голоса) — естественно, воспроизводит шум дрожания крылышек. Одновременно шум изгнания воздуха из-под хлопающих крылышек изображается наиболее родственным процессом — легким выдуванием воздуха изо рта (ср. выше, § 1).

Семитский корень PRḤ (евр., арам. с сир.) имеет значение 'порхать', 'летать' (в арабском этот корень видят обычно в furḥ=евр. 'ergoḥ 'птенец, подлеток'). RPRP, RPP (араб. rfrf, rff) — 'порхать' и 'хлопать крыльями'. Сюда же, может быть, следует отнести евр. ḡṣr 'летать, парить'.

Звукоподражательная группа rg/rg для обозначения порхания настолько международна, что замечена не позже начала нашего века (Тромбетти). Особый раздел («Frullo»), с упоминанием и семитского PRḤ, посвятил

¹¹⁶ Нет ли здесь связи также с мимическим изображением поплевывания (ср. § 8)?

¹¹⁷ Gesenius lb, стр. 879. — Вариант с участием дрожащего (см. ниже, гл. III, 4 конец) сохранился, возможно, в евр.-арам. ṭṣr 'быть сочным, свежим', с которым словарь Lewy (т. II, стр. 195) сопоставляет и общесемит. RTB 'быть мокрым, влажным', 'быть сочным'.

¹¹⁸ Так, Cohen 1, стр. 156, 187 (№ 341, 456).

ей в своей книге Бруни. Эль имеет отдельную статью о происхождении отсюда названий бабочки¹¹⁹.

Эта же группа корней, особенно в своем более редком варианте с порядком согласных *gr/gf*, может обозначать подобные же движения других мягких предметов, т. е. **трепыхание, трепетание, трепание**. Из названных семитских корней евр. небибл. *PRPR/RPRP* означают как 'порхать', так и 'трепыхаться, трепетать'. Чем ближе к значению 'трепание', тем чаще порядок *gr*, где замыкающее *p* подчеркивает, видимо, более редкие и слышимые здесь моменты хлопанья.

§ 35

Видимо, каждый язык обладает немалым количеством звукоизображений **звона** различных оттенков, но сходство этих звукоизображений все же достаточно велико, бросается в глаза и описано во многих работах по звукообразительности.

Характерным для подражаний звону является присутствие на конце слова одного из наиболее сонорных согласных: как правило, язычно-носового *п/п*, реже *л*, *т*. Начинаться слово может почти любым из взрывных согласных, особенно из числа переднеязычных; среди последних возможны также щелевые.

Такой состав этих подражаний объясняется легко. Сонорным, т. е. наиболее звонким, согласным на конце слова естественно передается звонкость (ритмичность колебаний) изображаемого звука. Резонанс фонем *п/п(т)* передает, как отмечается во многих работах, резонанс изображаемого звукового объекта.

Участие безрезонансной сонорной фонемы *л* вместо *п/п* передает соответственно звонкие природные звуки с меньшим резонансом — звяканье. Это ясно видно на примере тех языков (в списке — якутский язык), где имеются звукоизображения звенящих звуков как *с п*, так и *с л* на конце слов. Так как менее чистые, менее резонансные из звенящих звуков чаще встречаются в природе, то не удивительно, что наиболее древними и распространенными корнями для обозначения звеняще-

¹¹⁹ Brunі, стр. 37, 38; Oehl 2. Ср. кор. «пхурырыгъ-п.» (см. лит. по языкам).

го звука вообще в семитских языках являются $\$LL/\$L\$L$. (Ср. Преображенский о русском «колокол»).

Начальной фонемой является преимущественно переднеязычная, т. е. зубная, так как участие в ее артикуляции жесткого тела (зубов) приближает такую фонему к изображаемому звуку, производимому жесткими телами. Аффрикатизация, как уже говорилось, придает звукоизображению более высокий тон. Семитское $\$$ по своей сути узкощелинно и близко аффрикатам.

Звукоизобразительности корней $\$LL/\$L\$L$ и TNN посвящает несколько слов Гезениус¹²⁰.

Арабские корни TNN и $DNDN$ означают кроме звона также гул.

К звукоизображениям звона следует, по всей видимости, отнести и евр. NGN (на стадии имитации — повторение фаукального n ?) 'играть на струнном инструменте' (ср. в списке малайск. *gong*, ставшее названием известного ударного инструмента). Возможно, близок к этому и другой еврейский корень — MNN в слове *minn* 'струна' (ср. в списке малайск. *tong = gong*).

Евр. RNJ , араб. RNN означает 'дребезжаще звенеть' (о тетиве и т. п. — ср. малайск. *gang*, англ. *ring*); в евр. RNN означает 'звонко кричать' («*ringing cry*» в словаре Кёлера).

При изображении наиболее низкого, гулкого звона конечный носовой огубляется, обращаясь в m ; начальный взрывной также легко становится губным b/p . Участие ротовой полости в создании резонанса вызывает соответствующее понижение тона. Уместно признать некоторое соответствие между русск. «бом!, бум!» и еврейским корнем $P'M$ в слове $*ra'm[\hat{o}n]$ 'колокол'¹²¹. Звукоизображения этого типа нередко обозначают и более глухой, но все же гулкий звук (ср. евр. $ra'm$ 'наковальня', а также 'ступня', 'шаг').

¹²⁰ Gesenius Ib, стр. 1167; Ruzicka I, стр. 68.

¹²¹ Отмечено лишь с уменьшительным суффиксом.

**ПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ РТА И НОСА. «ЛЕПЕТНЫЕ»
(«ДЕТСКИЕ») СЛОВА**

В данном подразделе рассмотрено несколько групп звукоизображений, которые не могли быть систематически представлены в выше приведенном сводном списке по различным причинам.

«Лепетные» («детские») слова не приводятся авторами использованных в списке работ ввиду своего особого характера; но международность этой группы достаточно известна.

Наоборот, многие слова, вышедшие из жестов будущих органов речи, менее заметны в международном масштабе, так как эти жесты не имеют в наше время самостоятельного значения, а потому и специального названия.

**Озвучивание подражательных движений органов
рта и носа**

Здесь будут рассмотрены такие движения рта и носа, которые не являются самостоятельными физиологическими актами, и потому в большинстве языков не имеют специальных названий. Однако эти движения нередко служат мимическими подражаниями процессов, а иногда и форм внешней природы, и порождаемые такими движениями звуковые комплексы впоследствии становятся, замещая саму мимику, обозначениями изображаемых внешних процессов.

Такая подражательная мимика не всегда может быть отнесена к «языку жестов»: она нередко является бессознательной и в таком виде хорошо известна. Н. И. Ашмарин¹²² приводит слова Чарльза Дарвина: «Существуют... движения, производимые обыкновенно при известных обстоятельствах, независимо от привычки, и которые, как кажется, вызываются подражанием или какого-то рода симпатией. Так, можно часто заметить, что лица, режущие что-нибудь ножницами, двигают в то же время челюстями в такт ножницам. Дети, учась писать, часто очень комично вертятся и крутят языком, по мере того как выводят буквы на бумаге».

¹²² Ашмарин 1, т. 2—3, стр. 155.

Происходящие от озвучивания подобных движений корни слов Л. Н. Харитонов называет «корнями звукомимического происхождения»¹²³. Особо важную роль в происхождении языка приписывает таким корням Р. Пейджет (R. Paget).

§ 36

Открытие рта. Характеризуется в первую очередь отделением друг от друга губ, почему и фиксируется при помощи губных взрывных фонем. Х. Марчанд отмечает это: «Начальные символы: ...[p] является глухим вариантом [b]. Непосредственно имитируя разделение губ при издавании каких-либо устных звуков, оно может также употребляться для определенных взрывных звуков...»¹²⁴.

При обычном, нешироком открывании рта бывает почти столь же заметен звук возникающего непосредственно вслед за разделением губ отделения зубов друг от друга и от языка, что и фиксируется соответственным сочетанием *ps/pt*¹²⁵. В следующий момент наиболее узким местом, способным произвести звук, остается зев, горло.

В семитских языках весь этот процесс ярко отражен в еврейских корнях РТ'/J/W(*pt'*) и PŞJ/W 'раскрывать (рот, губы)'. Слова для понятий «губы» и «рот» непременно служат объектом этих глаголов (в основной породе), а корень РТ'/J подразумевает этот объект даже при формальном его отсутствии (в переносном значении: *pote səpataw* 'неразумный болтун', ср. *pote* 'ротозей, раззява, простак'¹²⁶). Корень PSK в основной породе отмечен только в выражении «раскрывать губы (уста)» (*pōsek səpataw* приблизительно=*pōte səpataw*). О дальнейшем смысловом развитии названных и родственных им корней (общесемит. РТН 'открывать, распахивать') см. гл. V.

Широкое раскрытие, разверзание рта. Здесь почти непосредственно за размыканием губ следует положение.

¹²³ Харитонов (см. лит. по якут. языку), стр. 219, 220, § 411—412.

¹²⁴ Marchand 1, стр. 158.

¹²⁵ Ср. существование подобного сочетания в качестве особой графемы: греч. «пси».

¹²⁶ Ср. Пизани (стр. 110) о лат. **patulanus*.

когда единственным узким местом в речевой полости остаются горло и зев. Подчеркивающий это положение звук может быть более энергичен (по сравнению с предыдущей группой), в соответствии с энергичностью действия.

Это отражает семитский корень PQR (араб. *fgr*, евр. *p'g*) 'разверзать (рот)'. Объект «рот» обязателен (в основной породе; в Библии только в такой и встречается). Широта открытия рта при этом действии ярко видна из контекста всех трех библейских фраз с этим глаголом, что отмечает и словарь Кёлера. Конечное сочетание — первоначально комплексный горловой звук (см. ниже, гл. III, 4).

§ 37

Закрытие, замыкание рта. Есть основание полагать, что группа корней, представителями которой являются еврейские корни STM(*štm*) 'закрывать, заткнуть (рот)' ¹²⁷, 'ТМ — то же о рте или другом объекте, вышла непосредственно из звукоподчеркивания жеста замыкания рта. Порядок фонем здесь является как бы обратным по сравнению с рассмотренной выше группой, изображающей обычное раскрытие рта. Лишь губной согласный, стоящий в настоящей группе в конце корня, назализован, так как, завершая слово-корень и не имея взрыва, данная смычка могла быть подчеркнута звуком лишь при движении воздуха через нос.

Международность и ономастичность этой группы отмечает (но без данных выше конкретных объяснений) Н. И. Ашмарин, привлекая арабские глаголы (с транскрипцией русским шрифтом): «самма *صم* 'заткнуть'... дамма *دم* 'заткнуть'... самма *سم* 'заткнуть'... камма *كم* 'закрывать'... тамма *طم* 'завернуть'...» и другие, менее достоверные ¹²⁸.

Ср. егип. *tm* 'закрывать', *tm* 'кончать', сопоставляемые с евр., араб. ТММ 'оканчивать' ¹²⁹.

¹²⁷ Отмечен лишь однажды (Плач 3:8); может считаться вариантом написания корня *stm* 'заткнуть'.

¹²⁸ Ашмарин I, т. 4—5, стр. 76. КММ, ср. GMM, GM' и т. п. 'собирать'; ср. § 7, 22.

¹²⁹ Leslau 2, стр. 45.

О еврейских корнях 'tm, 'sm и ряде других в значении 'закрывать' говорил еще в прошлом веке Гезениус как об ономатопеических, имеющих параллели в других языках и «нимитирующих закрытие рта»; сюда же этот автор вполне основательно относит корень DMM (евр.) 'молчать', привлекая нем. stumm, лат. mutus 'немой'¹³⁰.

§ 38

Жест округлен'я (надувания) ротовой полости для изображения выпуклых предметов, округлых сосудов. М. Коэн, ссылаясь и на ряд других авторов, говорит о распространенности звукосочетания k...p, k...b для обозначения сосуда в языках Старого Света, Америки и Океании, называя это совпадение «поразительным»¹³¹. Об этой же международной группе, как звукоизобразительной, много говорит В. И. Абаев в своем словаре осетинского языка. «k'opp 'деревянная чаша', 'коробка'... Распространенное во многих языках наименование для круглых, полых предметов, сосудов и пр. Ср. лат. cippa 'чаша', cipa 'бочка', болг. kupa 'глубокая чаша', нидерл. kopp, англ. cup 'чаша', англос. cop 'головка', нем. Kopf 'голова'; тюрк. qora 'чаша', 'бокал' (Радлов II 652); эст. kopp 'чаша', фин. korra 'полый предмет', удм. kobə 'ковш'; груз. k'op'e, абх. k'op'eу, сван. k'ob 'ковш' и др. Наличие идентичных по звучанию слов с одинаковым значением в различных, неродственных и несоприкасавшихся языках не оставляет сомнения, что мы имеем дело с „изобразительными“ словами, возникшими на почве звукоизображении символики»¹³². В другом месте словаря Абаев добавляет к этой группе и араб. kub 'кувшин'¹³³. Сюда же, несомненно, относится и QB' (евр. kubba'at, акад. kabutu) с вариантом GB' (евр. gabia') 'кубок, чаша'¹³⁴.

¹³⁰ Gesenius Ib, стр. 344. Ср. выше, подраздел I, § 17, о звуке m как о звукоизображении молчания. Ср. Aston, стр. 349, о яп. изобразительном dama(ru) 'молчать'.

¹³¹ Cohen 4, стр. 48—49.

¹³² Абаев I, стр. 636—637.

¹³³ Там же, стр. 651.

¹³⁴ Словарь Koehler I считает эти слова заимствованными из егип. kbhw; вероятнее и здесь общность звуковой символики, о которой говорит Абаев, ввиду употребительности данных семитских корней (см. ниже).

Эти же семитские корни дают наименования выпуклых головных уборов: евр. *kōba*/'*kōba*' 'шлем'¹³⁵, араб. *ḳubba*['a|t] 'шляпа', евр. *miḡba*'at 'головной убор', впоследствии 'шляпа'.

В другом месте словаря Абаев пишет: «*k'*урр/*k'*урр 'выпуклость', 'холм', 'горка', 'горб'... Относится к группе звукоизобразительных слов для обозначения выпуклого и пр., типа *kr*... Многочисленные соответствия в других языках (др.-перс. *kaufa* 'гора', перс. диал. *kūr* 'гора', 'холм', афг. *kwab*, пам. ор. *kūr* 'горб', тюрк. *kūba* 'выпуклый', араб. *ḳūb* 'кувшин', груз. *k'orī* 'шишка' и мн. др.) не следует объяснять обязательно родством или заимствованием. Они могли возникнуть независимо на почве общности звукоизобразительной символики»¹³⁶. Приведенные выше семитские корни и в этом значении имеют своего представителя: евр. *gib'a* 'холм'; ср. араб. *gabal* (GB·1?) 'гора', евр. *gabnōn* 'возвышенность, холмик'. Евр. *gabb/garr* (имеющее соответствия и в других семитских языках) означает 'возвышенность' и любую 'выпуклость' (шита и т. п.); *gabb* означает также 'спина, загорбок'. Араб. *ḳabb* 'выпуклость', *ḳubba*['t] 'купол', *kubba*['t] 'шарик', 'опухоль'. К приведенному Абаевым значению 'горб' можно привлечь, кроме того, аккад. *gungurru* (←**gurgurru*) 'горб', евр. *gibben* 'горбатый' (от *GB·п 'горб?') Ср. выше *gabb*; ср. выше *gabnōn*). Сравнивается с данной группой также общесемит. GBH 'быть выпуклым' (араб. *gabha*['t] 'лоб'), 'возвышаться'¹³⁷.

Возможен и ряд других сопоставлений: например, у Абаева в той же группе *g'ubun/gubun* 'живот, брюхо'¹³⁸, ср. евр. *ḳoba*, *keba*, араб. *ḳiba*['t], тигрэ *ḳabat* 'чрево', 'желудок'.

В арабском корень *ḳBB* известен и в качестве глагола: 'быть, стать выпуклым', *ḳBḳB* 'вздуться'.

Между прочим, среди семитологов В. Гезениус более ста лет назад уже отмечал международность этой группы, например, относительно «корня *ḳb* [gb] с понятием возвышения, выпуклости (*gibbus*)»¹³⁹.

¹³⁵ Словарь Koehler I считает это слово заимствованным из хеттского *kirāḫi*. Ср. предыдущую сноску.

¹³⁶ Абаев I, стр. 651.

¹³⁷ Все названные семитские корни сопоставляет Gesenius I, стр. 124—127, 146.

¹³⁸ Абаев I, стр. 528.

¹³⁹ Гезениус [— Коссович], стр. 124; ср. Gesenius I, стр. 146.

Ни В. И. Абаев, ни В. Гезеншус не дают более конкретного объяснения происхождению этой международной звукоизобразительной группы¹⁴⁰.

Надо думать, что исток данной группы лежит в звуковом жесте органов рта, по возможности изображающем округлую форму предмета. Это был скорее всего жест надувания ротовой полости (щек) с замыканием ее с переднего (губы), а затем и с заднего конца; основная, губная смычка стоит в конце корня, где легче зафиксировать ее чисто смычную (без взрыва) изобразительную функцию¹⁴¹.

Жест выпячивания губ или надувания щек. Здесь пойдет речь о международном звукоизобразительном губном звуко сочетании, отчасти родственном предыдущему, типа *bu*¹⁴² (иногда *pu*, ср. выше, § 1), в семитских языках представленном группой корней *B'B'/BWB/BV[:]'/BB/NBB*¹⁴³. Она имеет несколько оттенков значения.

1. Изображение выпяченных, выпученных, [полу]шаровидных органов, предметов. Об этом говорит ряд авторов¹⁴⁴. Для сравнения с семитской группой нам особенно интересно высказывание словаря А. Г. Преображенского о русских именах корней «пуп-», «буб-», с привлечением многих индоевропейских аналогий: «вначале, без сомнения, звукоподражательное от надувания щек... и т. п.»¹⁴⁵. В семитских языках ср. араб. *bu'bu'*; евр. *baba* (*babat-*), араб. *babət[ā]*, *babit[ā]* '(глазное) яблоко',

¹⁴⁰ Возможно, объяснения будут даны во втором томе словаря В. И. Абаева, где он намеревается обобщить сказанное об этой группе. Возможно также, что вопрос рассматривается в работах Р. Пейджета и А. Йоханнессона, оставшихся мне недоступными (кратко *Johannesson*, стр. 10, с упоминанием евр. *gbb*). С участием сонорного (у Абаева *kpr/gbl*) ср. евр. *kəlub* 'корзина', араб. *ķir-ba[t]* 'бурдюк', *ķirab* 'чехол', евр., аккад. *ķirb-* 'внутренность' (ср. выше *kb-t*).

¹⁴¹ Согласно словам Абаева, наряду с типом *kr* встречаются типы *tr*, ср (а также *rk* — ср. следующую группу). — Характер изобразительности группы объясняет ее некоторое звуковое сходство с изображениями хватания ртом (а отсюда — и хватания рукой).

¹⁴² О родстве с предыдущим — Абаев I, стр. 269 (*bak, bək*).

¹⁴³ Единство группы признано (*Gesenius Ib*, стр. 840 и сл.).

¹⁴⁴ Абаев I, стр. 269; *Wilkinson*, стр. 72 (о слоге *bu* — в малайском); *Aston*, стр. 344 (англ. *bulb* и т. п.), 348 (о японском).

¹⁴⁵ Преображенский, стр. 873, со ссылкой на стр. 87. Вероятнее здесь жест выпячивания губ.

'зрачок' (лат. pupilla), с добавлением слова для понятия «глаз». Ряд семитологов уже говорил об этой группе как звукоизобразительной, относя ее, однако, просто к «лепетным» словам¹⁴⁶.

2. Изображение надутого, распухшего. Словарь Преображенского в упомянутом месте говорит и о таком значении, в частности приводя лит. bambalas 'бутуз' ('толстый ребенок'). В этом же значении известно араб. babb, babba[t]. Ср. также евр. pavub 'полый', 'дутый' (ср. следующую подгруппу).

3. Изображение дудки, трубки, трубы. Эта подгруппа нередко находится под влиянием явлений внешнего звукоизображения; в частности, здесь часта гласная высокого тона (i вместо u); ср. в словаре Преображенского о словах «пипка» («дудка»), лат. bu-c-ina. Ср. общесемит. 'abbub/'upbub (корень NBB или 'BB?), евр.-арам. bābuj[a] 'дудка', 'трубка'; евр.-арам. bib[a], bubəj[a], bū-bit[ā], bab:t[ā] 'труба' (для стока).

Весьма вероятно, что к группе ҚBB/'GBB/' [N]BB, 'BB и т. п. близки корни 'BB/W 'быть толстым' (евр., араб., аккад.), 'быть большим' (эфиоп.) и RBB/W 'быть большим' (общесемит.). В последнем случае может участвовать образующийся при крайнем понижении тона голососвязочный дрожащий, о котором говорит Брюкке¹⁴⁷.

§ 39

Натягивание (втягивание) щек как симпатическое подражание натягиванию, напряжению. Этот жест лишь весьма предположительно можно видеть в основе общесемитской группы MDD, MTT, MTH и т. п. 'напрягать(ся)', 'на-, рас-, вытягивать(ся)'. Корни этой группы близко подходят к некоторым изображениям физиологических актов, требующих натяжения щек, например, араб. MT' 'сосать, обсасывать' и 'напрягать(ся)' (стараясь распрямить связанные члены)¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Koehler 1, стр. 106; Lewy, т. I, стр. 189; ср. Gesenius 1b, стр. 841. Ср. также русск. «пуп», «пупыш» и т. п. в значении 'почка' (Преображенский, там же) с араб. fuf (корень PWP) 'бутон'.

¹⁴⁷ См. Ruzicka 2, стр. 178—181.

¹⁴⁸ Kazimirski, т. II, стр. 1123; Dozy, т. II, стр. 601.

«Подпираание» щек языком как изображение наполненности. Этот жест не менее предположительно можно искать в основе общесемитского корня ML 'быть полным'. Ср. араб. *mil' fat*, арам. *məlo' rim* 'полный рот'. Фонему *m* мы уже встречали в изображениях замыкания, затыкания. Сочетание *l'* могло отразить подчеркивающие движения языка (ср. ниже о *l'l'* и т. п.).

§ 40

Движение языка в самых различных языках фиксируется при помощи наиболее легкой, плавной из переднеязычных фонем — *l* — звука «язычного по преимуществу»¹⁴⁹. В частности, живые семитские языки сохраняют корни *L'L'* (араб.) 'двигать языком (о собаке)' (также *WLG*), *LHLQ* (араб.) 'высовывать язык (от жажды)' и т. п.

Известно, насколько часто человек, особенно в детском возрасте, бессознательно «вертит языком» в такт различным вращательным движениям; см. слова Ч. Дарвина, приведенные в начале подраздела.

С жестом движения высунутого языка, сопутствующего определенным жестам рук, следует связать общесемитскую группу *LWLW/LBLB* 'влиять', 'извиваться', 'витьяся'¹⁵⁰ (ср. звучание корня этих русских слов — «вил-»? Ашмарин приводит чуваш. *вел-вел*, *вал-вал*, *выл-выл* в тех же значениях; Гонда — малайск. *liat-lioet*¹⁵¹). Участие наряду с плавным переднеязычным также губного (обычно полугласного) указывает именно на высунутость языка между губами. Еще Гезениус отмечал международность этой группы, говоря о евр. *LWL[W]*¹⁵². В семитских языках эта группа представлена, как известно, рядом имен существительных (в форме повтора), что лучше рассмотреть в главе о смысловом развитии корней (гл. V). В виде глагола сочетание *lwlw* невозмож-

¹⁴⁹ Ашмарин 1, т. 2—3, стр. 155—156. Это его высказывание еще будет упомянуто несколько ниже.

¹⁵⁰ *LBLB* обозначает и непосредственно ряд движений языка: «облизывать»; «лепетать» (араб.).

¹⁵¹ Ашмарин 3, стр. 24—2; Gonda, стр. 189 (см. лит. по языкам).

¹⁵² Gesenius Ib, стр. 748, где семит. *LWL* (и *GLL*) сравнивается с лат. *volv-ere*, нем. *roll-en*.

но и представлено в форме l'l' 'вилять, извивать' (араб.), а в однократной форме — lww 'извиваться' (араб.; общесемит. в несколько измененных значениях). В арабском имеется также группа LPLP/LPP (lflf/lff) 'извиваться (lff)', 'обвиваться'.

Сходным является использование плавного переднеязычного звука l (реже r) в словах, передающих быстрое верчение, вращение, валяние. Здесь вращательные движения языка также сочетались, по всей видимости, с соответствующим ручным жестом. Сюда относятся общесемитские группы корней GLGL/KLKL/QLKL/GLL/KLL 'вертеть(ся)', 'катать(ся)', 'валять(ся)'; ср. русск. «коло-вращение» и т. п. О подражательности этой группы неоднократно говорил Гезениус; так, он пишет: «Примерами слов звукоподражательных и таких, которых основные звуки одного характера с подобозначащими звуками других языков, могут служить следующие: ללל [gl] (родств. с גלל, עגל [gl, 'gl]), χιλλω, κέλλω, κυλίω, volvo...»¹⁵³.

Ср. также корень MLML 'ворочаться' (араб.), 'потирать друг о друга; катать катышки' (евр.), что словарь Леви связывает с жестом трения губ одна о другую (вернее, движения языка между губами)¹⁵⁴.

Родственной следует считать и общесемитскую группу BLBL/BLL 'болтать, взбалтывать, перемешивать, месить'.

Ср. также группу DLDL (араб.)/DLL (эфиоп.) 'болтать(ся), колебать(ся)'¹⁵⁵.

Возможны и родственные сочетания из трех различных согласных. Рядом с группой LPLP/LPP имеется группа LPT (араб., отчасти евр.)/PTL (общесемит.) с тем же основным значением — 'извивать(ся), вить(ся)' (все звуки первоначально гомоганны — язычно-губные). Рядом с LWLW/LWW — LWG, LWS (араб.) в том же значении, LWS/Š (общесемит.) 'перемешивать, месить' (в

¹⁵³ Гезениус [— Коссович], стр. 6; ср. также стр. 124—125 и предыдущее примечание (о сравнении с нем. roll-en); Botterweck; Aston, стр. 35б. Ср. также якут. кулук-халык 'нервные движения; увивание, верчение'.

¹⁵⁴ Lewy, т. III, стр. 134—135. Этот же корень в обоих языках означает 'болтать языком, лепетать, мямлить'.

¹⁵⁵ Koehler I, стр. 210.

арабском все — также 'валять пищу во рту', см. выше, подраздел 1, § 6). Рядом с LBLB — LBS 'пере-, запутывать(ся)' [араб. → общесемит. 'закутывать(ся)', 'одевать(ся)'].

Движения языка как подражание мерцанию, движениям огня. Н. И. Ашмарин в своих работах многократно говорит о таких звукоизображениях, содержащих звук l; в тюркских языках в основном это слог ja! Он пишет об этом подражании следующее: «...л. Последний звук заслуживает особого внимания: мы встречаем его в световых обозначениях... во многих языках, не только урало-алтайского семейства. Этот звук можно назвать язычным по преимуществу... Я думаю, что тюркский л в таких словах... возник именно вследствие „симпатического“ движения языка, когда первобытный наблюдатель, пораженный световым явлением, невольно и бессознательно двигал языком, подражая движению пламени или мерцанию далекой звезды»¹⁵⁶. Ашмарин, однако, не уточнил, что истоком таких слов является скорее всего жест быстро высовываемого и убираемого языка как подражание мерцанию или движениям языков огня.

Семитские языки дают по крайней мере один яркий пример звукоизобразительности этой группы. Сам Ашмарин приводит данный пример (но без непосредственной связи со своими цитированными выше словами): «та-ла'ла'а 'высунуть язык от усталости (собака)'; 'блестеть и колыхаться (мираж)»¹⁵⁷. Действительно, корень L'L' (араб.) означает одновременно, в одних и тех же формах, 'двигать высунутым языком' и 'мерцать'. Родственный корень L'L' (также араб.) означает 'сверкать, блестеть' (наряду с вышеприведенным значением 'вильять'). Ср. общесемит. HLL 'сиять, сверкать'.

Можно сравнить также араб. lb!b 'лизать', в языках Эфиопии — 'пылать'; 'гореть с поверхности'¹⁵⁸ и евр. labba 'пыление, пламя'/lehaba 'язык пламени'; о последнем корне (евр., араб., араб.) В. Гезениус говорит: «Исток находится в лизании, облизывании»¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Ашмарин I, т. 2—3, стр. 155—156. То же о монгольских языках (Шагдаров, стр. 8).

¹⁵⁷ Там же, т. 4—5, стр. 92.

¹⁵⁸ Leslau I, стр. 28.

¹⁵⁹ Gesenius Ib, стр. 743. Ср. туркм. лап-лап, лып-лып, лов-лов — «о движении языка пламени» (Худайкулиев, стр. 54, 92).

§ 41

Шелканье зубами как изображение разрезания. В начале подраздела были приведены слова Ч. Дарвина о «симпатическом» подражании процессу резания посредством движения челюстей. Некогда подобные движения могли входить в состав жестовой части языка.

Мы говорили (гл. II, подраздел 1, § 7) о том, что только в арабском сохранились корни ҚДҚД 'шелкать зубами', 'стучать (о зубах)', ҚДМ 'хватать зубами, кусать', а также ҚРҚ 'кусать, грызть'. Однако эта же группа, с основным представителем ҚДҚ (однократная форма к ҚДҚД), хорошо известна как общесемитская в значении 'резать, разрезать, разрубить'. Наиболее вероятным представляется одновременное развитие названных значений¹⁶⁰.

§ 42

Напряжение мышц горла и сжатие челюстей как изображение сдавливания вообще. В корнях этой группы сочетаются напряженная горловая фонема ' (ср. § 11) с напряженными зубными (— переднеязычными) — Ş, S. Еще чаще оба элемента соединяются в фонеме Ъ («сдавленный голос при сжатых зубах»).

Корнем, непосредственно изображающим названную артикуляцию, является араб. 'ЪЪ 'сжимать зубы'; ср. араб. QŞŞ 'давиться'.

Корни со значением 'сдавливать, давить, теснить' следующие: 'ŞŞ, 'SS, 'ŞR (араб.)¹⁶¹.

С фонемой Ъ: ЪКК, ЪҚҚК; ЪНК, ЪММ (араб.); ЪWK/ЪJK (общесемит.), ЪRR (общесемит.).

Попутно отметим небольшую группу корней, где та же фонема, видимо, фиксировала **оскал зубов при щурении** от яркого света. Это ЪJЪJ/ЪWЪW (араб. đw', евр. şjş и др.), ЪНН (араб. đhḥ, евр. šhḥ) 'ярко сиять' (ср. § 12).

¹⁶⁰ Гезениус неверно считал корень «подражающим стуку, рублению» (Гезениус [— Коссович], стр. 123).

¹⁶¹ Ср. ŞQR (общесемит.). Значения 'быть теснимым' (→ 'быть узким, маленьким', 'терпеть притеснения') придает корню словарь Lewy, т. IV, стр. 209.

Символическое звукоизображение мочеиспускания. Известен звук, которым побуждают детей к мочеиспусканию: это напряженное, узкощелевое sss!, откуда русские глагольные корни «си-(к)-», «сс-», «сц-» (последнее сочетание фиксирует именно напряженное s). Нередко этот же звук предваряется губным глухим взрывом: psss!, откуда русский корень «пис-»¹⁶². Гласный в корнях тоже узок (i). Эта группа, как изобразительная, не избегла внимания лингвистов¹⁶³. Трудно сомневаться, что человек имитирует здесь изображаемый процесс, с силой прогоняя струю воздуха сквозь предельно суженное отверстие.

Приведенным корням, особенно первому русскому варианту, соответствует семитское обозначение мочи: SJ·n (евр. saʕin или ʕin, араб. t/ʕin[a], аккад. мн. ч. ʕinati, эфиоп. sen; угарит. saʕn; в арабском лишь имя места: masana[t] 'мочевой пузырь'). Древнейший суффикс -n хорошо известен в семитских названиях органов тела и, видимо, их выделений¹⁶⁴. Отсюда происходят и отыменные глаголы (со включением -n в корень; см. гл. VI, подраздел 4).

Хамитские параллели, в том числе егип. wšš, wss¹⁶⁵, не имеют названного суффикса.

§ 44

Звукоизобразительные названия органов рта и носа

Можно утверждать, что основные названия органов рта и носа содержат преимущественно те согласные звуки, которые образуются при их помощи. Это свойство ярко выражено в семитских языках. Некоторые из этих названий представляются производными от глаголь-

¹⁶² Уже, видимо, вторичным сокращением отсюда является «детское» «пи-пи» (ср. «пи-и» от корня «писк/щ-»).

¹⁶³ Преображенский, стр. 100; (о русск. «сик-»); Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 98 (о марийском ʕt); Aston, стр. 361 (о яп. shii).

¹⁶⁴ См. следующий параграф. О -n в обозначениях выделений ср. ниже, гл. V, к § 6 (о LB'/LB·n 'молоко').

¹⁶⁵ Cohen 1, стр. 197 (№ 504), без привлечения семитского корня (ср. № 163). Ср. Rosanes, стр. 79, 80.

ных корней, обозначающих собственно звуковые процессы, производимые данными органами. Другие же названия кажутся непроезводными, непосредственно звукоизобразительными ввиду отсутствия соответствующих глагольных корней, а также ввиду своей краткости. Последние вышли, видимо, из жеста показа данного органа с подчеркиванием тем звуком, который легче всего при этом образуется.

При этом нужно учесть, что для семитских названий органов тела характерно добавление весьма древнего окончания или классового показателя -п, о чем говорили Торчинер¹⁶⁶ и ряд других авторов.

Рассмотрим общесемитские названия органов рта и носа.

Рот. Понятие «рот» слишком широко, и поэтому нельзя найти определенного сходства в названиях рта во всех языках. Семитское название рта — Р, т. е. представлено простейшим глухим губным согласным. Вероятно, это есть простейший звук открывания рта. Ср. слова Х. Марчанда: «Начальные символы ...[p]...[b]. Непосредственно имитируют разделение губ» (см. выше, § 36, о глаголах со значением 'открывать рот'). В части семитских языков это слишком краткое слово расширяется добавлением в конце некоторых легких (близких к гласности) согласных: -h (в арабском), -m (в арабском, арамейском); эфиопское соответствие — 'af. Семитское Р 'рот', как подражательное, упоминает Н. И. Ашмарин¹⁶⁷.

Губы. Семитское название губ — ŠP[·t] = егип. sp·t— состоит из сочетания переднеязычного и губного согласных. Происходит, видимо, от жеста показа (вытягивания) губ со звуковым подчёркиванием. Ср. группу корней, означающих всасывание (сир., араб. SFSF/SPP) также характеризующее участие вытянутых губ. В арабском это название может расширяться добавлением слабого согласного h в конце корня, как и в случае с названием рта. В арабских диалектах отмечены формы, siffa[t] 'губа', safāsif 'губы' (корень которых полностью совпадает с ŠPP/ŠPŠP).

¹⁶⁶ Торczyner 1, стр. 228.

¹⁶⁷ Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 94; Gesenius 1b, стр. 1085—1087.

Зубы. В слове ŠNN (Šinn) следует, вероятно, отделить суффикс или классовый показатель -п(-п: см. начало параграфа). Основная фонема Š является зубной (переднеязычной) щелевой и происходит здесь, надо думать, от жеста показа (оскала) зубов со звуковым подчеркиванием (посредством дыхательного движения).

Язык. В слове LS·п (LaŠan, LiŠan, LiŠŠan) явно следует отделить суффикс -п (-ān). Обе основные фонемы являются переднеязычными. Ср. араб. корни LWŠ, LŠŠ, означающие лизание и другие типичные действия, производимые языком; так, В. Гезениус¹⁶⁸. Египетское соответствие — pš (читай ls) → копт. las; бербер. ils 'язык'.

Нёбо, зев, а также горло (шея) обозначается общесемитской группой HNK, m·HNK, 'NK. Здесь мы имеем сочетание фонемы, производимой горловой сдавленностью, с заднеязычно-нёбной смычкой. Совпадает с рассмотренной группой HNK/HNK, означающей горловую сдавленность, удушье. Возможно, не случайно, что именно корень с более передней смычкой (HNK) дает в основном название более переднего из указанных органов — нёба.

Глотка. Названия глотки бывают обычно производными от звукоизображения процесса глотания, рассмотренного выше. Так и евр. lōā' от глагольного корня L''.

Горло, гортань. Чрезвычайно международно и признано звукоизобразительным обозначение этих органов согласным сочетанием gr, в том числе общесемит. GRGR·t, GR·п¹⁶⁹. Особенно корень первого слова совпадает с корнем упоминавшейся группы QRQR/GRGR, обозначающей различные горловые звуки (хрип, полоскание горла и т. п.). Более исконным надо считать вариант QRQR с горло-зевным g; r следует считать также первоначально гортанным или зевным (язычковым).

Нос. В названии 'NP ('anp-'anp) носовой фонемой является п/т, но фактически все сочетание пр надо счи-

¹⁶⁸ Gesenius Ib, стр. 763.

¹⁶⁹ Koehler 1, стр. 192; Cohen 1, стр. 120; Cohen 4, стр. 53—54; Brockelmann 3, стр. 13—14.

тать фиксацией прежде носового глухого звука. Об этом слове см. выше, при разборе арабского междометия 'uf/'aff! и т. п., вышедшего из носового жеста (§ 3), и ниже (в гл. V), о корне 'NP. Звукоизобразительность корня предполагает словарь Кёлера¹⁷⁰.

Названия органов рта и носа — весьма древние, имеют ряд хамитских параллелей. Параллели к названиям губ и языка общепризнаны, приводятся в словарях Кёлера и Гезениуса. М. Козн ищет параллели и к прочим приведенным названиям.

С большей долей осторожности можно высказать предположение о связи общесемитских имен LHJ 'челюсть' и ZK·n 'челюсть(?)', 'подбородок' соответственно с рассмотренной группой LH = 'есть' и с корнем ZWQ (араб.) 'смаковать, пробовать на вкус'. Оба имени дают названия бороды (араб. Ihjat; ZK·n — в общесемитском масштабе).

§ 45

Слова «лепетного» («детского») происхождения

Слова так называемого детского происхождения, обозначающие степени родства, наиболее международны, общеизвестны и бесспорны¹⁷¹. Слова эти в сущности не создаются самими детьми; в действительности, их матери, умудренные опытом поколений, знают, какие звуки легче всего даются маленькому ребенку, и учат его этим звукам, связывая с ними наиболее близкие для него понятия. В этом смысле и «детские» слова можно назвать в некоторой мере «звукоизобразительными», как и прочую оноματοпею; ведь родители, создавая для ребенка эти слова, подражают его простейшему лепету.

Международность этих слов основана на общности в них согласных звуков. Чем проще и легче для ребенка согласный звук, с тем более близким для него понятием (лицом) он связывается.

Как правило:

¹⁷⁰ Koehler I, стр. 70.

¹⁷¹ См., например, Trombetti, стр. 230—231; Jakobson, стр. 538—545. Специальная статья Эля (Oehl 3) осталась мне недоступной.

1) носовые согласные обозначают мать (маму), а также няню «мамку»;

2) губные (взрывные) — бабушку (бабу) и отца (папу);

3) переднеязычные (взрывные) — иногда то же последнее понятие: отца (тятю), деда, а также дядю, тетью (родственников или вообще взрослых людей).

Имеющиеся в семитских языках обозначения названных лиц вполне подчиняются изложенному правилу. Это 'MM ('umm/'imm) 'мама', 'мать'; 'B/'BB ('ab/'abb) 'папа отец'; DD (dad) 'дядя' и 'тетя' (евр. dod, ж. р. dōda) 'приемный отец' (араб. dād).

Все эти слова под названием «лепетных» (babbling) рассмотрел Л. Кёлер в небольшом разделе статьи и в своем словаре¹⁷².

Эти семитские слова являются «нормальными», т. е. основными обозначениями отношений родства, без стилистического оттенка¹⁷³.

Слова «детского» происхождения служат иногда и названиями самого ребенка: «бэби» (← англ. baby) = араб. babba[t], аккад. bāb[u], bibi, bebe, bibin[u], biban[u]¹⁷⁴. Исп. piñ/a (детское пепé) 'дитя'¹⁷⁵, ср. с евр. pīn, егип. pnj 'дитя'¹⁷⁶.

К «детским», «лепетным» словам причисляют и ряд названий женской (материнской) груди. Здесь, в отличие от приведенных выше обозначений близких к ребенку лиц, большую роль играет и прямое звукоизображение (внутреннее), а именно подражание процессу сосания (см. § 4), при помощи губных (лат. mamma) и особенно

¹⁷² Koehler 2, стр. 11—13; Koehler 1, стр. 1, 58, 24. Ср. там же, стр. 59, и Nöldeke 2, стр. 129, где к «лепетным» словам предположительно отнесено общесемит. 'M.t ('amat) 'рабыня, служанка'. Первоначально как 'мамка, нянька' (так Нёльдеке) или (ср. перевод Кёлера: 'рабыня мужчины') как орудие деторождения (ср. араб. 'ummi-l-walad). Относительно евр. 'amot, 'otepet 'мамка, нянька'. ср. ниже, гл. VI, подраздел 4Б.

¹⁷³ О собственно детской речи у арабов (в Сирии) см. специальную статью Ferguson'a. Обзор обозначения понятий «мать» и «отец» по отдельным семитским диалектам см. Nöldeke 1, стр. 69—72. О хамитских соответствиях см. Cohen 1 (№ 4. 36. 42, 327).

¹⁷⁴ Так, Koehler 1, стр. 106; Soden 1, стр. 95, 125. Ср. bin[u] (общесемит. bn/ibn) 'дитя' ('сын', 'дочь')?

¹⁷⁵ О «лепетности» слова см. Gonda, стр. 171 (ссылка на Oehl 3).

¹⁷⁶ Евр. с егип. сопоставил Leslau 2,

часто переднеязычных шумных согласных. Сюда относятся русские слова: «титя», «сися», «цыцка». Н. И. Ашмарин среди «детских» слов называет татарское «чъчь женская грудь» (ср. нем. Zitz), венгерское csécs (чит. чеч) женская грудь»; Гонда—мал. susu, dada¹⁷⁷. Важна общесемитская группа слоз, обозначающих «сосок» и «молочную железу»: евр. ziz, dadd, араб. dadd[a], араб. did, dajd, аккад. ziz[u], dida. В угаритском форма, составленная из обеих приведенных родственных фонем, — zd — является, видимо, результатом расподобления и как бы переходом к евр., угарит. араб. форме sad[il]. «Лепетное» происхождение этих слов признано ведущими семитологами, добавляющими для сравнения, кроме приведенных, еще такие формы других языков, как греч. τῆθος, англ. teat, итал. zizza, cisca¹⁷⁸.

Сходное звуко сочетание нередко обозначает забаву, игру, игрушку. Ср. русск. «цаца» (забава), «тата» (кукла); Н. И. Ашмарин приводит чуваш. тетте 'красивая вещичка', марийское цаца, казанско-татар. татij 'игрушка'¹⁷⁹. В образовании этой группы играло роль скорее всего щелканье языком для забавы ребенка при игре с ним (ср. также следующую группу). В семитских языках описанной группе соответствуют слова признанного «лепетного» происхождения: араб. dad (и dadid?), dada[n], dajdan 'забава, ласка', евр. dod = аккад. dad 'ласка' (евр. — во мн. ч.) 'любимец, милый'¹⁸⁰. Все эти слова весьма часто обозначают любовную ласку, вследствие переноса «детского языка» в «ребячливый» язык любви и, видимо, вследствие народно-этимологической связи с предыдущей группой: общесемит. dd[il] 'сосок, женская грудь', ср. библейскую фразу: «Наслаждайся юной женою... ее сосцы (daddeihā) всегда упоят тебя любовью» (Притчи 5:19).

Н. И. Ашмарин в той же работе говорит также: «Весьма вероятно, что к числу отпечаточных слов детского языка следует отнести и чув. чечек, чечче, сёске,

¹⁷⁷ Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 98—99; Gonda, стр. 174.

¹⁷⁸ Nöldeke 2, стр. 121; словари Gesenius 1, 1a, 1b; Koehler 1.

¹⁷⁹ Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 97—98; Преображенский, стр. 1183.

¹⁸⁰ Nöldeke 2, стр. 122; Koehler 1, стр. 24. Евр. dōd [im] в ед. ч. сзяздает с другим словом «лепетного» происхождения, рассмотренным выше, — dōd 'дядя'. Сходное соотношение между араб. dada[t] 'няня' (ср. dada 'цацкать', 'играть с ребенком') и dad 'приемный отец'.

осм. чічек, азербайдж. чічах¹, чічег¹, каз.-тат. чачак (диалект. чачка, крещ.-тат. детск. чічіj) 'цветок' (первоначальный смысл этого слова, по-видимому, был: „не-что хорошенькое, красивенькое“)»¹⁸¹. Добавим, что выбор переднеязычных аффрикат определяется здесь, по всей видимости, звуком одобрительного причмокивания, цоканья языком; выбор узких, т. е. высоких гласных звуков создает, кроме того, впечатление маленькой вещи¹⁸². К этой группе, вероятно, относится евр. *šis, šišš-* 'цветок' (словарь Кёлера сопоставляет с егип. *ḳi-ḳi*).

Там же Н. И. Ашмарин приводит марийские детские слова: «мама или амі „вода“», мордовские «мама, „пить, питье; грудь матери“... „водичка“; мамамо „пить“»¹⁸³. Ф. Бруни приводит аналогичные итальянские детские слова: *mbumba, bumba, bombo, томто* «напиток, вода»¹⁸⁴. Ср. арабское детское *mbuи* (ḿbuи) «пить (воду)»¹⁸⁵.

Данный губной звук происходит, по всей видимости, от озвученного жеста вытягивания губ, означающего просьбу напоить. Возможно, от названия того же жеста, но не из детского языка происходит общесемит. MW/MJ/МН/MWMW/MJMJ (евр. *maj[im]*, *me'*, *me'me'*; араб. *mā'*; южноараб. *maw* и *maḥ*; аккад. *mū*, *māmī*, *mimmi* и т. д.), егип. *mw*, бербер. *ата·п*, кушит. *jam*, *maḥ-* 'вода'. Однако вряд ли можно обнаружить какие-либо данные, которые сделали бы это предположение достоверным.

¹⁸¹ Ашмарин I, т. 4—5, стр. 97—98.

¹⁸² Ср Пизани, стр. 95.

¹⁸³ Ашмарин I, т. 4—5, стр. 98. Перевод «водичка» взят из сноски.

¹⁸⁴ Бруни, стр. 54.

¹⁸⁵ В Сирии. См. Ferguson, стр. 124.

СПОСОБНОСТЬ СЕМИТСКОГО КОРНЯ К ОБЪЕКТИВНОЙ ФИКСАЦИИ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

О древней семитской звукоизобразительности мы узнаем, изучая корни, входящие в состав глаголов и имен. Звукоизображений междометного типа, неоформленных морфологически, мы почти не встречаем в древних семитских памятниках. Так, в Библии мы находим (в основном в пророческих книгах) лишь некоторое число междометий в наиболее узком смысле, передающих вздох и выкрик, типа «ах!», «ох!», «ой!», употребляемых в смысле 'увы!' ('āḥ/'aḥ, 'aḥaḥ, ḥōj, 'ōj, 'abōj), в том числе возглас злорадства «ага!» (ḥe'aḥ). Подражания внешним звукам, неоформленные морфологически, в Библии вообще не отмечены (если не считать названного ḥe'aḥ 'ага!', удачно употребленного в качестве подражания голосу боевого коня, рвущегося в бой — Иов 39:25; ср. русск. «и-го-го!»).

Словари арабского языка как туземные, так и европейские также не приводят неоформленных звукоподражаний, а если приводят в небольшом количестве, то лишь для пояснения звукоподражательных глагольных корней (например: *duḥ duk* при глаголе *dakdaka*). Видимо, неоформленные звукоизображения (кроме собственно аффективных междометий), встречающиеся у семитов лишь в наиболее живой, образной речи, не следует считать подлинными словами, входящими в системы этих языков; в предложении они играют роль скорее всего лишь простой иллюстрации и могут быть заменены бесфонемной имитацией, сопровождающейся соответствующим изобразительным жестом и т. п. Так, приводимое Табари междометие, транслитерируемое *taḥ taḥ* 'молчи!',

Ф. Шультесс рассматривает как «собственно производимый со сжатыми губами резонансный звук»¹; приводимое в словаре Лейна *ʃab ʃab* (о всплесках воды) следует скорее всего произносить в «щелкающей» (щелкающей) артикуляции (*ʃp ʃp*).

Каждый язык имеет свой набор фонем — в количественном и в качественном отношении, а также свои возможности взаимного сочетания этих фонем. От этого, естественно, зависит большая или меньшая способность языка к речевой звукоизобразительности. В общих чертах чем беднее набор фонем и их возможных сочетаний в языке, тем менее этот язык приспособлен к звукоизобразительности.

Едва ли не самым непригодным к объективному звукоизображению является современный китайский (литературный) язык. Как известно, все корневые слова в нем построены по строгой фонологической схеме: согласная фонема + гласная или дифтонг [+п]. Основным препятствием к правильной звукоизобразительности является здесь отсутствие конечных согласных (кроме п) — ведь согласный звук на конце играет громадную роль, особенно при изображении кратких, отрывистых звуков природы. Из языков, более обследованных в отношении изобразительных слов, несколько сходную картину представляет бурятский, где невозможны глухие согласные в конце слова; правда, в изобразительных словах делается исключение для конечного свистящего -s.

В положении, сходном с положением китайского языка, находится ряд языков бушмено-готтентотских; зато они широко и весьма удачно используют для звукоизображения сохранившиеся только в них «щелкающие» фонемы.

Семитские языки в фонетическом отношении имеют одну беспримерную особенность — их корни состоят только из согласных (включая полугласные) фонем. Количество этих согласных фонем в «обобщенносемитском» плане — 29 (все они представлены в древнеюжноарабском языке, и на одну меньше — в североарабском).

Другая особенность — наличие среди этих согласных ряда фонем (горловых), присущих только семито-хамитской группе.

¹ Schulthess, стр. 16, 30.

Третья особенность — определенное число согласных в корне — именно 3 и 2×2 . Как говорит Х. Бауэр, среднее число согласных в семитском корне, даже за вычетом «слабых», все же значительно больше, чем в других языках².

Задачей настоящей главы является выяснение вопроса, насколько семитский корень, с его указанными особенностями, приспособлен для удачной речевой звукоизобразительности.

1

ОТСУТСТВИЕ ГЛАСНЫХ В КОРНЕ. ИСПОЛНЕНИЕ СОГЛАСНЫМИ ИХ РОЛИ В ОТНОШЕНИИ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Здесь следует рассмотреть вопрос, страдает ли способность семитской речи к удачному звукоизображению вследствие отсутствия гласных звуков (фонем) в семитских корнях; существуют ли природные звуки, которые не могут быть достаточно хорошо изображены при наличии указанной особенности. Иными словами: встречаются ли среди природных звуковых объектов чистые музыкальные тона?

подавляющее большинство звуков неодушевленной природы — это шумы, соответствующие глухим согласным речи. В меньшем количестве их присутствует музыкальный тон, и они могут быть сравнены со звонкими согласными нашей речи. Чистый же музыкальный, не смешанный с шумом тон, который мог бы поэтому быть имитирован гласным звуком речи; в природе представить трудно.

О большинстве естественных физиологических звуков, производимых ртом и носом, следует сказать то же. И только крики человека (и животных) содержат гласные звуки, да и то лишь простой оклик состоит из настоящего гласного звука (а, э); крики же, выражающие чувства, включают различную горловую артикуляцию, абсолютно не передаваемую гласными большинства современных языков.

² Bauer, стр. 83.

Как мы уже видели, семитские корни — названия криков — содержат преимущественно фонемы из группы «сдавленногоосых»: ' («сжатое а», «сдавленный голос»³); Q (-' + γ, иногда → G); Q' («сдавленный голос при сближенных зубах»⁴). В ряде языков две первые, а в арамейском все три фонемы сливаются в одну — '. Т. Нельдеке правильно указывал, что ' более подходит для передачи голосов животных, чем любая фонема других языков⁵. К названным фонемам добавляются полугласные W, J (при протягивании играющие и роль подлинных гласных: u, i). Так построены корни 'WJ, WW'. G'J, 'GG/QGG, Q'K, "R, G'R, RGW, R'.

Гласные в большинстве языков важны также для обобщенной передачи «низкого» и «высокого» голосов, тонов соответственно при помощи u и i. В семитских языках употребляются соответствующие полугласные: W (а также M) и J. Примеры: HWM/HMM 'гудеть', BWW 'издавать низкий звук' (арам. baww[ā] = араб. būma[t], мн. ч. 'abwām 'сова' [лат. bubo], араб. baww = bu'bu' 'пугало', ср. «бука»); Š'ŠJ (араб. š'š', евр. небибл. šj : š) 'пищать'. В последнем случае передаче высокого тона служит и напряженное узкощелевое Š, ссхранившееся такое произношение в северосемитской группе⁶.

В подавляющем же большинстве звукоизображений любого языка основную роль играют согласные (шумы), определяющие «тип» изобразительных слов. Здесь гласные (различные по тону), не меняют, а лишь варьируют значение слова, создавая так называемую «гамму»; это отмечает почти любая работа по звукоизобразительности⁷. Но и в этом случае не меньшая вариация могла создаваться средствами семитских согласных. Сравним «гамму» звукоподражаний стуку в русском: тук, ток, так, тюк, тик (причем тук — тюк различаются согласным, а не гласным звуком) и в семитских языках: ТКК, ТК', ТК'', ДКК, ДКК', ДК'', ДРК, ДВК [в том числе араб. ДКК 'стучать (вообще)', ТКК также 'грохотать', ТКК 'тикать']. Кроме различия в силе, «напряженности», в этих

³ Юшманов 1, стр. 8 и др.

⁴ Газов-Гинзберг 3, II (прим. 38).

⁵ Noldeke 1, стр. 107—108.

⁶ «Почти как язычный свист», по определению О. Гретера. См. Газов-Гинзберг 3, I.

⁷ См. Wittoch (создатель термина «гамма»).

вариантах имеется и различие в тоне. Если исконная высота переднеязычных смычных напряженных нам и неясна⁸, то отодвигание конечной заднертовой смычки назад несомненно создает понижение тона, особенно в случае щелкающего («цокающего») произношения звуко сочетания (см. следующий раздел).

Что же касается возможности передавать длительность изображаемого звука, то это и в несемитских языках передается в основном не гласным, а употреблением «длительных» (щелевых) или «мгновенных» (смычных) согласных, и особенно отсутствием или присутствием обрывающего смычного звука (замычки) на конце, о чем речь пойдет ниже (см. следующий раздел).

Можно добавить, что, несмотря на отсутствие гласных фонем, среднее количество фонем в семитском корне вряд ли меньше, чем в других языках, восполняясь уже отмеченным числом согласных.

Итак, семитская система построения корня из одних согласных (включая полугласные) и набор этих согласных фонем дают возможность изображать звуки природы (в том числе «естественные» человеческие) не хуже, а во многих случаях и гораздо лучше, чем делают это другие языки с участием гласных. Таким образом, с этой точки зрения нет оснований полагать, что семитские корни когда-либо заключали в себе чисто гласные фонемы. При «чтении» семитских корней, как они есть, без добавочных гласных, мы более приближаемся к объектам звукоизображения.

2

СОГЛАСНЫЕ «ЗАМЫЧКИ»; УДВОЕННОСТЬ СЕМИТСКОЙ ЗАМЫЧКИ. СЛЕДЫ ИМИТАЦИЙ «ЩЕЛКАЮЩЕЙ» Артикуляции

Наиболее частые в международной звукоизобразительности конечные обрывающие смычные p/b и k(k) имеются в семитских звукоподражательных корнях в полной мере.

Здесь уместно отметить ту особенность конечных обрывающих смычных в звукоизобразительных словах,

⁸ См. Газов-Гинзберг З, I. В арабском все напряженные «очень низкого тона» и настроены на «положение о или ы» (Юшманов).

что в этой позиции важна только сама смычка соответственных органов; именно она дает и нужную отрывистость, и нужный резонанс. Последующий отступ (взрыв) уже излишен при создании эффекта звукоподражания и может лишь повредить ему. Таким образом, наиболее подходят здесь безвзрывные (импловивные) варианты смычных фонем (в ряде языков естественные в конечной позиции даже «нормальных» слов). В свете сказанного кажется особенно удобным обозначить эти конечные обрывающие смычки термином **замычки**.

В современных звукоподражаниях именно желанием отдалить и ослабить отступ-взрыв (продлевая беззвучную смычку) можно объяснить тот факт, что во многих языках эти конечные замычки удваиваются (хотя не всегда это отражается на письме). Это явление особо отмечено, например, для осетинского языка. В семитских корнях, передающих краткие, отрывистые (и первоначально однократные) звуки природы, удвоение замычки проводится чрезвычайно последовательно (если только число согласных в корне не превышает при этом трех), причем создается известный тип «удвоенноконечных» с удвоенным смычным. Удвоенность семитской замычки может заменяться сочетанием двух замычек: задних (заднеязычной с гортанной) или передней (губной) с задней. В таком сочетании более передний звук всегда стоит раньше более заднего: -k', -k', -pʁ, -bk (пример звукоподражания стуку см. в предыдущем разделе)⁹.

Однако в повторных звукоизобразительных корнях (2×2) удвоенность замычки не нужна. Как было сказано, эта удвоенность удлиняет смычный (беззвучный) момент замычки. В корнях повторных, изображающих быструю последовательность одинаковых звуков, такая затяжка лишь повредила бы изобразительности.

Замычка p(b), кроме обрывания звука, играет и некоторую дополнительную роль. Вследствие того что здесь смыкаются мягкие речевые органы (ср. «шлепать губами»), она чаще встречается при передаче звуков подобных же предметов в природе, шлепающих звуков, например, ТРТР = 'кап-кап' и т. п. В других случаях играет роль придаваемый ею своеобразный резонанс внутри замкнутого рта (при участии голоса такой резонаторный

⁹Подробнее об этом вопросе см. Газов-Гинзберг 2.

звук называется *Blahlaut*), передающий отзвук удара внутри (незвонких) предметов, например: TPP-DPP '(бить в) тимпан, тамбурин, там-там, бубен'; TPP/DBB, ТВТВ/ДВДЗ 'топ-топ'.

Замычка *k/k*, не могущая играть этой дополнительной роли, участвует в изображениях более сухих звуков.

Весьма возможно, что на стадии имитации, по крайней мере на заре появления речи, подражания с этой замычкой (всегда или иногда) являлись щелкающими звуками¹⁰. Эти звуки образуются следующим образом: взрыв одной из более передних смычек происходит при одновременной — заднеязычной или гортанно-носовой смычке, и звук является звуком врывания в ротовую полость воздуха снаружи; струи из легких или в легкие, таким образом, здесь нет. Звуки эти резкие, их можно назвать резонаторно звонкими (особенно когда они не являются аффрикатами). Последний вид резонанса, в отличие от даваемого замычкой *p/b*, звучит при уже открывшейся ротовой полости, и при подражании передает резонанс, образующийся в открытом пространстве. При некоторых шуточных подражаниях щелкающие звуки и теперь используются международно: это имитация «звука откупориваемой бутылки» — губной или переднеязычный щелкающий звуки (*pΔ*, *tΔ*). Цоканье (*tsΔ*) и чмокание (*psΔ*, *pfΔ*), бывающие естественными физиологическими шумами, могут передавать и оттенки эмоции, желания и др. (а также служат для подзывания некоторых животных). В некоторых африканских (бушменоготтентотских) языках щелканье — обычный способ произношения согласных. Особенно вероятен щелкающий звук, как уже говорилось, в истоке семитских корней РҚ'/ВҚ'/ВҚҚ 'лопаться' и В'В'ВҚВҚ/РКРҚ 'булькать', 'пузыриться'.

Гортанная смычка (') придает щелкающему звуку более низкий тон, чем язычковая и тем более заднеязычная (*k/k*)¹¹. В роли гортанной смычки в семитских подражаниях, как мы видели, очень часта фонема ', так как она, по свидетельству исследователей живой арабской речи, может начинаться с той же гортанной смыч-

¹⁰ О щелкающих звуках: Юшманов З (в БСЭ); Стопа I и 2 (сторонник наибольшей древности этих звуков); Зиндер, стр. 172, 173; Santileau, стр. 139.

¹¹ Пример см. гл. II, § 31.

ки ' . Фонема ' является в этих случаях, видимо, как бы эмфазой, усилением по отношению к ', что можно заключить из сопоставления двойных замычек -k' и -k'.

Одновременность заднеязычной и гортанной замычек при этом возможна (сохраняясь и ныне в африканских языках)¹² и возникала, может быть, также ради изменения тона и силы. В такой двойной замычке заметен определенный сингармонизм согласных: обычны две пары -k' и -k'.

Одновременность противоположных замычек — передней и задней — можно также объяснить при допущении первоначально щелкающего произношения, которое вполне позволяет, не нарушая задней смычки, сомкнуть в конце процесса и губы. В таких случаях подражание приобретает качества, придаваемые обеими замычками. Например, корень DPK как бы объединяет в себе корни DKK и DBB — все со значением 'стучать' (тук!, тят!).

Задняя смычка при щелкающем звуке может получать придыхание, превращаясь из k в kh (что нередко в щелкающих фонемах африканских языков)¹³. Подобное наблюдается и в семитских корнях, но весьма редко: корни с явной замычкой kk/k' изредка чередуются с корнями, оканчивающимися на kh; а корни с замычкой rk — с корнями, кончающимися на rh (например: SPK, SPH, SPK, SPH 'плескаться, и 'хлопать в ладоши'. В последнем случае h, может быть, заменяет kh или 'h).

Физиологические чмокающие артикуляции со смычкой зева допускают одновременно дыхание через нос, ввиду отключения ротовой полости от носовой; поэтому часто назализация в передающих эти процессы словах, особенно губных фонем (m). Ср. нередкую назализацию современных щелкающих фонем в африканских языках¹⁴.

Как на семитских, так и на других примерах мы видим, что губная замычка имеет нередко наряду с глухим и звонкий вариант; заднеязычная же замычка имеет лишь глухой вариант. Объясняется это, видимо, следующим. Губная смычка в течение какого-то времени после своего начала допускает попадание из легких в ротовую полость еще некоторой доли воздуха, который и может давать голос, т. е. звонкость (это явление называется

¹² - Стопа 1, стр. 351, прим.

¹³ Стопа 2, стр. 145; табл. А и др.

¹⁴ Стопа 1, 2; Зиндер, стр. 114, 172.

Blahlaut). Заднеязычная же смычка резко прекращает всякое сообщение между легкими и ротовой полостью, и потому голос (звонкость) невозможен (если только струя воздуха не будет выпущена через нос).

При отражении естественных физиологических звуков, производимых ртом и носом («внутреннее звукоизображение»), мы имеем дело с развитием лишь тех артикуляций, которые уже имелись в естественном звуке. Так, в конце МТК/МТК 'чмокать, чавкать' не следует подчеркивать, как самостоятельную, роль конечного к, так как данная смычка — неотъемлемая часть самого процесса чмоканья, являющегося щелкающим звуком (хотя в подражаниях ряда языков она не отражена). Однако в редких случаях и в корнях этой группы к играет, видимо, лишь чисто обрывающую роль, как при внешнем звукоизображении. Ср. семитские корни ŠPR и ŠRK 'свистеть' ¹⁵.

3

О КОРНЯХ-ПОВТОРАХ

Очень важно для верной звукоизобразительности наличие в языке повторных (редуплицированных) форм, способных передавать многократность изображаемого звука.

В междометных, «аморфных» изобразительных словах количество возможного повторения звукового комплекса фактически не ограничено. Однако при морфологизации такого слова, превращении его в корень, способный присоединять аффиксы и окончания, количество возможных повторений комплекса ограничено в каждом языке определенными рамками.

Лишь в небольшом количестве так называемых примитивных языков возможны четырехкратные, или дваждыдвоенные, повторы, играющие роль корневой части слов; это явление обычно в мальгашском языке ¹⁶. Двукратные звукоизображения в качестве корней встречаются

¹⁵ Иначе обстоит дело в славянских языках, где к превратилось в нечто вроде суффикса для образования звуконазывающих глаголов вообще, даже независимо от долготы и краткости подражания, ср. «ши-к-ать» (от «шш!»), «ау-к-ать», «мяу-к-ать» и т. п.

¹⁶ Bernard-Thierry (см.).

ся, хотя бы в небольшом проценте словарного запаса, почти в любом языке. Но все же в большинстве языков и они являются редкими исключениями, сокращаясь в «полуторную» форму.¹⁷, а еще чаще полностью сливаясь с однократной.

В семитских языках весьма обычным и частым является повторение пары согласных (2×2, или тип r|r|). Преимущественно звукоизобразительное происхождение корней этого типа признано ведущими семитологами. Так, Т. Нёльдеке пишет: «Редупликация, каковой я ее здесь вижу (f'f' и т. д.), обозначает, как известно, главным образом сильное или дрожащее движение или же звук; то и другое в конце концов взаимосвязано... Редупликация является здесь, как и при собственно лепетных словах, сокращением многократного повторения»¹⁸. Об «экспрессивности» корней 2×2 и естественной «связи звука со смыслом» в них говорит крупнейший хамитолог Марсель Коэн и многие другие авторы¹⁹.

Каждый отдельный звуковой отрывок изображаемой цепи природных звуков передается в семитских корнях-повторах двумя согласными. Этого вполне достаточно, так как быстро повторяющиеся звуковые объекты, естественно, являются краткими и простыми. Причина, по которой звукоподражаниям-повторам не требуется двойная замычка, излагалась в предыдущем разделе.

Значительно реже встречался в числе семитских корней повтор трех согласных (3×2), сохранившийся в сокращенном виде — в форме типа r'l'l'²⁰.

Слитное, в одно слово, повторение для изображения многократности явления остается в семитских языках и живым средством словообразования, применяемым к корням, уже существующим в однократной (трехсогласной) форме. В то время как подавляющее количество форм типа r|r| (2×2) правильно считается истинно повторным, в малочисленной группе типа r'l'l' (←3×2), менее типичной для непосредственной звукоизобрази-

¹⁷ Т. е. повторяя лишь часть слога, как в русск. «шурш-ать», «мямл-ить».

¹⁸ Noldeke 1, стр. 107. «Лепетные слова»—Lal'worter. f'f'=тип r|r|.

¹⁹ Cohen 3, стр. 10; Юшманов 1, стр. 54.

²⁰ Noldeke 1, стр. 107.

тельности, следует видеть больший процент грамматически образованных, вторичных форм.

О случаях замены повторных форм 2×2 частично повторными (полуторными), подобно обязательному сокращению форм 3×2 (→ r'l'l'), речь пойдет в главе о звуковых изменениях (VI).

4

О СОГЛАСНЫХ ФОНЕМАХ, ИМЕЮЩИХ НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Как известно, каждая фонема имеет ряд более или менее различных по звучанию вариантов, объединяемых общим признаком.

Смычный и щелевой варианты мгновенных фонем

Для арамейского и еврейского языков характерен ряд фонем (p, b, t, d, k, g), имеющих смычно-взрывной и щелевой варианты произношения в зависимости от их положения в слове, а слова — иногда в предложении. Нечто подобное имелось, видимо, и на определенном этапе развития аккадского языка²¹.

Такая система не является исконной в семитских языках, и большинство названных фонем играет в звукоизображении только роль взрыва или смычки.

Особое положение существует лишь относительно фонемы P, которая является единственной глухой губной в семитских языках, следовательно, фонематического различия таких важных для звукоизобразительности артикуляций, как p и P(φ), f, семитские языки не знают (в указанных выше трех языках p и P являются вариантами фонемы P, а в арабском ей соответствует f)²².

²¹ В общей фонетике известны термины «мгновенный» вместо «смычный» и «длительный» вместо «щелевой» (см. Зиндер, стр. 124). Для названных языков эти обозначения были бы особенно удобны, так как указанные фонемы, теряя смычку, все же оставались мгновенными: вряд ли они могли удлиняться при этом процессе, который грамматики (как еврейские, так и европейские) характеризуют как «ослабление» согласного (не говоря, конечно, о современном иврите). Ср. слова Л. Р. Зиндера (стр. 108); «очень краткое s воспринимается на слух как t, очень краткое x — как k и т. п.».

²² В эфиопском языке рядом с f гораздо реже встречаются фонемы p и P, но это приписывается влиянию несемитских языков.

Эта фонема фиксирует несомненно щелевой звук объекта в признанном звукоизобразительном общесемитском корне $\$PR$ 'свистеть, свиристеть' (евр. $\$pr/\pr , араб. $\$ir$; аккад. $\$pr$ или $\$pr?$). Но в подавляющем большинстве случаев фонема P играла в звукоизобразительных корнях чисто смычную роль (чередуюсь при этом с B ; например, в замычках $-pp$, $-p$, $-pk$, см. выше, 2), либо такую, где можно видеть и смычку, и щель ($\$'P$ 'вдыхать', $PW\dot{I}$ 'дуть'). Надо сказать, что и в русском языке фонема f (в незаимствованных словах) отсутствует, встречаясь лишь в наиболее «молодых» звукоизображениях (ср. корень «пых-ать», изображающий приблизительно тот же объект, что и более «молодое» «фук-ать»).

Среди передне- и заднеязычных звуков, в отношении которых фонологическая система семитских языков достаточно богата, такого отражения смычных и щелевых артикуляций одной фонемой в звукоизобразительных корнях, видимо, не наблюдается.

Мы говорили о признанных международных звукоизображениях типа $k...m/[g]...m$ (хватание ртом, русск. ам!, хам!, гам!), $k...p/g...b$ (хватание рукой, русск. хап!), а также $h...p/g...r$ (прыжок, русск. хоп!, гоп!), соответствующие которым семитские корни весьма часто начинаются фонемой K . Как указывалось, эти звуко сочетания на стадии имитации были бы наиболее понятны со щелевым заднеязычным в начале: (типа χ , γ); однако взрыв в начале любой, особенно резко начатой, артикуляции (после выхода речевых органов из безразличного положения), хотя бы бесшумный, всегда возможен²³.

Фонема G во многих семитских корнях, обозначающих крик, вероятно, есть лишь результат ослабления фонемы G (щелевой).

Полутно следует заметить, что фонема $'$, которая соединяет в себе моменты смычки и щели (как и исконно близкая к ней фонема G), употребляется в звукоизображении в роли как смычки (замычки), так и щелевого звука (см. выше, 1, 2).

²³ Ср. также приведенные слова Л. Р. Зиндера (стр. 108): «Воспринимается на слух... очень краткое „х“ как „к“».

Голосовой и шепотный варианты малозумных (сонорных) фонем

Положение с сонорными фонемами (куда относятся все гласные, оба полугласных — j, w — и согласные p, m, l, r) сходно в подавляющем большинстве языков мира. Эти фонемы, являясь наиболее звонкими, не имеют глухих соответствий, обладая, однако, глухими вариантами, возникающими лишь при оглушении в некоторых позициях в слове, а также при разговоре шепотом. Очень немногие языки обладают все же глухими соответствиями сонорных в качестве отдельных фонем.

Надо сказать, что термин «сонорные» (звучные, очень звонкие) характеризует лишь голосовой вариант этих фонем, тогда как определение по обратному качеству — «малозумные» — относится к обоим вариантам.

Почти неперенное озвончение этих фонем объясняется именно тем, что место и способ их артикуляции при нормальной силе дыхательной струи не дают возможности образования сильного шума, и потому без участия голоса слышимость этих звуков слишком мала.

Однако в изобразительных словах междометного типа, на границе между имитацией и словом, мы нередко встречаем малозумные (т. е. обычно сонорные) фонемы в глухом виде. Например, аморфное подражание храпу «хррр...» мы произносим без голоса, тогда как в морфологизованном корне «храп» r становится обычной сонорной фонемой.

В наших примерах мы нередко встречали исконно глухие «естественные» звуки, фиксируемые в слове сонорной фонемой. Из семитских фонем это относится к j, w, m, p, l, r, ' в корнях WLQ' (лакание), L'' (глотание), HRHR (храп, хрип), ŠMŠM, NSM (дыхание, сопение, шмыгание носом, нюхание) и многих других. В этих примерах приведен и ' Н. В. Юшманов прямо называет ' сонорным звуком, приводя также слова Г. Бергштрэссера: «G. Bergsträsser... называет ' (айн) звонким скрипучим звуком, который обнимает многочисленные разновидности от смычного (или аффриката) через длительный до гласного, произносимого со скрипучим голосом»²⁴.

²⁴ Юшманов 2, стр. 396 (прим.), 397. Здесь же опровергается мнение, что h (благодаря опечатке стоит h) является глухим соответствием '.

О различных видах звонкости

Звонкостью звука называется участие в нем тона, т. е. равномерного, музыкального колебания. В большинстве современных языков звонкость звука полностью отождествляется с участием голоса. Однако наши органы речи способны производить звонкие звуки и без участия голоса, при которых тоновое колебание производится не голосовыми связками; это так называемая резонаторная звонкость. Во-первых, это щелкающие звуки (цоканье языком и т. п.); особенно звонким может быть губной (создающий наибольшую полость резонатора) щелкающий звук. Тоновое колебание производится здесь напряженными стенками ротовой полости. Во-вторых, это свист (губной или язычно-зубной), где тоновое колебание производится напряженными краями узкого отверстия, сквозь которое с силой прогоняется струя воздуха.

Щелкающие звуки (в качестве фонем) сохранились ныне лишь в немногих (африканских) языках. Исчезли они и в семитских языках (вероятно, еще на дофонематической стадии), а их бывшая резонаторная звонкость фиксируется либо при помощи голосовой звонкости, либо совсем не фиксируется. Так, мы видели, что губной взрывной щелкающий звук (рΔ), имитирующий бульканье, звук лопающихся пузырьков, зафиксирован в семитских корнях В'В'/ВGVG/ВҚВҚ и гораздо менее распространенном РКРК — звонкий голосовой губной преобладает над глухим. Более грубый, менее звонкий вариант этого же устного звука, передающий звук лопающегося предмета, зафиксирован в корнях РК'ВҚ', ВҚҚ, и др., с приблизительно одинаковой частотой употребления звонкого голосового и глухого губных.

В то же время резонаторная звонкость свиста в семитских корнях звонкими голосовыми не передается: \$PR, SP\$P (\$pг, \$p\$п), в соответствующих же русских словах губной согласный является звонким голосовым: «свистеть, свистеть, щебетать, чив-чив!».

Слияние различных дрожащих согласных в одну фонему

Различные органы речи могут производить дрожащие (с многократной смычкой) звуки — г. В подавляющем большинстве языков согласный г является переднеязыч-

ным с несколькими разновидностями, которые в некоторых языках даже противопоставляются друг другу как различные фонемы (видимо, не более двух). Производимые другими органами речи *г* встречаются реже и не противопоставляются переднеязычному или друг другу как отдельные фонемы.

Вообще же не менее пяти органов речи могут производить такие дрожащие звуки, слившиеся в фонему *г*. Эти разновидности следующие: 1) переднеязычный, 2) язычковый, 3) губной, 4) гортанный (связочный), 5) носовой (фаукальный). Первые четыре из них рассмотрены именно в связи с звукоизобразительностью Ф. Бруни в небольшом разделе²⁵.

1. Переднеязычное *г* образуется концом языка у различных точек верхних зубов или их альвеол. Как фонема бывает крупнодрожащим, раскатистым; реже мелкодрожащим, близким к шипящим согласным — *г*; иногда мгновенным, одноударным, в сущности перестояющим быть дрожащим. Изредка бывает глухая фонема *г*; в африканских языках встречается щелкающее соответствие *г* (|||). Семитская фонема *г* — обычная, переднеязычная раскатистая. Лишь в еврейском, где *г* уже в Библии не терпит удвоения, предполагается «картавое» произношение его; может быть также переднеязычное, но мелкодрожащее или одноударное.

Но с точки зрения звукоизобразительности исконно-переднеязычное *г* встречается не чаще, вероятно, даже реже других *г*. Оно наиболее достоверно в случаях «переднеязычных дрожащих аффрикат» (о них подробнее ниже): *TRP/TRP* = «топать/тропать», *DZDZ/DRZ* = «трамтам-там» (о барабане) и т. п.

2. Язычковое (увулярное) *г* обычно во французском языке; возможно, таковым оно было и в еврейском. Исконно язычковое *г* присутствовало в звукоизображении храпа — *HRHR*, *NHR*, полоскания горла — *GRGR/GRGR*. В семитских, а может быть и в других корнях оно, видимо, всегда сочетается с другими язычковыми и прочими заднеязычными фонемами.

3. Губное (двугубное) *г* в современных языках встречается лишь в некоторых междометиях, особенно при обращении к животным — русское «тпру», в произноше-

²⁵ Bruni, стр. 25—28 («Le varietà di R»).

нии не разложимое на фонемы. (В арабском имеется корень $tr\{b$, о произношении такого звука: «тпрукать»). В «нормальных» же словах этот звук фиксируется в виде сочетания rg/bg в обычном для данного языка произношении. Например, 'прыскать' ('брызгать'), ср. семит. WRK 'плевать'.

В семитской фиксации этого звука мы видим несколько особенностей. Наряду с сочетаниями rg/bg встречается wg ; обратный порядок этих фонем встречается и в других языках, хотя реже. Кроме того, семитские языки, видимо, таким же образом — но при чередовании с простым губным — фиксируют подобный же естественный звук с большей силой сжатия губ, отчего звук становится мелкодрожащим, «скрипучим». Мы видели, что так легче всего объяснить семитские корни WRK 'плевать' (ср. 'прыскать'), RPH/RWH/PWH 'дуть', 'фукать'. Трудно найти другое объяснение и для семит. RWW 'пить', ср. араб. gff (RPP) 'сосать' и довольно известную группу: семит. SRP/RSP 'втягивать жидкость', 'швыркать', куда относится и ЭКВ 'пить'.

Хотя бывшее губное g , как правило, фиксируется сочетанием с губной фонемой, в семитских случаях «слабое» w может исчезать, оставляя, возможно, след в виде губной огласовки: корень WRK/RWK чередуется в еврейском с RKK (имперфект — $jaok[k]$, имя существительное $gok[k]$).

4. Гортанное (в узком смысле), т. е. голососвязочное g . К такому g , правда в ослабленном виде, Бруни, а также Брюкке относят английское g в конце слога. Гортанное g (глухое или звонкое) мы производим при «прочищении горла». По словам Брюкке, гортанное g в отличие от простого голоса производится «перенапряжением голосовых связок»²³, поэтому, как говорилось, оно отражено в звукоизображениях громкого крика — «орания, рева» — семитские корни "R, R", RGJ, G'R, N'R.

5. «Носовое g ». Шумные дрожащие звуки могут образоваться и в ноздрах или в носоглотке. Как речевой

²³ См. Ružicka 2, стр. 180—181. С таким g Брюкке сближает арабский ' , но говорит и о их различии. Бруни же, не будучи семитологом, просто относит «арабский '» к числу «гортанных g », что неверно.

звук такое *ɣ* в языках исторической эпохи отсутствует; однако оно часто фиксируется при помощи фонемы *ɣ* в звукоизображениях сильного продувания воздуха через нос — «фырканыя», араб. *HNPR* (*hnfr*); в арабском корне присутствует и носовая фонема.

5

ОТСУТСТВИЕ ВЗРЫВНО-ЩЕЛЕВЫХ (АФФРИКАТ) СРЕДИ ПРАСЕМИТСКИХ ФОНЕМ

Из аффрикатных звуков в подавляющем большинстве языков мира имеются переднеязычные аффрикаты, свистящие или шипящие (*ts*, *tʃ* со звонкими соответствиями). Они играют весьма большую роль в звукоизобразительности.

Все прасемитские согласные фонемы, как известно, являются простыми звуками, и аффрикат среди них нет. Рассмотрим, каким образом это отражается на семитской звукоизобразительности.

Нередко, особенно в области «внешнего звукоизображения», аффрикаты присутствуют ради создания высокого тона, ввиду своей сравнительной узкощелинности. В семитских языках в этих случаях не меньший и даже больший эффект дает узкощелинная фонема *ʃ*, сохранившая такое, прасемитское, произношение в северосемитских языках²⁷.

Когда же в звукоизобразительности играет роль последовательность взрывно-щелевой артикуляции аффрикат, фиксация этого семитскими фонемами встречает некоторые трудности.

Часто в таких случаях семитские корни дают картину чередования смычных (взрывных) фонем со щелевыми: *MTK* и *MŠ* 'чмокать', 'чавкать' (араб.); ср. *SPK/ŠPK/ŠPH/TPH* 'хлопать ладонью', 'плескать'.

Иногда бывшая аффриката представлена разложенной на две фонемы: *TŠ* (евр. *tš*, араб. *ʃs*) 'чихать', ср. араб. *tsts* 'шипеть (о жарком и т. п.)'. В начале же трехсложных семитских корней (во всяком случае глагольных производных) сочетание фонем типа *ts-*

²⁷ Газов-Гинзберг 3, 1.

относится к числу «нетерпимых» и требует взаимной перестановки этих фонем (об этом речь будет ниже, в гл. VI, подраздел 3).

Семитское г в качестве замены переднеязычной «дрожащей аффрикаты»

Хорошо известно в различных языках и уже упоминалось чередование $t, d' - tr, dr$ в начале звукоизобразительных слов. Все эти звуки гоморганны, т. е. образуются одними и теми же органами речи, и это явление можно назвать «дрожащей аффрикатизацией» взрывного переднеязычного.

Это явление известно и в семитской звукоизобразительности, но здесь оно заходит еще дальше. В отдельных случаях «дрожащая аффриката» tr, dr указанного происхождения чередуется здесь с одной дрожащей фонемой $г$. В предыдущих главах отмечено несколько случаев, дающих единую картину.

1. $D3D3 - DRB$ (араб.) — RB' (сир.) 'бить в барабан' (русск. трам-там-там).

2. DRK/TRK 'попирать, ступать ногой' (общесемит.) — RK' 'попирать, топтать' (евр.); в араб. DKK, TRK и RK' 'стучать', 'бить'.

3. TRP (евр. 'топотать') — $TRP, TRPS$ (сир.) — RPS (сир., реже евр., араб.) 'топать'.

Указанное чередование начальных $tr/dr - г$ не создает слишком больших расхождений или искажений звукоизобразительности. Как известно, дрожащий согласный $-г$ образуется целым рядом смычек; присутствие перед ним гоморганный смычной фонемы — tr/dr придает лишь большую силу и длительность первой из этого ряда смычек. Может быть, случаи выпадения t/d из сочетаний tr/dr в начале семитских корней связаны с желанием сохранить другие элементы звучания корня, который должен состоять не более чем из трех различных согласных фонем.

Более просты случаи, где в цепи чередования невозможен одинарный взрывной звук: ср. корни со значением 'трепетать': TRB (араб.; ср. TRP — о мигании) — $RPP/RPRP$ (араб., евр.),

**О ФОНЕТИЧЕСКОМ, МОРФОЛОГИЧЕСКОМ
И СИНТАКСИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ КОРНЕЙ,
СОХРАНЯЮЩИХ ЕСТЕСТВЕННУЮ СВЯЗЬ ЗВУКА
СО СМЫСЛОМ, ПО СРАВНЕНИЮ С «НОРМАЛЬНЫМИ»
КОРНЯМИ**

Неоформленные звукоизображения (типа араб. *duk duk*—русск. тук-тук!), как было сказано в начале главы, вряд ли могут считаться в семитской речи полноправными словами и не имеют резкого отличия от простой имитации, иллюстрирующей живую, образную речь.

Морфологически оформленные слова, сохраняющие естественную связь звука со смыслом, в очень многих языках имеют ряд значительных фонетических, морфологических и синтаксических отличий по сравнению с так называемыми нормальными словами. О семитских корнях и словах, в которые они входят, это вряд ли можно сказать.

Общесемитские корни даже чисто звуконазывающего значения не выдают каких-либо особенностей, нарушающих фонетическую или фонологическую систему семитских языков. Среди более «молодых» звукоизобразительных корней фонологические особенности в нерезко выраженной степени встречаются. Так, арабский корень *ʃʃʃ* (глагол *ʃaʃʃa*) 'шипеть (о жарком)' дает необычное, редкое для семитского корня стечение родственных, переднеязычных фонем. Однажды отмеченный в Библии корень 'r (глагол 'ōr) 'орать, реветь' дает крайне редкое для еврейского языка (и для большинства семитских) стечение двух, одинаковых согласных в начале корня.

Вопросы морфологии и синтаксиса в настоящей работе почти не затрагиваются. Следует, однако, заметить, что никаких аффиксов, специальных или типичных для звукоизобразительных и даже для чисто звуконазывающих корней при вхождении их в слово, семитские языки не имеют. И наоборот, эти корни могут участвовать во всех грамматических формах, существующих в языке. Например, корень ДҚҚ 'стучать' в арабском языке: *daqqa* 'стучал'; с прямым дополнением *daqqa-l-bā-bā* 'стучал [в] дверь'; в страдательном залоге *duqqa* 'производился стук', и т. п.

ГЛАВА IV

СОХРАННОСТЬ СЕМИТСКИХ КОРНЕЙ

1

СТОЙКОСТЬ СЕМИТСКИХ КОРНЕЙ С МОМЕНТА РАСХОЖДЕНИЯ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

Известно, что слова, непосредственно изображающие звук, успешно противостоят происходящим в языке фонетическим сдвигам, переходам. Это происходит оттого, что носители речи, чувствуя связь звучания слова с изображаемым природным звуком, сознательно или бессознательно эту связь поддерживают. Даже если такое слово все же поддалось фонетическому сдвигу, и вследствие этого пострадала его экспрессивная выразительность, может вновь возникнуть непосредственное подражание тому же звуковому объекту, как бы возрождая существовавшее на этом месте прежде экспрессивное слово.

Однако, как было сказано, даже слова, непосредственно звуконазывающие, не гарантированы полностью от подчинения фонетическим сдвигам. Это может произойти тогда, когда изобразительное слово морфологизуется, обрастает аффиксами, постепенно утрачивая свою экспрессивность, начинает означать не столько сам звук, сколько связанное с ним действие. Подчинившись однажды фонетическому сдвигу, оно все более теряет былую экспрессивность; если же на его прежнем месте, как было сказано выше, возникает новое подражание тому же звуковому объекту, старый корень окончательно уступает новому свою экспрессивность, стилистическую окраску и становится вполне «нормальным» корнем. В дальнейшем он уже беспрепятственно подчиняется всем происходящим в языке фонетическим сдвигам.

Вот почему, если даже былая естественная связь звучания слов с их смыслом лежит в основе любого языка, ее трудно или невозможно выявить в подавляющем проценте корней большинства языков.

Есть основание полагать, что в области семитских языков положение не таково. Семитские языки известны своей стойкостью во времени более, чем какая-либо другая языковая семья. Рассмотрению этого вопроса и посвящается настоящая глава.

Давно замечен следующий факт, выделяющий семитские языки среди всех существующих языковых семей мира. Разойдясь друг от друга на значительные пространства и обособясь друг от друга уже много тысяч лет назад, отдельные семитские языки сохраняют между собой сходство, поражающее исследователей¹. Так, А. Мейе принадлежат слова, повторенные Х. Флейшем: «Семитские языки более сходны меж собой, чем индоевропейские языки; исследуя их, часто получаешь впечатление скорее различных форм одного и того же языка, чем действительно различных языков»². Этот факт сам по себе, а также вся тысячелетняя история отдельных семитских языков приводят к известному выводу о беспримерной стойкости и неизменности семитских языков, заставившей еще Ренана назвать семитские языки «неорганическими», т. е. окаменелыми, и говорить о их «железной стойкости»³.

Подобное повторяли и многие новейшие авторы. Ниже будет упоминаться статья Х. Бауэра, имеющая особый раздел под названием «Твердость и неизменяемость семитского языкового типа»⁴. А. С. Дайамонд называет эту стойкость «чудом»⁵.

В первую очередь удивляет стойкость семитских корней. Семитский корень состоит из определенного числа согласных (как правило, три или повторенные два), в течение тысячелетий не изменяя этот состав количественно и почти не изменяя его качественно. (Общепринято

¹ Более изменились те семитские языки, которые подверглись влиянию несемитских. Ср. Ullendorf.

² Fleisch, стр. 130. Как известно, лишь две названные языковые семьи прослеживаются на протяжении тысячелетий.

³ См. там же.

⁴ Bauer, стр. 89 и сл.

⁵ Diamond, стр. 220.

считать, что «прасемитский» состав согласных фонем целиком сохранился в древнем южноарабском языке; со слиянием фонем Š и S — в классическом арабском языке, и поныне — в ряде живых его диалектов — ср. таблицу транскрипции в конце вводной главы).

Какова же причина этой поразительной стойкости? Объяснение Ренана, видевшего причину «в особой твердости семитских органов речи», конечно, неудовлетворительно для современной науки. Ныне эту стойкость объясняют особенностями самой структуры семитской речи, особенностями семитского языкового типа. Так, Мейе, а вместе с ним и Флейш, продолжает уже приведенную мысль: «Определенные языковые структуры — и семитская, в том числе — построены так твердо и таким жестким образом, что нельзя изменить их, не разрушив всей системы». Подробнее об этом говорят Бауэр в упомянутой выше статье «Возникновение семитского языкового типа».

Основой, или самой удивительной чертой, семитского языкового типа является, как известно, так называемая «алгебраичность» его морфологии.

Семитский корень состоит из одних согласных фонем, причем — особенно глагольный корень — строго определенного количества — 3 или 2×2. Эти фонемы прославляются гласными, изменяющимися для словоизменения и словообразования⁶.

«Алгебраичность» и стойкость семитского корня являются двумя настолько поразительными и необычайными особенностями, что уже поэтому трудно не связать их вместе. Это делает Х. Бауэр, так начинающий главу «Твердость и неизменность семитского языкового типа»: «Образование именной... и вышедшей из нее глагольной системы, вероятно, и с другой точки зрения имело большое значение для жизни и судьбы семитских языков. Так как эта форма охватила корень подобно жесткому трехчленному остоу, каждый коренной был словно заперт и сохраняется в клетке и тем самым получил мощное поддерживающее приспособление против звукового разрушения».

⁶ Корни из четырех различных согласных являются редкими позднейшими новообразованиями и подражают при словоизменении типу 2×2.

Конкретно это действие сказывается сразу несколькими путями (из приведенных ниже пунктов Бауэр говорит о 1-м и совместно о 2-м и 3-м):

1. Коренной согласный не может выпасть, так как это нарушило бы, уничтожило бы и грамматическую систему⁷; таким образом, это коснулось бы всей системы языка, а не только данного корня, как в других языках.

2. При этой системе нет одного из главных механических поводов выпадения и изменения согласных звуков — нет скопления согласных: любой согласный имеет рядом с собой гласный звук; даже сложных согласных звуков (аффрикат) не имеется⁸.

3. Нет такого повода к уподоблению и расподоблению звуков, как постоянное соседство одной и той же пары звуков. Каждый семитский коренной согласный при словоизменении и словообразовании получает с обеих сторон по очереди всевозможные, различные по качеству и долготе гласные, а в ряде форм примыкает к одному из своих согласных соседей с той или с другой стороны.

4. К этому можно добавить и отсутствие сложения корней, а также отсутствие аффиксов, качественно меняющих значение корня. Присутствие этого в других языках способствует слиянию, смешению, а отсюда и разрушению морфем (а кроме того, уменьшению запаса корней)⁹.

⁷ Ср. приведенные выше слова Мейе о разрушении системы. — Правда, могут выпадать слабейшие согласные — j, w, но лишь в отдельных грамматических формах, а не из корня вообще, да и в первых оставляют определенный след, как правило, в виде долгого невывесяемого гласного.

⁸ Лишь в небольшом числе усеченных грамматических форм появляются два согласных в конце слова. Еще позже возникают аффрикаты.

⁹ Следует отметить, что сказанное относится в первую очередь к глагольным корням; корни же имен обладают заметно меньшей стойкостью в связи с гораздо меньшим распространением флексии в области имени.

**ИСКОННОСТЬ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ ПОСТРОЕНИЯ
СЕМИТСКОГО КОРНЯ: ОТСУТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
И ОБИЛИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ КОРНЯ (3 И 2×2)**

Две особенности построения семитского корня по сравнению с корнями других языковых семей — отсутствие гласных и обилие согласных в корне (3, реже 2×2) — заставляли многих исследователей предполагать, что и семитские корни некогда содержали гласные фонемы, а согласных в них было меньше. Вряд ли есть основания к таким предположениям.

Все большее число лингвистов приходит к выводу, что гласные звуки и фонемы следует считать менее древним элементом человеческой речи, чем согласные или комплексные звуки.

Наиболее крайней является теория И. ван-Гиннекена, который отрицает наличие гласных звуков в человеческой речи даже на заре исторической эпохи¹⁰.

Осторожнее подходит к вопросу советская наука.

Отсутствие чистых гласных в первобытную, дофонематическую эпоху языка является положением, признанным в антропологии и лингвистике. Приведем выдержки из крупнейших советских работ по происхождению языка. В. В. Бунак пишет: «Гласные звуки, по мнению многих лингвистов (Ginneken, 1939), принадлежат к числу поздних фонетических формирований: действительно, в жизненных шумах обезьян этот звук выражен крайне неопределенно, а во многих языках огласовка составляет менее существенный элемент, чем согласные звуки. Начало дифференциации гласных, полугласных и плавных следует выделить как второй этап первой стадии в развитии речи»¹¹.

На то же указывает А. Л. Трахтеров (критикуя учение Н. Я. Марра о «четырех элементах»): «Уже само наличие гласных звуков в первичных комплексах вряд ли может быть оправдано. Несмотря на то что строение гортани антропоида в анатомическом смысле близко к человеческому, отсутствие у большинства млекопитающих способности издавать звуки, определенно диффе-

¹⁰ Ginneken (см.).

¹¹ Бунак I, стр. 278. Ср. Спиркин, стр. 12.

ренцированные по высоте, дает основание предполагать, что голосовые связки первобытного человека еще не были достаточно эластичными, чтобы производить звуки чистого тона... Факты отсутствия *musculus vocalis*, а также слабая способность высотной дифференцированности указывают на недостаточную в первичный период развития эластичность связок, а следовательно, и на неспособность их к высокочастотным вибрациям, обуславливающим образование гласных звуков. К этому необходимо добавить, что первичное звукоиспускание у большинства млекопитающих было инспираторным»¹².

Интересна статья С. Д. Кацнельсона, посвященная более позднему периоду: начальному этапу фонематической (фонологической) речи. Отвергая крайнее мнение ван-Гиннекена о полном отсутствии гласных звуков в речи, С. Д. Кацнельсон отрицает, однако, существование на этом этапе гласных фонем, предполагая моновокализм, т. е. присутствие в языке лишь одного, облегчающего произношение, неопределенного гласного звука, сливающегося с соседним согласным в «протофонему». Автор пишет: «Вряд ли можно назвать случайным тот факт, что представители различных областей языкознания — как индоевропейцы, так и неиндоевропейцы — независимо друг от друга пришли к предположению о моновокальном типе языка как основе позднейшего формирования гласных фонем»¹³. Автор предполагает, что моновокализм сохраняется и поныне в одном из языков Австралии — аранта, где «гласный лишен самостоятельного значения и вместе с согласным образует единое целое — протофонему, поскольку гласные в такой фонетической системе не противостоят согласным как смысло-различительные величины»¹⁴. Через данную стадию прошел и «протоиндоевропейский» язык, где неопределенный гласный со временем получил различную окраску под влиянием соседних согласных, и особенно горловых, или «ларингалов», которых имелось здесь не менее трех-четырех и которые затем исчезли. Для сравнения С. Д. Кацнельсон указывает на семито-хамитские гор-

¹² Трахтеров, стр. 196, 197.

¹³ Кацнельсон 3, стр. 49.

¹⁴ Там же, стр. 55.

ловые ~~до~~гласные, которые, как известно, сохранились до исторической эпохи и до наших дней¹⁵.

В этом указании кроется верный намек на связь большой архаичности системы согласных семито-хамитской семьи с отсутствием гласных в ее корнях, т. е. наиболее древних морфемах ее слов. Нет никаких оснований считать, что в какую бы то ни было эпоху в семитских корнях выделялись подлинные, чистые слогаобразующие гласные фолемы, а затем вновь исчезли.

Несомненно, древнейшие горловые и горло-зевные согласные звуки типа *ʔ, ǵ, ḥ, h, ʕ*, а также зевные (язычковые) *ħ, ʕ*, по крайней мере половина которых исчезла в подавляющем большинстве языков мира, ослабляясь в гласные звуки или окрашивая последние в различные гласные фонемы, полностью сохранились в семито-хамитской семье языков; кроме того, полугласные *w, j* трактуются в семитских корнях как согласные (см. ниже, в этом разделе).

Таким образом, именно в связи с отсутствием гласных фонем количество согласных фонем семитского корня (обычно 3, реже 2×2)¹⁶ значительно превышает среднее количество согласных фонем в корне других языковых семей. Общее же количество фонем в семитском и несемитском корне существенной разницы, по-видимому, не показывает.

Сторонники былого присутствия гласных фонем в семитском корне искали остатки их во внутренней огласовке наиболее древних, видимо, непроемных имен существительных, так как только в них гласные фолемы не являются грамматической флексией. Однако эти гласные именные основы несут следы сравнительно поздней фонематизации. Если мы составим список общесемитских имен-названий внешних (видимых) органов тела — таковых более двадцати, они принадлежат к наиболее древним (самый большой процент соответствия древне-египетским именам падает на эту группу) и не вызыва-

¹⁵ Там же, стр. 58, 59. Возможность «восстановить моновокалическое состояние» для семито-хамитской семьи предполагает и научно-популярная книга А. А. Леонтьева (стр. 84).

¹⁶ Это же положение, по мнению ряда хамитологов нашего времени, существовало некогда и в «хамитских» языках (см. С. 1. 1, стр. 59: «Состояние, известное как семитское, является также состоянием хамито-семитским»).

ют подозрений в заимствовании, — то увидим следующую картину. Не более трех из них — даже в основной форме — имеет постоянную огласовку: а или і. Остальные допускают оба гласных в основной форме: а/і; а в случае наличия губного согласного, как правило, и третьего: и. Эти варианты проявляются как в различных семитских языках, так и нередко внутри одного языка. Трудно представить более характерную для пережитков «моновокализма» картину¹⁷.

Впоследствии семитские моновокалы развились в основанную на различии высоты тона грамматическую флексию (а/і/и)¹⁸, теоретически общую для всех корней, что и помешало превращению моновокалов в корневые фонемы¹⁹.

Иное положение можно допустить лишь в отношении корней, содержащих полугласные (j, w), особенно в отношении «пустых» и «недостаточных» корней. Здесь полугласный (как фонема, произносимый с голосом), в случае, если он играл слогообразующую роль — j̣, ẉ, — может отождествляться с долгим гласным — і, ѳ; такие корни могли не включать моновокала²⁰.

¹⁷ См. Газов-Гинзберг 4.

¹⁸ Несомненно, здесь сыграла роль символика гласных, во многом международно известная (противопоставление гласных высокого и низкого тона для обозначения «маленького» и «большого» и т. п.). В данной работе этот сюжет не рассматривается.

Интересно, что в то время как внеграмматический прасемитский вокализм сравним с вокализмом аранта в толковании С. Д. Кацнельсона, грамматический прасемитский вокализм сравнивается также с вокализмом аранта в понимании ряда других лингвистов: «На различии гласных только по высоте построен вокализм таких языков, как арабский и аранта (в Австралии)» (Реформатский, стр. 145, прим. 1, подразумеваемая в аранта систему а/і/и; ср. Кацнельсон 3, стр. 50).

¹⁹ Эта сложившаяся преобладающая флекссионность семитских гласных в свою очередь способствовала тому, что и в непроизводных именах, как правило, не закрепилась одна постоянная гласная фонема. Надо сказать, что, познавая, например, первый гласный в лексемах ṣaPat, ṣiPat, ṣaPPat, ṣiPPat, ṣuPPat 'губа' коренным, мы все же должны называть сочетания sap[ɔ], sip[ɔ], supp не корнями, а лишь вариантами корней ṢP/ṢPP, ср. ṢPṢP, ṢPP 'всасывать'.

²⁰ Таким образом, произношение семитских корней накануне фонематизации [см. ниже, в квадратных скобках] и на стадии моновокализма можно представить в следующем виде (причем место моновокала в корне могло зависеть от влияния соседних морфем): МТК —

Кроме изложенных соображений, в пользу большой древности исторически известного состава семитского корня говорит также изучение конкретных изобразительных корней, проведенное в данной работе.

За отсутствие гласных фонем (кроме долгих чередующихся с полугласными j, w) в корне говорят то, что даже в непроезженных именах они обычно не играют роли (во всяком случае самостоятельной) в звукоизображении. Особенно резко это заметно, когда основную роль в звукоизображении играет то. Рассмотрим имена корня BWW, передающего низкий тон: араб. baww 'пугало', ср. «бу-к-а» (от звука «[б]у-у», которым пугают детей); евр.-арам. bawt[a] 'сова', лат. bubo, чему родственно также араб. bīm (собрательно), мп. ч. 'abwāt 'совы'. Несомненно первоначальная звукоизобразительность bw ~ bū зафиксирована сочетанием фонем bw[w], реже bū/bw, а безразличный краткий гласный a, являясь сравнительно поздним образованием, лишь препятствует объективной звукоизобразительности. Ср. выше, об имени SaJ·n (гл. II, § 43), где изобразительность заключена в сочетании sj ≈ sī и требует узости гласного/полугласного.

{mtk или mt̄k →} mtək, mət̄k или mətək; WRK—[wrk или w_ork →] wrək, wərk (wr̄k?) или wərk (wr̄k?); Rwk—[rw_ok →] rŭk и т. п.

Следует заметить, что две существовавшие при таком положении фонемы (или «протофонемы») j(jə)/i и w(wə) п удобнее все же называть «полугласными»; таким образом, например, корни WRK и RWK 'прысгать слюной, плевать' и на этом этапе (wərk? и rŭk?) следует считать состоящими из одних и тех же фонем с различными порядками следования. (Ср. Кадельский, стр. 56, о «протофонеме» kw=kwa ku uk uku). С появлением фонем i, u в числе грамматических флексий звуки i и j, u и w становятся различными фонемами языка.

На историческом этапе в корнях, содержащих j, w, эти фонемы в определенных грамматических формах чередуются с i, u. Для удобства такие корни и на этом этапе именуют корнями, содержащими полугласные (хотя точнее было бы: «содержащие полугласные, чередующиеся с долгими гласными»).

Поэтому обо всех названных этапах можно сказать, что семитский корень состоит из согласных фонем, включая полугласные, и лишь в отношении вариантов фонем или вариантов корней можно говорить об участии гласных в корне.

Только на позднейшем этапе, в тех «разрушающихся» семитских языках, где ряд слабых согласных исчезает совсем, такой согласный, выпадая из корня, определенным образом окрашивает внутреннюю грамматическую гласную флексию, обращая ее в какой-то мере в коренную во всех вариантах корня наподобие аблаута; так обстоит дело в аккадском.

Относительно исконной трехсогласности корня вспомним уже приведенные слова В. Гезениуса, который, будучи сам сторонником былой «двусогласности» семитского корня, все же признавал: «Нельзя, однако, не принять всех трех согласных, образующих корень, за первоначальные, когда звук, изображающий какое-либо действие или подражающий ему, может быть произведен только всеми этими тремя согласными»²¹. Примененное в настоящей работе, это положение дает возможность утверждать, что трехсогласные звукоизобразительные корни даже «слабых» типов, т. е. типов, где наиболее часто искали былую «двусогласность» корня и «добавочность» слабого согласного, в действительности исконно трехсогласны²².

Можно отметить сравнительно большую частоту двусогласных и даже односогласных корней среди имен «лепетного детского» происхождения, а также звукоизобразительных названий органов рта и носа. Основной причиной этого могли быть особенности данных областей звукоизобразительности: 1) здесь играет роль простота артикуляции: в «лепетных детских» словах эта простота составляет основу ономотопеи, а при звукоизобразительном названии органов рта и носа требуется, как правило, артикуляция одного соответствующего органа; 2) здесь нет изображения действия, поэтому не требуется подчеркивания ни краткости, отрывистости (что дает корни с замычкой, обычно двойной), ни долготы (что нередко дает корни с полугласными — «пустые» и «недостаточные»), ни повторности (корни 2×2; только в «детских» словах обычен повтор односогласного слога для избежания чрезмерной краткости)²³.

²¹ Гезениус [—Коссович], стр. 125.

²² См. Газов-Гинзберг 2, где речь идет об отличии корней «увзвонно-лечных» от «пустых» и «недостаточных». Несколько иное положение корней с начальным слабым (особенно п), который, хотя часть неисконен, но и не добавочен, а является продуктом расщепления обычно корней типа 2×2, — см. Газов-Гинзберг 1. Корни 2×2 (по возможностям огласовки сближающиеся с трехсогласными) следует отличать от подлинных, однократно-двусогласных корней (чего не делает Виттервек, см.).

²³ В частях здесь «суффиксе» — а можно видеть именно «расширитель», вышедший из «лунации» (ср. араб. *dada* ¹, *dada* ^{un}, *dajdan* ^{un} 'забава'; ср. араб. -а' = евр. *o* в ряде имен «недостаточных» корней: *Torgzuler* 1, стр. 24).

Из сказанного в настоящей главе можно сделать следующие выводы:

1. Фонология семитского корня — наиболее древней морфемы семитской речи — сохранила ряд весьма архаичных черт, которые взаимосвязаны: наличие весьма архаичных звуков — большого числа горловых и горло-зевных; обилие согласных в корне; отсутствие гласных фонем в корне.

2. Если семитские корни исконно содержат то же количество согласных фонем (обычно три), а появившаяся на каком-то этапе гласная прослойка в число фонем корня никогда не входила, то весьма рано могла сложиться так называемая «алгебраическая система» построения основы, которая признается причиной удивительной стойкости семитского корня за исторический период. В таком случае мы можем ожидать, что конкретные семитские, особенно общесемитские, корни сохраняются в своем «законсервированном» виде с весьма древней эпохи — возможно, непосредственно с момента своего возникновения как комплекса фонем (или протофонем)²¹.

²¹ Фонемагическая речь существует в ряд ли более сорока тысяч лет — таково время существования *Homo Sapiens*. Даже возникновение членораздельной речи вообще нельзя с уверенностью отнести к более раннему периоду (Блэк 1, стр. 283; Нестурх, стр. 314; ср. Спирки, стр. 34, 35, 42—47).

Темп развития речи в начальные периоды мог быть весьма медленным (как и темп развития вида и общества). Степень «естественности» («отприродности») языка и его стойкость были, по всей вероятности, прямо пропорциональны друг другу (так, Вестерман, стр. 95—96).

**ОТОЖЕСТВЛЕНИЕ ОБЩЕСЕМИТСКИХ ГРУПП
КОРНЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСТОКА ПРИ
СМЫСЛСВОМ РАЗВИТИИ**

В настоящей главе не преследуется цель нарисовать и рассмотреть полную картину смыслового развития семитских звукоизобразительных корней.

Основной целью этой главы является идентификация общесемитских корней и групп близкородственных корней, имеющих исходное звукоизобразительное значение и рядом с ним одно или несколько значений производных. На основании этой и следующей глав (см. в этой связи раздел «Индексы. Элементы статистики») можно будет видеть, насколько большая часть общесемитского запаса глагольных корней сохраняет следы звукоизобразительного происхождения.

Какие бы все более сложные понятия ни появлялись с развитием человеческого мышления и знания, слова для них образуются из уже имеющегося в языке материала, от уже существующих корней. Искусственных, выдуманных корней не создается даже в новейшее время. Поэтому среди слов, обозначающих понятия любой сложности, можно найти немалый процент сохранивших бесспорные следы ономотопии в своих корнях. В частности, в исследовании именно по семитским языкам Теодор Нёльдеке сказал приведенную выше фразу: «Уже древние знали, что из таких естественных звуков происходят всевозможные однозначные слова». Правда, безостановочные фонетические сдвиги привели к тому, что значительный процент слов большинства языков не позволяет добраться до следов древнейшей звукоизобразительности. Но, как говорилось в предыдущей гла-

ве, семитские корни с их беспримерной стойкостью против фонетического разрушения дают нам надежду на гораздо больший успех в данном направлении.

В настоящей главе будет рассмотрено дальнейшее смысловое развитие корней со звуконазывающими значениями, исследованных в предыдущих главах, а также корней настолько близких к первым, что их можно считать исконными вариантами первых еще со времени непосредственного звукоизображения.

Переход от непосредственного звуконазывания к обозначению теми же корнями иных категорий понятий происходит в общем двумя путями.

Во-первых, корень, обозначающий звук, начинает обозначать и действие или состояние, вызывающее этот звук или связанное с ним; причем оно может быть связано с этим звуком лишь факультативно. В сущности, между такими вариациями в значении корня не всегда можно провести четкую границу, и корни с подобным развитием значения нередко рассматривались уже в предыдущих главах. Многие звукоизобразительные корни уже с самого начала, видимо, означали действие или состояние, лишь связанное со звуком, притом иногда связанное с этим звуком только временами, факультативно; например при усиленном выполнении этого действия.

Во-вторых, обозначения связанных со звуком действий и состояний, присущих человеку, переносились на в чем-либо сходные процессы, происходящие с растениями или неорганическими предметами, причем последние процессы могут уже не быть связаны со звуком. Это — род переноса антропоморфических представлений на природу. (Обратное явление — перенос обозначений звуковых процессов внешней природы на действия и состояния человека — более редко, менее распространяется и носит, как правило, стилистический оттенок).

И эти, и все дальнейшие случаи развития значений могут быть отнесены к процессам, называемым в семасиологии расширением и сужением значений, перенесением наименований по сходству признаков или функций, метонимией, эфемизмами и т. п.

Арабист С. С. Майзель советовал при установлении каждой семитской этимологии привлекать примеры сходных переходов значения, преимущественно из других

языков¹. В настоящей работе будут привлекаться такие аналогии главным образом из русского языка, часто непосредственно в форме русских переводов семитских слов. В случаях же простейших, общепризнанных вариаций значений одного корня не будем заниматься специальными поисками аналогий из других языков.

Приводимый ниже материал сгруппирован по его отношению к параграфам гл. II.

К § 1

Корень PWH/Ḥ 'дуть' претерпел общее самым различным языкам расширение значения: «дуновение» ртом → «дуновение» вообще. В Библии встречается лишь дважды, в выражении «подует день» — «свечереет» (в условиях Палестины). В арабском группа {wh/f;ḥ/nf;h/h/h} кроме дуновения означает распространение запаха; ср. «лахнуть» и «пахнуть». Фонетическую видоизмененность общесемитского корня [N]PH/Ḥ 'дуть' рассмотрим в следующей главе.

Важно, но не столь ясно развитие группы RPH, RBW 'надуваться' (араб.) и 'увеличиваться, возрастать', последнее в общесемитском масштабе (ср. также гл. II, § 38, конец, о tbb); варианты R3', RBḤ (араб.) означают то же. Сюда же близки RHB (общесемит.) 'быть, становиться широким', RP' (араб. ri') 'возвышаться'.

К § 2

Корни S MSM/SMM 'нюхать' относятся к NSM 'пахнуть' (видимо ← [S] MSM, см. следующую главу) наподобие действительного залога к страдательному (все — араб., через s). Корень NSM 'дышать' предюлагает ← *[S] MSM (см. там же). Ср. значение корня S MSM (араб. smsm, араб. предположительно² 'спешать', возможно, вследствие силы дыхания при этом).

¹ Рукopись работы Мэйзеля (о развитии семитского и особенно арабского корнеслова) осталась для меня недоступной. См. Старинин (об этой работе).

² Lewy, т. IV, стр. 527, 581. — Трудно сказать, не связан ли с данной группой общесемитский корень SM' «слышать» («чуть» носом → «чуть» ухом?).

Корень NPS 'дышать' дает имя со значением «дыхание», «душа» (общесемит.).

Евр. s'p (Š'P) 'вдыхать', в том числе в выражении «вдыхать воздух своей страсти» (Иеремия 2:24), означает также 'стремиться к' (ср. наше «дышать страстью», лат. aspirō), и наоборот — 'ненавидеть' (ср. «злопыхательствовать, дышать ненавистью») ³.

К § 3 — см. к § 44

К § 4

К группе SPP/SPSP и т. п. 'всасывать' с отмеченным в ней чередованием p/b следует отнести общесемит. ŠB' 'насыщаться, есть или пить вдоволь'. Ср. Š'B (араб.) 'напиваться' и 'насыщаться' (так словарь Аттая).

Корень S'B (не S!) стоит, возможно, ближе к S'P (см. выше, к § 2); в еврейском оба корня явно родственны или скрещиваются по значению. Евр. s'b 'втягивать (воздух и т. п.)', 'притягивать (о магните)', 'поднимать насосом (первоначально — через тростинку?)', 'черпать' (в Библии отмечен лишь в последнем значении, как и аккад. s'b); араб. sa'b, mis'ab 'бурдюк', s'b 'пить много'. Единство и изобразительное происхождение евр. s'b/p отмечает ряд словарей ⁴.

К § 5

О смысловом развитии общесемит. MTK/MTK 'чмокать' (араб.), 'смаковать, вкусно, сладко есть' уже говорилось.

T'M означает 'смаковать', 'пробовать на вкус', 'вкушать' (евр.); в арабском это один из двух основных корней для понятия «есть», «питаться». Имя ta'm означает 'вкус' как прямо, так и переносно: «умение разбираться» → «разум» (евр.; аккад. tet[u] сохранилось только в подобном отвлеченном смысле).

Пока трудно установить, имеется ли связь между передающим причмокивание корнем ТВ и общесемитским

³ Возможна связь между корнями [N]PŠ, Š'P и общесемит. B'S '(ощущать) дурной запах'.

⁴ Gesenius Ib; Lewy. Ср. Koehler I.

корнем ТВ (оба — с многообразным участием полугласных) 'быть хорошим (в частности — вкусным)'; причмокивание в знак одобрения, видимо, международно.

К § 6

Корень LHM в глагольном значении 'есть' отмечен в Библии всего несколько раз; то же, предположительно, в аккадском (letu?). Хорошо известно имя от него lahm 'еда, пища' и конкретно 'хлеб' (евр., араб.), 'мясо' (основная пища скотоводов; араб.); поэтому в конечном -m допустимо видеть именной суффикс (см. гл. VI, подраздел 4Б). Отыменным образованием с буквальным значением «поражать в мясо, плоть», т. е. «ранить» (подобные образования весьма часты в арабском) является глагол lhm 'сражаться', m-lhm-t '(кровавое) сражение' (араб., евр.). Отыменно и lhm 'заживать (о ране)', откуда 'спаивать(ся) (о металлах и т. п.)' (араб.).

Корень LWS/S кроме значения 'ворочать пищу во рту' (араб.) означает 'месить (тесто)' (общесемит.).

Араб. LBLB (подражание слизыванию) можно сравнить с русск. «хлебать» (о втягивании в рот густой или горячей жидкости). От подобного звукоизображения можно производить корни, дающие западносемитские названия молока, древнейшей жидкой пищи скотоводов (ср. русск. «похлебка» — жидкая пища): HLB, LB', LBN (LB·n: здесь можно видеть древнейший суффикс или «классовый показатель», обычный в семитских названиях частей тела и, по-видимому, его выделений).

Корень L'L' (араб.) 'вываливать язык (от жажды, усталости; о собаке)' освещает происхождение общесемит. L''/J 'изнемогать, быть очень усталым'. Ср. также тигринья lhlh 'уставать', эфиоп. lhlh 'быть вялым, расслабленным'⁶.

К § 8

Корень WRK в значении 'прыскать слюной, плевать' (евр., эфиоп.) известен в двух из трех групп семитских языков; однако во всех трех группах имеются

⁵ См. гл. II, § 43 (SJ·n 'моча').

⁶ Сравнение последнего с L'' см.: Leslau 1, стр. 28 (под לִלֵּן и לִלֵּן). Ср. Ашмарин 1, т. 4—5, стр. 92, абзацы 3—4 с прим. 4.

производные слова от него, обозначающие сочные молодые растения и побеги: траву, зелень (евр., аккад.), овощи (евр., аккад.), листья (араб.). Произошло это, видимо, оттого, что сок растений представлялся их слюной, а сами молодые сочные побеги — как бы выплунутыми землей или растением. Аналогию дают русские слова «от-прыск» (молодой побег) и «прыск» (полный налив растительных соков)⁷. Грамматические формы, обозначающие цвета, от этого корня дают обозначение зеленого цвета (ср. русск. «зеленый» от «зелъ» — трава), а в ряде языков — также близких к нему (желтоватого, золотистого, сероватого).

Корень RWK 'плевать' (арам.), откуда rīk 'плевок, слюна' (араб.), известен в побудительной (каузативной) породе ('·rjk, h·rjk) в значении 'выливать' (араб.), 'опорожнять' (евр.).

К § 10

Можно поставить вопрос, не связан ли с изображением хрипа — HRHR и т. п. — через понятие «жажда» также корень HRB (евр., аккад.) 'быть очень сухим'⁸.

К § 13 (и 20)

Общесемитский корень 'NH/H 'вздохнуть' имеет некоторое дальнейшее развитие в аккадском. Здесь 'пф (anaḫ) кроме 'вздохнуть' имеет и более отвлеченное значение 'выдохнуться, уставать'. Известно, как часто человек выражает усталость вздохом.

Если человек «выдохся, устал», он при возможности «переводит дух, передыхает, отдыхает». Возможность отдохнуть человек также нередко выражает вздохом несколько иного оттенка. Очень близким к корню 'NH 'вздохнуть, выдохнуться, уставать' надо считать общесемитский корень NWH 'отдыхать' и 'обрести покой' (евр. nwḥ, аккад. nwḥ); в арабском 'стать на привал'.

Непосредственно с основным значением 'NH 'взды-

⁷ Даль, т. III, стр. 530. Насколько мне известно, до сих пор первое значение корня WRK с остальными его значениями не сопоставлялось. Ср. также англ. spray/sprig (?).

⁸ Отсюда же, возможно, евр. и араб. HRB 'разрушаться' (первоначально о глиняных постройках?).

хоть, стонать' связан арабский корень NWH 'плакать, оплакивать, рыдать'. (Указанные значения включает и аккад. 'nh).

Общесемитский корень HNN только в арабском сохранил значение 'вздыхать' (ħanīn 'вдох'). Отсюда корень означает соответствующие эмоции, а именно 'тосковать' (то же араб. ħanīn, taħnān 'тоска') и в общесемитском масштабе — 'жалеть, чувствовать сострадание, нежность'. В еврейском языке, кроме того, — 'чувствовать расположение'; последнее значение наиболее часто в аккадском. Евр. ht-ħn:n — аккад. порода П₂ — 'просить о жалости, милости', 'молить(ся)'.

Словари Гезениуса, Кёлера считают единым корень NHM в его значениях 'тяжело вздыхать' (араб.) и 'жалеть, раскаиваться' (евр. ht-nh:m), 'жалеть, сострадать, утешать' (евр. nh:m).

Арабское WHWH 'дышать теплом' проливает свет на происхождение общесемитского корня HWW/HJJ 'быть живым, жить'⁹. Предположение о том, что корень HWW/HJJ происходит от изображения дыхания, высказывалось уже давно¹⁰. Одним из оснований для этого служило библейское выражение «дух жизни (ħayyim) в ноздрях», а также развитие слов для понятия «жизнь» в других языках. Наличие арабского корня WHWH не только подтверждает данное предположение, но и указывает, какой вид дыхания дал начало корню HWW/HJJ. Это теплый выдох из глубины груди, совершаемый, как говорилось, особым образом.

Группу коорней со значением 'страстно желать, хотеть', 'любить' — HWW/J, 'WW/J, 'BW/J, 'HB — еще Гезениус считал происходящей от изображения вдоха¹¹. Во всяком случае первые три, наиболее частые в еврейском, совпадают здесь по «корневому составу» с вышедшей из вдоха/стона группой междометий hōj, 'ōj, 'a'ōj 'ol', 'uwi!'.

⁹ Корень широко распространенный; только в аккад. он редок и предполагается лишь в одном слове Амарнской переписки (uwi, Gesenius 1, стр. 226). Это следует объяснить тем, что фонема H в аккадском выпадает, и данный корень состоял бы здесь из одних «слабейших» согласных.

¹⁰ Gesenius 1b, стр. 450, 467, и другие авторы. Ср. выше, семит. 'NH H 'вздыхать' и егип. 'nh 'жить'; ср. гл. II, прим. 55.

¹¹ Gesenius 1b, стр. 370.

Корень G'W/J (арам., евр. небибл.) 'стонать' (также 'рыдать', 'вопить', ср. араб. 'GG/'G'G 'кричать от боли, страха') следует сравнить с корнями G'G' (евр. небибл.) 'страдать, тосковать', общесемит. WG' 'страдать от боли' (араб.), «изнемогать». Ср. также GW' 'страдать от голода' (араб.), 'умирать, издыхать' (евр.).

К § 15

Корень SRK (евр., арам.) 'свистеть' означает также 'играть на свирели'. Отсутствием обрывающей замычки на конце отличается от него корень SJR (евр., арам., угарит.) 'играть (на инструменте)'.
.

К § 17

Арабский корень МНМН (глагол таһтаһа) 'призывать к молчанию' совпадает с еврейским глагольным корнем МНМН, означающим в возвратной породе «онеметь» (Исайя 29:9; может быть, «лишиться дара речи и движения» вообще), «мешкать, медлить», «быть в растерянности»¹². Шультесс (там же), подержанный Нёльдеке¹³, связывает с междометием таһ таһ! и слово того же языка (араб.) таһтаһ 'пустыня' (букв. 'место безмолвия').

Рядом с корнем МНМН имеется исконный или производный вариант МWMW. Вместе со словом таһтаһ 'пустыня' Шультесс и Нёльдеке называют его вариант таһта[']. С еврейским МНМН 'смутиться' ('онеметь от смущения') можно предположительно сравнить также евр. МWM (шут) 'позор, бесславие' (букв. '[вынужденная] бессловесность, безответность'); 'телесное уродство'.

С этим же сочетанием тһ/т'/тw, передающим замешательство, недоумение, следует связать общесемитское вопросительное местоимение с вариантами та['/h], тап, тi и т. п. 'что?', 'кто?', 'как?', 'сколько?' и др.

¹² Ср. приводимые Ашмариним (1, т. 4—5, стр. 97, прим. 3) в качестве детских изобразительных чуваш. «мемме» — мямля, фефела и нем. Мемме 'трус'.

¹³ Noldeke 3, стр. 737.

С жестом закрытия рта должно быть связано и отрицание $ma[ʔ/h]$ ¹⁴ 'нет'.

К § 19

Были рассмотрены корни $Z'Z'$ (евр., араб., араб.) и $R'R'$ (араб.) 'дрожать, сотрясаться'. В самых различных языках от корней с подобным значением происходят слова, означающие «бояться, трусить» (так, русск. «трус» от «труситься», т. е. «трястись, дрожать»).

Корень $Z'Z'$, означающий в араб. и араб. 'сотрясать-ся', в Библии (где он встречается один раз) означает именно 'потрясать ужасом, ужасать, устрашать'. Указанная связь обоих значений этого корня признана¹⁵, как и связь с корнем в одинарной форме ZW' (в тех же языках) 'сотрясаться, колебаться, дрожать'; в Библии — о человеке (дважды), от слабости или страха. Отсюда евр. $zəwa'a/za'awa$ 'дрожь, сотрясение' и 'ужас, страх'.

С корнем $ZW'/Z'W$ сходен арабский корень $iz'(PZ')$ 'бояться, ужасаться'. Участие $p(f)$ вместо w могло иметь место уже в эпоху непосредственной звукоизобразительности.

Таким же образом корень $R'R'$ (араб.) и еврейский глагол $gə'a'$ (корень RW' или $R''?$) 'дрожать, колебаться' связаны с WR' (араб.) 'трусить, бояться'. Вариантом последнего является WR' (евр.) в том же значении.

Аналогично этому корень $R'D$ (евр., араб.) 'дрожать' дает арабское слово $ri'did$ 'трус'.

К § 21

От $DBDB$ 'топать', DBB 'двигаться неуклюже' производят обычно существительное $dubb$ 'медведь' (западносемит.)¹⁶; ср. его русские прозвища: «Топтыгин» и с

¹⁴ В различных языках см. Aston, стр. 340. Конечное 'существовало, вероятно, не только на письме. Ср. Виленчик, стр. 100—101: « $\bar{b}[=]$ »... часто появляется в различных языках, в слове, или точнее междометии, выражающем отрицание, как, например, латышское и осетинское $pə̄b̄ə̄$ нет». Весьма сходно произносится и русское нелитературное «не!». Указанный элемент, видимо, обрывает гласный для энергичности произношения.

¹⁵ Gesenius 1, стр. 196.

¹⁶ Koehler 1, стр. 198; Koehler 2, стр. 15.

намеком на то же — «Потапыч». В связи со своей тяжестью (и одновременно способностью ходить на задних лапах) медведь ступает на пятку, отчего и называется стопоходящим животным. К последнему кроме медведя относится енот; в современном еврейском он назван *dəbīḇon* (уменьшительная форма от *dubb*).

С корнем ТРР (евр.) 'ходить шажками' связывают слово *ṭarṭf* (евр., эфиоп.) 'малые дети', хотя направление развития спорно (глагол → имя или имя → глагол). В любом случае значение 'топотать' было исходным. Как известно, начавшие ходить дети делают каждый шаг порывисто, отчего топочут несоответственно со своим ростом громко. Ср. русское эмоциональное «топуля» — о ходящем маленьком ребенке¹⁷; о таком же происхождении итальянского *tippi-tarpi*, *tippi-torpi* сообщает Бруни¹⁸.

Как известно, корень РК' (евр., араб.; *rk'*, *rk:*) означает одновременно 'топать, топтать, растаптывать' и 'расплющивать, плющить'. Трудно не связать с этим общесемитский корень, отличающийся лишь характером конечной замычки — РКК 'плющить, делать тонким' (араб. *rk:k*); *rakḵ*, *rakīk* 'плоский, тонкий', иногда также 'слабый' (араб.). Корень со смягчением — РКК — имеет ряд сходных значений¹⁹.

К § 23 — см. к § 32

К § 29

Корни ZLḶ, ZLG (араб.) 'скользить' дают большое количество производных слов со вполне ясной этимологией. Близки сюда и корни ZLḤ 'облысеть' (иметь скользкую, т. е. гладкую, голову); ZLḶ 'быть гладким, плавным; быть бойким (о речи и др.)'; 'быть острым' (от 'плавно входить, проскальзывать внутрь'); с этим можно связать и евр. *mzlg* 'вилка').

¹⁷ Слово известно мне из личных наблюдений. Забавно его соответствие арабскому *ṭīl* (ТР-1?), издавна сопоставляемому с *ṭarṭf*. Известно мнение о наличии уменьшительного суффикса -l в семитских языках, как и во многих других.

¹⁸ Бруни, стр. 113.

¹⁹ В последней сноске к § 21а приводилась группа арабских корней; в том числе ЛКК 'касаться, класть руку на'. Ср. общесемит, ЛКН 'брат', ЛКТ 'подбирать'.

Имеется ряд близких корней с глухим свистящим в начале вместо звонкого. Общесемит. SLG означает 'снег', 'лед' (араб.; евр. и аккад. slg и арам. tlḡ — только 'снег') — наиболее скользкое вещество в природе.

Евр. slk (= SLK или SLK) имеет основное значение, видимо, 'выскользнуть, соскользнуть'. В побудительной породе — h·slk означает 'вырвать из, извлечь' (Иов 29:17); с дополнением «из руки» означает 'дать выскользнуть из руки, выпустить из руки' (Судьи 15:17), чаще без указанного дополнения со значением 'бросить, сбросить'. Арабским соответствием этому корню можно считать slk 'идти проложенным путем', видимо, буквально 'двигаться гладко'.

Корень SLH (евр., арам.) сближает с предыдущим Гезениус²⁰. Его значение — 'выпустить, отпустить, послать' — можно сравнить со значением предыдущего — 'дать выскользнуть, выпустить (из руки), бросить'. Значение 'бросить', может быть, дало начало словам selaḥ (евр.) 'стрела (?)', 'оружие' = араб. silah 'оружие'. Со значением 'дать выскользнуть' связывается и другое значение этого корня в арабском (slḥ) — 'метать помет (о птицах)'. Арабский же корень slḥ означает 'снять, содрать шкуру', что также ассоциируется с соскальзыванием²¹.

Арамейский корень slk (= SLK) означает 'гладить, делать гладким'²².

Группа ZLK/SLK 'скользить, гладить' имеет более редкие, но несомненные варианты, где вместо l стоит другой, наиболее близкий согласный — r, первоначально, видимо, в своем плавном варианте — одноударном или лишенном смычного момента (ср. японские примеры!).

В сирийском языке рядом с slk (SLK) 'гладить, разглаживать' имеется корень srk (SRK) в том же значении.

В сирийском и еврейском существует корень s/srk (SRK [SRK]) 'расчесывать (волосы, лен)'. В арабском то

²⁰ Gesenius 1b, стр. 1411 (с включением SLG), 1419; но исходным значением считает 'бросать'.

²¹ Ср. корни ŠLP, SLL 'извлекать'.

²² Иногда объясняется как префикс s+hk. Во всяком случае группа HLK родстве

же значение имеет корень srh (SRH или SRH); другое значение srh — 'отпустить' = SLH.

В арабском языке рядом с корнем SLH (slh) 'метать помет (о птицах)' имеются ZRQ, ZRQ в том же значении. ZRQ в общесемитском масштабе означает 'бросать, метать, сыпать', как SLK (евр. $h\cdot slk$) и, по-видимому, ŠLH. К ZRQ 'бросать, сыпать' близко стоит ZR' (общесемит.) 'бросать семена, сеять', отсюда 'давать потомство'; в арабском этот корень получает значение «сажать растения, заниматься земледелием». Вариантом ZR' был, видимо, корень ZR' (ср. угаритское написание dr'). Отсюда же, возможно, западносемитское имя $zira'$ 'рука' (как орган бросания). К Z/ZR' 'сеять' близок, видимо, также общесемитский корень ZRW/J ($\leftarrow *ZR'$?) 'веять (зерно), развеять'.

Как говорилось выше, Гезениус приписывает ономастическое происхождение и основное значение 'скользить, выскользывать, ускользнуть' группе MLŠ, MLS, MLT, PLŠ, PLT. Непосредственное значение 'скользить' сохраняют арабские корни MLŠ, MLS.

В еврейском корни MLT и PLT явно воспринимаются как варианты. В возвратной породе ($n\cdot ml\ddot{t}/n\cdot pl\ddot{t}$) глаголы означают 'ускользать, освободиться, спастись', в понудительных породах ($ml:t/pl:t, h\cdot ml\ddot{t}/h\cdot pl\ddot{t}$) 'дать ускользнуть, освободить'. Наиболее физический оттенок 'дать выскользнуть' имеют эти глаголы в значении '(легко) родить; нести яйца' (Иов 21:10; Исайя 34:15, 66:7; то же в сир.). Ср. особенно форму $h\cdot ml\ddot{t}$ с араб. $'\cdot ml\ddot{s}$ 'делать выкидыш', $mal\ddot{s}$ 'выкидыш' от глагола MLŠ 'выскользывать, быть скользким'. Значение 'родить' в группе MLT/PLT ($fl\ddot{t}$) особенно интересно потому, что, видимо, объясняет происхождение общесемит. WLD 'родить'. Арабским соответствием евр. $pl\ddot{t}$ в значениях 'выскользывать, ускользать' является $fl\ddot{t}$, диал. $fl\ddot{t}$ и $fl\ddot{s}$.

К § 30

Группа PҚ'/PҚ'/PҚH 'лопаться, вскрываться, раскрываться' (западносемит.) в аккадском представлена лишь названием какого-то растения $pik\ddot{u}[ti]$ (ср. евр. $paqq\ddot{u}'a$, араб. fak' и т. п.). Вариант PҚ' — BҚ' дает ряд имен в еврейском.

Ряд корней с начальным р/в сохраняет явное значение раскрывания, разделения, разрыва²³, хотя не всегда можно сказать, к какой из рассмотренных родственных групп они относятся (гл. II, § 26, 30, 36).

Большую группу слов дают чередующиеся корни ВКР/ВКР. ВКР означает 'раскалывать(ся)' (араб.); ВКР — 'рожать впервые, родиться первенцем', а также 'давать первые плоды' (общесемит.); отсюда же араб. bukra[t], евр. bokeg 'рассвет, [раннее] утро' (букв. «рождение» или «начало» дня, с добавлением слова для понятия «день» и без него)²⁴. Сюда же относится имя baqar 'быки и коровы' (евр., араб. Букв. 'пахарь'²⁵, или 'плодящий(ся)', ср. выше, ВКР, а также евр. paq 'телец', paqa 'корова' от корня PRJ, см. ниже).

Родственным является корень с другим порядком конечных согласных: BRK 'прорываться' (южноараб.), 'сверкать (о молнии)', baq/baqaq 'молния', 'сверкание', 'клинок меча' (общесемит.)²⁶.

С этой же группой может быть связанным общесемитское имя BRK (birk/burk) 'колени'²⁷ (означает как коленный сустав, так и часть ноги от бедра до этого сустава, особенно см. Иезекиил 7:17; 21:12. Соответственно буквальное значение может быть «сустав» ноги, ср. евр. небибл. pirk = араб. firk '[составная] часть', или 'разделение', тела, ср. араб. farg 'промежность').

Близкие к ряду предыдущих значения имеет группа общесемитских корней PR'/J 'плодиться, давать плоды' (pirj 'плод' сопоставляется с егип. pr-t 'плод'); PR' 'давать побеги, произрастать' (также 'расти'—о волосах). Обоим корням закономерно соответствует аккад. pr', сохранивший также, видимо, исходное значение группы: 'разрывать, прорывать' и т. п. наряду с вышеназванными производными. Сюда же близок общесемитский (и египетский) корень PRH 'давать побеги, ростки', 'цвес-

²³ Ср. утверждение Diamond'a (стр. 223—229, 236—237), что в еврейском языке (как представителе семитских) все корни с начальным р/в и вторым коренным типа s, z, t, d, g, l, k сохраняют значение разделения, разрезания; приводятся индоевропейские параллели.

²⁴ Koehler I, стр. 145: «прорвавшийся свет».

²⁵ Там же, стр. 144.

²⁶ См. Gesenius I, стр. 118.

²⁷ Так Diamond, стр. 229.

ти' (ср. также корень PRQ: в евр. — *prq* 'нрор[ы]вать' и 'плодиться')²⁸.

Основное значение 'разделять' имеет общесемитская группа PLH/PLK/PLG.

К § 31

Группа ВКВК/В'В' и т. п. в глагольном значении 'булькать', 'пузыриться' известна в западносемитских языках (отсюда же производят евр. *baḳbiq* — сосуд вроде бутылки). В аккадском корень В'В' видят в названии болезни *bubu't[u]* (ср. евр. ²⁹*'aba'bu'ot 'ospa' [?]*)²⁹. Отмечено и значение 'вытекать из источника' (более в формах с расподоблением первого слога, см. следующую главу). Однако корень ВК' в евр. *p·bk'* 'пробиваться (об источнике)' можно отнести также к предыдущему параграфу (см. начало).

Корень ВК'/J, встречающийся в еврейском языке в значении 'вытекать из источника', в том же языке и в общесемитском масштабе означает 'источать слезы, плакать'³⁰.

Корень HMR 'бурлить, пениться (о море)' (евр. *ḥmr*), а также 'бродить (о вине, тесте)' (евр., араб., аккад.) дает и ряд обозначений молодого вина, закваски (араб., евр., араб.). Форма HMRMR в еврейском (*ḥmrmr*) означает 'бурлить, кипеть' о внутренностях (букв. кишках) при сильном чувстве (горе), а также 'набрякнуть (о лице после долгого плача)'³¹. С HMRMR в первом значении сопоставляется аккад. *ḥamāgu* — также 'бурлить' — о внутренностях, но при болезни³².

²⁸ Ср. также корень BR'/J; означает 'рождать' в южноарабских диалектах (мехри, сокотри); в этих же диалектах и в арамейском языке имеется имя *br* (*[i]br, bīr, bar*) 'дитя', с различием по родам — 'сын', 'дочь' (во мн. ч. — *br-*; в прочих семитских языках и в ед. ч. — *bi*). Обе формы — *br* и *bi* — считает прасемитскими Ружичка (*Ruzicka 1*, стр. 68—69). Но более принято мнение о первичности *bi* (ср. выше, гл. II, подраздел 2, § 45); в данной работе не будем решать этот вопрос.

²⁹ Gesenius 1, стр. 7; Koehler 1, стр. 8.

³⁰ Koehler 1, стр. 491, стр. 126; Gesenius 1, стр. 98. Ср. там же о *pbk*.

³¹ Ср. выше о тесте. Обычный перевод «покраснеть» (= араб. HMR) отрывает друг от друга два случая еврейской формы *h'mrmr*.

³² Gesenius 1, стр. 242.

К § 23 и 32

Как уже говорилось, большая группа семитских корней означает 'плескать' как об ударе ладони (ладоней), так и о жидкости.

Употребление еврейского глагольного корня SPK при описании выражения насмешки, удивления объясняет побиблейские слова для понятия «сомневаться» (sp:k). Этот же еврейский корень и арабский šfk(SPK) получают побочное значение 'заключать соглашение' («ударять по рукам»). Родственный арабский корень šfh (SPH) означает 'пожимать руку', отсюда 'прощать'; бывшее значение 'бить ладонью' перешло и в значение 'плющить', откуда ряд названий плоских предметов: 'лист (металла)', 'лепешка' и т. п. (араб., евр.). Корень TPḤ значение 'хлопать ладонью' сохраняет в арамейском и эфиопском языках; в еврейском он представлен именем tēraḥ (e/o) 'ладонь' и глаголом со значениями 'разглаживать, плющить рукой' и 'гладить, ласкать' (небибл. также 'бить кулаком')³³.

Корень SPK 'лить' нередко означает изливание мужского семени и дает название соответствующего органа (евр.). Признанный вариант корня — SPḤ 'лить' получает специализацию в данном отношении: араб. s:fḥ 'прелюбодействовать'; в еврейском языке корень известен лишь в именах mīšraḥa 'род, потомство' («семья») и širḥa 'рабыня' (первоначально в качестве наложницы?) или 'служанка' (незаконнорожденная? См. выше).

В Библии корень ТВ' лишь раз говорится о погружении в воду; гораздо чаще о погрязании, погружении в болото, грязь, глину, мягкий грунт; отсюда однажды об образовании вмятины в твердом теле (I Самуила 17:49). Отсюда и его общесемитское значение 'отпечатывать, печатать'; первоначально печатали на глине, ср. араб. ḡaba' 'грязь' и ḡab'an 'глина для печати'. Такое глагольное значение корень имеет в арабском; во всех группах семитских языков имеется название печати от этого же корня. В Библии это ḡabba'at — первоначально 'перстень с печатью', затем вообще 'перстень, кольцо'³⁴.

³³ Возможна связь группы с общесемит. ZBH/TBH/ḥ 'убивать забивать (в пищу, в жертву)'.
³⁴ Hurwitz, стр. 32, связывает ТВ' 'печатать' с ТРР 'бит (в барабан)', а также с ТРР 'капать'.

Одним из частных значений ТВ' 'погружать' в Библии было 'погружать в землю' в качестве основы, фундамента. Ср. библейские выражения о сотворении Земли: «На чем ее основы заложены (hoṣba'u), и кто бросил угловой камень ее?» или «Прежде чем горы были заложены (hoṣba'u), ранее чем холмы я породил» (Иов 38:6; Притчи 8:25). «Заложенную в землю основу» имеют и другие природные предметы, например деревья. Видимо, поэтому корень ТВ' дал в арабском, эфиопском, еврейском небиблейском слова для понятия «природа, природная основа, природное качество». Иная возможность развития — через 'печать, клеймо' → 'неотъемлемое, природное качество' → 'природа'.

К ТВ' признанно близок другой общесемитский корень — ŠBQ' 'погружать, окутать' (араб., эфиоп., араб.) → 'украшивать' (те же языки, евр., аккад.).

К § 32/33

Корни, изображающие плеск и капание, иногда полностью совпадают (например ТВТВ). Поэтому неясно, к какой из этих групп отнести корни SWP (евр. šwp, араб. ṣwp)/ZWB (общесемит.) 'сочиться, течь'³⁵.

К § 36

Глагол РТ'/J 'открывать (рот)' в еврейском языке употребляется всегда с дополнением «рот» или «губы». Причастие rote с тем же дополнением и без него означает буквально 'ротозей, раззява, разиня', отсюда 'проstack, неопытный, легкомысленный'; то же значение имеет имя существительное рәti. Такое же значение ('легкомысленный') имеет аккад. ratu. Значение 'неопытный' и т. п. разъясняет смысл признанного арабского соответствия — fataⁿ (пишется ftj) 'мальчик, юноша'. Отмененный глагол pt:j в еврейском означает 'одурачить, воспользоваться простотой, соблазнить'. Наречие от корня РТ'/J — pit'om означает в еврейском 'по простоте, не ведая', отсюда чаще в смысле 'неожиданно, внезапно, вдруг', в аккадском то же pitis (в еврейском также вариант peta', корень РТ'). В применении к лицу ува-

³⁵ См. там же. Ср. эфиоп. 'n-ṭṭṭb-'n-šfšf (SPSP?) 'капать'.

жаемому глагол РТ'/J 'открывать уста' означает, наоборот, 'высказать мнение (принимаемое с почтением)'. В арабском 'ftj — 'высказать мнение, суждение, вынести решение'; причастие mufti" — 'решающий вопросы, муфтий'.

Евр. PSK(PSK?) в основной глагольной породе встречается лишь с дополнением «губы»: «раздвигать губы». Причастие роzek с этим же дополнением имеет примерно то же значение, что и роte — 'разиня, простак'. В другой глагольной породе ps:k означает 'раздвигать (ноги)'

Буквальное значение 'раздвигать ноги' имеет, по всей вероятности, и еврейский корень PS'/PS': mipsa'a 'место раздвижения ног, пах', глагол ps'/ps' 'шагать', pesa'/re-sa' 'шаг'.

Вариантом предыдущего можно считать евр. PS' 'отступиться, изменить (кому-либо)', откуда 'совершить грех, преступление'. Близок к тому арабский корень fsk (PSK или PSK) 'беспутствовать, быть нечестивым, развратничать' (ср. также выше евр. ps:k—о развратной женщине).

Евр. PŞJ, как и РТJ, говорится лишь о «раскрывании» рта, с дополнением «рот». Без этого дополнения участвует в выражении «разразиться песней».

Общепризнано, что корню РТ'/J родствен общесемитский корень РТН 'открывать, раскрывать'. Этот корень говорится уже о раскрывании не только рта, но и любого предмета³⁶. Корень дает много производных слов.

К § 38

Принадлежащий к передающей «выпуклое» группе арабский корень KBV означает кроме 'сгибать(ся)' и 'делать шарики' также 'опрокидывать' (особенно сосуд, букв. 'делать выпуклым предмет, ставя вверх дном').

Связь между евр., аккад. kirb- 'внутренность' → 'внутри' → 'среди' и общесемит. KRB 'быть близким' не представляется достоверной, как и между bab 'вход' и B,B-ḵp, B-ḵt(?) 'внутри', BW' 'при-, ,входить'.

³⁶ Ср. общесемит. Pə 'рот, уста' и → 'отверстие (ведущее внутрь)', 'устье вообще'.

К § 40

Хотя группа LBLB/LWLW 'извиваться, вилять' в глагольном виде достоверно не засвидетельствована, она широко представлена рядом имен: араб., евр. небибл. lablab 'выюнок, повилика, плющ', араб. lablûb 'побег, отрасль', аккад. то же в форме liblibb[u] (→ евр. небибл. lulab); араб. lawlab = новоевр. lolab 'спираль, винт' (также lûl; в Библии — 'винтовая лестница[?]'); евр. lûla'a 'петля'. Однократная форма корня LWW 'извиваться, скручиваться' (араб.), 'обвивать[ся]' и → 'окружать' (евр., аккад.) также дает ряд известных имен.

Общесемитские корни GLGL/GLL наряду с глагольным значением '(коло)вращать(ся)', 'катать(ся)' и т. п. дают целый ряд названий вращающихся и вообще круглых предметов. Корни ҚLKL/KLL кроме названий круглых предметов имеют общесемитское значение 'окружать', 'охватывать, вмещать', 'завершать' (ср. русск. «закруглять»); отсюда же общесемит. kull/kilal 'совокупность', 'целый, весь, все' (ср. русск. «круглый день» и т. п., англ. round). В корнях ҚLҚL/KLL со значением 'катиться' связано и значение 'быть быстрым' (ср. то же развитие родственного корня 'GL в араб., араб.), а со значением 'колебаться' — 'быть легким', 'незначительным'. Родство всей этой группы общепризнано и отражено как в словарях, так и в специальной монографии Г. И. Боттерзекка (Botterweck).

Развитие значений 'колебаться' → 'быть тонким, слабым, незначительным' признано также для группы DLDL/DLL (например, в словаре Кёлера).

Также обращала на себя внимание связь значений группы MLML/MLL 'роптать', 'беспокойно двигаться', 'скучать' и т. п. (араб.), 'быть вялым, несчастным' (евр. 'ml).:

Корень L'L'/LJLJ 'мерцать' (араб.; согласно словарю Лейна — в первую очередь о звездах) можно предположительно сравнить с тем корнем LJLJ, под которым словари дают общесемит. lajlaj 'ночь'³⁷.

³⁷ Возможно уменьшительное значение j. — Ср. общесемит. SLL 'тень', SLM 'тьма'. Если начальная фонема действительно язычно-межзубная, то прикус языка естественно символизирует здесь ущербление света, а смыкание губ в конце (m) — исчезновение его. Конечно, это пока лишь гипотеза.

К § 44

Общесемитское Р 'рот, уста', распространенное суффиксом п, дает, видимо, общесемитское название лица (обычно во множественном числе)³⁸. То же значение нередко получает слово 'NP 'нос' (обычно в двойственном или множественном числе).

Многие названия органов переносятся на элементы внешней природы. Так, Р·п·т 'лицо, лик' → 'поверхность', 'передняя сторона'; Р 'рот, уста' → 'отверстие, устье'; SP·t 'губа' → 'край', 'берег'; S·пп 'зуб' → 'зубец', 'скала'; LS·п 'язык' → 'удлиненный слиток', 'мыс' и т. д.

Названия горла (и ноздри), происходящие от группы корней GR/GR/HR (см. также § 10), возможно, объясняют происхождение араб. *gar*, *magara[t]* (евр. *mā'ara*) 'пещера' (ср. «горловина», «жерло»); общесемит. *ḥurg* 'отверстие'.

Слово ḤNK (*ḥink*, *ḥanak*) 'нёбо' — в представлении древних семитов орган вкуса, а переносно — различения хорошего от дурного (так, в Библии: Иов 6:30; 12:11; 34:3; Псалмы 119:103 и др.) — получает в арабском (в вар. *ḥlnk/ḥunk*) значение 'жизненный опыт', 'умение разбираться'. Отсюда глагол в значении 'испробовать впервые, «обновить» (вещь)' (евр. *hpk*), а в понудительной порде — 'учить жизни, передавать опыт' (евр. небибл. *ḥp:k*; араб.). Отыменность корня признана в этимологических словарях (хотя с несколько иным объяснением).

³⁸ Это предположение см. Gesenius 1, стр. 634, ср. стр. 646.

ГЛАВА VI

СЛУЧАИ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВОГО СОСТАВА КОРНЕЙ

Хотя семитские корни не имеют себе равных по стойкости во времени, все же и они не полностью свободны от фонетических изменений. При этом не будем говорить о закономерных переходах отдельных фонем в отдельных семитских языках, что, как мы уже видели, не мешает восстановлению «прасемитского» звучания корня (во всяком случае когда корень засвидетельствован как общесемитский). Рассмотрим здесь спорадические (с точки зрения фонетических соответствий) вариации некоторых корней. Почти все рассматриваемые ниже родственные корни уже признаны в литературе таковыми; в случаях единичных исключений приводим признанные аналогии.

ПОДРАЗДЕЛ I

СЛУЧАИ ИЗМЕНЕНИЯ КОРНЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ ФОНЕМУ ζ

Большинство родственных корней с чередующимися согласными настолько близки друг другу, что могли рассматриваться в отношении звукоизобразительности как возможно исконные варианты и поэтому разбирались в предыдущих главах.

Однако следует особо рассмотреть видоизменения наиболее архаичной зубно-зубной фонемы ζ , не сохранившейся в чистом виде ни в одном из семитских языков и представленной в арамейском, как правило, «сдавленногласными» горловыми согласными, а в прочих семитских языках — переднеязычно-зубными напряжен-

ными, которые, как известно, могут чередоваться с соответствующими ненапряженными согласными.

Классический, известный пример такого изменения фонемы \dot{C} дает развитие общесемитского корня $\dot{C}HK$ 'смеяться'. В арабском это $\dot{c}hk$. В арамейском — ghk , $'hk$ (расподобление вместо $*g/'hk$) и dhk . В еврейском — $\dot{c}hk$ в Пятикнижии и shk в позднейших книгах Библии.

Корень $\dot{C}B\dot{C}$ (арам. kb' , араб. kbd , евр. kbs и т. д.) 'братъ горстью', 'хватать', 'сжимать' дает некоторое число фонетических вариаций. Оглушение последнего коренного \dot{C} в этом корне встречается в языках с обязательным $\dot{C} \rightarrow \dot{s}$, но изредка и в арабском: $\dot{C}BS$, $\dot{C}BT$ ¹. С ослаблением напряженных согласных имеется корень KBS (араб. kbs) 'братъ горстью'. Сюда же относится общесемит. KBS 'овладевать', 'захватывать' (евр. kbs), 'сжимать, прессовать, давить' (евр., араб., аккад.). С этим же сравнивается $\dot{C}BS$ (евр., финик., угарит.) «жамкать, стирать» (белье)². Значение 'давить' сохраняет и общесемит. KBD (аккад. kbt) 'давить тяжестью, тяготить, быть тяжелым, трудным' (откуда также \rightarrow 'быть важным, почтенным'; общесемит. $kabid$ 'печень'). С KBS ср. HBS 'держатъ, заключатъ' (араб. hbs ; евр., аккад. 'связывать').

RK' 'топатъ, попираетъ' (евр.) следует сопоставить с $RK\dot{C}$ (араб.) 'скакать, бежать'. Последнее с оглушением $\dot{C} \rightarrow \dot{s}$ дает $RK\dot{S}$ (араб.) 'скакать, прыгать' и с дальнейшим упрощением $\dot{s} \rightarrow R\dot{K}D$ (общесемит.) 'скакать, прыгать' (в арабском, кроме того, $R\dot{K}Z$)³.

Обширное фонетическое развитие имеет группа с основным представителем $K\dot{C}\dot{C}$ 'кусать' (араб. $k\dot{c}k\dot{c}$), 'резать, рубить'.

В арабском известны варианты $k\dot{c}m$ и $k\dot{c}m$ 'откусывать' рядом с $k\dot{c}k\dot{c}$ — $kzkz$ 'раскусывать'.

Также в арабском рядом с $K\dot{C}\dot{C}$ ($k\dot{c}\dot{c}$) 'ломать'; 'продырявливать'; 'резать' (в смысле 'быть жестким') существует более распространенное $K\dot{S}\dot{S}$ 'резать'; евр. $k\dot{s}\dot{s}$ 'рубить, резать' одинаково соответствует им обоим. Таково же соотношение араб. $\dot{C}\dot{C}B$ и $\dot{C}\dot{S}B$ 'резать, рубить'; в еврейском обоим соответствует еди-

¹ Так, Lane, стр. 2481—2482, 2484.

² Так, Kzehler I, стр. 422—423, и другие авторы.

³ Родство корней $RK\dot{S}$, $R\dot{K}Z$ и RKD отмечает Gesenius I, стр. 773.

ное kšb 'рубить'; близок вариант КТР 'обрубить, обрезать' (общесемит.). Вариант последней подгруппы *HQB/HŠB, представленный еврейским hšb 'рубить', имеет рядом с собой также евр., араб. HTB 'рубить (дерево)'. Корень QD', представленный евр. qš' 'резать, строгать' (и араб. qūfa' 'резь [в животе]'), имеет рядом с собой евр., араб. QT' 'рубить, резать'. Общность всех этих вариантов общепризнанна и никем не оспаривалась. Дальнейшее развитие этой группы идет путем смягчения напряженных согласных, причем смягчаются, почти без исключений, одновременно первый и второй коренные согласные. Все эти вариации вместе дают группу корней, хорошо известную в качестве примера широко разветвленной группы родственных корней в семитских языках, приводимого часто и в учебных пособиях⁴. Причем замечено, что смягченные варианты гораздо чаще имеют и смягченное значение: 'резать' вместо 'рубить'. Это явление правильно рассматривается как связанное с ономастопеей, хотя и вторичной в данном случае: варианты, произносимые с меньшим усилием, стали обозначать и действие, совершаемое с меньшим усилием'. Следует отметить общесемит. HDD 'быть режущим, острым'. Интересно развитие группы QŠB, HŠB, HTB 'рубить', из них HŠB (евр.) 'рубить по камню, высекать', давшей, видимо, начало корню со смягчением напряженных согласных: KTB 'писать' (у западных семитов, писавших первоначально на камне и других твердых предметах)⁶.

Значительные изменения второй и третьей коренной претерпели и группы корней, обозначающие 'разделение' и 'разрыв' и начинающиеся со взрывного губного согласного.

Корень PQQ (араб. fqq, евр. pss и т. д.) в значении 'дробить' дает начало корням PTT (араб., эфиоп., евр., араб.) 'разламывать', BTT (араб.) 'разрезать' и т. п.; корень этой же группы BDD 'разделять' (араб.), 'отделяться', 'быть, стать одиноким' (евр.) следует связать с корнем 'BD 'разделяться' (араб. порода V), 'теряться', 'пропадать' (евр., угарит.; = аккад. 'bt). Родственный

⁴ Например, Гезениус [—Коссович], стр. 123, 125; Hurwitz, стр. 30, 105.

⁵ Там же.

⁶ Ср. Koehler 1, стр. 459; Gesenius 1, стр. 367.

названному исходному корень PqW/J 'освобождать' (араб. fđ:j), 'выручать', 'выкупать' (евр. pšj, небибл. pš:j) трудно не связать с общесемит. PDW/J в тех же значениях. Общесемит. PRĠ (араб. frd; евр. prš и т. д.) в значении 'разрывать', 'разделять' следует сопоставить с корнем PRD 'разделять', 'отделять' (евр., араб.), а в значении 'распространять(ся)' — с корнем PRS 'распростирать(ся)' (общесемит.; евр. также 'разламывать' = PRS). Родство всех приведенных в абзаце корней с губным началом признано⁷.

Корень *PĠĠ, существовавший, видимо, рядом с PK' 'лопнуть', дает араб. fġš, fġs, fġs 'лопнуть (о яйце)', то же fġs и fġz 'умереть'⁸.

Корень 'ĠĠ (араб.) 'сжимать зубы' и отсюда 'быть сильным'⁹ ср. с корнями 'ŠŠ, 'SS (араб. 'zz) 'сжимать, давить', 'ZZ (западносемит.) 'быть сильным' (сопоставляется с аккад. ezezu 'гневаться'. См. о корнях гл. II, § 11, 42).

В группе со значением 'сжимать, сдавливать' назывались также корни 'ŠR, ĠRR, ĠKK и т. п. Корень типа ĠKK дал, по всей вероятности, общесемитский корень SKK 'затыкать', 'запруживать', 'запирать'. ĠRR/SRR означает также '(прочно) обвязывать'; ср. араб. SRR 'скрывать'. Корень 'ŠR, означающий также 'задерживать', упрощается в 'SR 'задерживать, заключать', 'связывать' (общесемит.). Происхождение корня SKR = SKK (также общесемит.) допускает несколько объяснений (см. ниже, подраздел 4А, В)¹⁰.

Случай перехода конечного Ġ → l

Как известно, фонема Ġ в ряде арабских диалектов произносится как бокощелевая (латеральная) вплоть до l; многие авторы считают подобное произношение пра-

⁷ Gesenius lb; Hurwitz, стр. 31, 32 и др.

⁸ Корень PĠĠ отмечен в древнем южноарабском, где он сопоставляется (Gesenius I, стр. 654) с общесемит. PĠD 'надзирать' (ср. общесемит. PĠĠ, PĠĠ' 'раскрывать', первый о глазах, и —→ 'надзирать') и 'пропадать, терять(ся)' (ср. выше о 'BD).

⁹ Lane, стр. 2069—2071.

¹⁰ Недостоверна связь между названным SKR и SKR (финик., аккад.)/ZKR (общесемит.) 'удерживать в памяти, помнить'.

семитским и находят примеры чередования фонем $\text{C} \rightarrow 1$ (Юшманов)¹¹. Однако в нашей работе мы можем предположить переход $\text{C} \rightarrow 1$ лишь в одном-двух случаях, притом лишь относительно конечной фонемы корня.

Западносемит. KVC 'хватать горстью', 'брать' (гл. II, § 22) легко сопоставить с KBL (те же языки) 'принимать, получать'¹².

RKC (араб.) 'бежать, скакать' (см. выше), по всей видимости, связано с RKL 'бить ногой' (араб.), 'путешествовать' (о купце; евр., южноараб.), RGL то же (исследуя страну; евр.), ragl/rigl 'нога' (евр., араб.).

ПОДРАЗДЕЛ 2

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕ И ПОРЯДКЕ СОГЛАСНЫХ КОРНЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ПОВТОРНЫХ КОРНЕЙ И ФОРМ (2×2 и 3×2)

А. Сокращение числа согласных

Формы 2×2 (rprl), как уже говорилось, являются, как правило, непосредственно звукоизобразительными корнями, передавая отрывистые, быстро следующие один за другим однородные звуки природы.

Давно замечено, что корни типа 2×2 нередко сокращаются в трехсогласные, теряя один из повторных коренных. В том числе наиболее частый вид сокращения — типа $\text{rprl} \rightarrow \text{rpr}$ — в арабском языке может быть назван даже живым средством словообразования, именно при образовании форм с удвоением второго коренного. Среди корней, которых мы касались в нашей работе, можно найти следующие примеры: lu'lu 'жемчуг' — la''-al 'ловец или продавец жемчуга', а от вполне твердого корня: $\text{silsila}[t]$ 'цепочка' — $\text{salsal}[a]$ и $\text{sallas}[a]$ 'соединять в виде цепочки'.

Более ста лет назад Эрнст Мейер подробно развивал теорию о происхождении всех трехсогласных корней в семитских языках из корней 2×2 посредством

¹¹ См. Газов-Гинзберг 3, II.

¹² Корень KBL , возможно, общесемитский (Koenig 1, стр. 188, 819), но в измененных значениях. Менее вероятно иное его происхождение: с присоединением последующего притяжательного предлога l .

сокращения числа согласных, сопровождаемого обычно расподоблением. Данный автор допускал при этом фактически любые фонетические переходы и произвольно обращался также с переходами смысловыми; его теория вполне справедливо не была принята наукой.

Иной, вполне научный характер носит монография Р. Ружицки о расподоблении согласных¹³, где среди случаев «тяжелого расподобления» (т. е. выпадения одного из сходных звуков) приведено и много случаев сокращения корней повторных в «полоторные» (с отпадением согласного, замыкающего второй или первый слог). Значительное число из приводимых корней Ружицка сам называет звукоизобразительными (ономатопэтическими). Это KRKR/KRK/KKR 'квакать', 'кудахтать', 'каркать' (и ряд названий животных отсюда; араб., арам., эфиоп.); GRGR/GRG 'производить звук горлом' (араб., сир.); SRSR/SSR 'стрекотать, циркать' (общесемит.) и др.¹⁴.

Нёльдеке и вместе с ним Шультесс правильно восстанавливают рядом с ZMZM, BZBZ 'жужжать' древнейший корень *ZBZB, откуда общесемитские названия 'мухи' (евр. zəbūb, арам. dīdba и т. п.)¹⁵.

От общесемитской группы SRSR/SLSL 'сучить, крутить (нити)', откуда ряд названий для шнура и → цепочки, известно несколько сокращенных форм корней: SRS, SSR, SLS, SSL.

От корня SRS происходит и общесемитское название корня (растения)¹⁶.

С корнем SMSM 'спешить' (см. гл. V, к § 2) принято связывать общесемитское название солнца (корень SMS), вследствие его быстрого движения или дрожания его лучей¹⁷. От этого же 'корня в значении 'быть проворным' многие авторы производят и арам., евр. небибл. sammas 'слуга'.

Теоретически возможно и отпадение первого корен-

¹³ Ruzicka 1.

¹⁴ Там же, стр. 7, 9, 13.

¹⁵ Noldeke 1, стр. 119; Schulthess, стр. 57.

¹⁶ Ruzicka 1, стр. 11.

¹⁷ Там же, стр. 75, 179. Так же Шультесс и этимологические сд̄ яври (Гезениуса-Буля, Кёлера, Леви).

ного в повторной форме: ср. LGLG 'насмехаться', GLG 'бахвалиться' (евр. — арам.).

В отличие от корней и форм 2×2 формы $*3 \times 2$ непременно сокращаются, а именно в форму р'1'. Известны и дальнейшие сокращения этой формы. Так, происходящее от корня SRK имя srkrk — вид дятла, вероятно «пчелинец» (букв. 'посвистывающий'; арам. с сир. и заимствованно в арабском), имеет побочную форму skrk (те же языки; также k/g)¹⁸.

Б. Изменения в порядке согласных

Надо сказать, что с точки зрения звукоизобразительности многие вариации в порядке согласных (например, нередко в корнях повторных) могут признаваться одинаково исконными, как мы уже видели на многих примерах.

Однако встречается и такая перестановка (метатеза) согласных, которая искажает первоначальный, в том числе изобразительный, характер корня.

Простейшие случаи — перестановка близких по звучанию согласных — хорошо известны в самых различных языках и объясняются тем, что речевые органы «путаются» среди сходных звуков, например двух язычных плавных.

Признаваемые же более типичными именно для семитских языков перестановки отдаленных, притом нередко всех трех согласных корня, по-видимому, следует связать с уже упоминавшимися свойствами семитских языков: частотой повторных корней и форм и особенно стремлением их сократиться в новые трехсогласные корни.

При сокращении типа 2×2 (р1р1) в тип р1р имеется лишь зачаток перестановки в порядке конечных согласных; но в случае расподобления начального коренного в слабый (о чем речь пойдет ниже) корень может стать неузнаваемым.

Наиболее же характерные (и до сих пор необъясненные) случаи перестановки согласных корня могли происходить, на наш взгляд, при сокращении форм $*3 \times 2$.

¹⁸ Ruzicka 1, стр. 5—6. Nöfdeke 1, стр. 107; там же и о сокращении типа $*3 \times 2$ в пятисогласный вообще.

Один пример такого сокращения в четырехсогласную форму с частичной перестановкой мы только что видели (подраздел 2А, конец). Сокращения могли происходить и путем непосредственного вычленения трехсогласного отрывка из формы $*3 \times 2$. К счастью, таких искажающих сокращений все же немного, особенно в общесемитском масштабе. Одним из наиболее известных примеров перестановки является *bir̄k/bur̄k* (общесемит.) 'колени' — *ruk̄b/ruk̄ab* (араб.; с окончанием ж. р. араб., арам.) 'колени'. Вероятен следующий ход развития: BRK 'колени' $\times 2 \rightarrow$ BRK BRK 'два колена, колени' \rightarrow [B]RKB [RK] = RKB 'колени'. Отсюда же, видимо, глагольный корень RKB 'сидеть верхом' ('сжимать коленями') и \rightarrow 'ездить' (общесемит.).

В. Расподобление в корнях, сократившихся из 2×2 , одинаковых согласных в родственные

Известно, что именно расподоблением корней типа *pp̄l*, *pp̄r* объясняется их редкость (в общесемитском масштабе встречается лишь второй тип, притом только с крайними свистящими или со средним полугласным). Так, Р. Ружичка при рассмотрении корня SMS[M] приводит арабские формы *sams*, *sam̄s*, *sams*, *šams* 'солнце'. Корень *šRSR* \rightarrow *šSR* дает вариант *šZR* 'крутить, вить' (нити. Евр., арам., через *š*).

Рассмотренную Шультеессом арабскую группу TRTR/TRR/TRTB 'гнать, погонять (верблюдов особым звуком)',¹⁹ допустимо связать, через *TRT, с корнем TRD 'гнать' (верблюдов и др. — араб.), 'прогонять' (общесемит. Однако редкое евр. библ. TRD — о.течи в крыше может означать 'журчать' или 'тарáхтеть' — побибл. TRTR).

Подобное соотношение вероятно в признанных родственных корнях GLGL (общесемит.)/GGL (сир.)/'GL (араб., евр., арам.) 'катить(ся)'; R'R' (араб.)/R'L (араб., евр.[ʔ], арам.) 'дрожать'; в именах евр., арам. *ḡr*, араб. *gajr/gajl*, аккад. *lêr[u]* 'слюна'.

Связанное со звукоизображением замкнутости рта МНМН/МВМВ отрицание *na[ʔ]* 'нет' следует сопоставить с корнем M'N (евр., сир.; эфиоп. MNN) 'отказывать(ся)' (*M'M[ʔ]) 'говорить нет-нет!' \rightarrow M'N). Близким

¹⁹ Schulthess, стр. 79.

корнем следует считать MN' (евр., араб., араб.) 'запрещать' ('вместо', возможно, говорят об эмоционально усиленной форме отрицания).

Г. Расподобление первого из повторных элементов корня в слабый согласный (п, реже, w)

Как уже говорилось, семитский корневой тип 2×2 признается древним и преимущественно непосредственно звукоизобразительным. И наоборот, начальный п в семитских корнях общепризнан, как правило, неисключительным и, в частности, излишним с точки зрения звукоизобразительности²⁰.

Согласный п известен как наиболее частный продукт регрессивного расподобления согласных в семитских языках.

Это качество его связано с тем, что в ротовой полости семитская фонема п может быть гомоганной любому следующему согласному (звуча т, п, в), так что отличается от него лишь выходом воздуха через нос²¹.

В большинстве приведенных ниже случаев можно предполагать непосредственно слоговое расподобление (т. е. всего первого слога целиком).

Случаи корней типа п-рl с содержанием в исконном составе второй носовой фонемы т можно отнести к расподоблению в родственный согласный (см. выше). Это NHM (араб., а также егип.) = NHM (араб., евр.) 'рыцать (о льве и т. п.)'; MRMR (араб., евр. небл.) 'ворчать' — NMR (amir, общесемит.) 'леопард', 'тигр'; SSM

²⁰ Gesenius 2, стр. 185; четыре из названных им пяти примеров присущи многим семитским языкам (NBH, NPH, NPQ, NHM) и будут рассмотрены здесь. Так же Soden 2 (стр. 137: о NBH, NPH и др.) — Надо, однако, отметить, что корни ppl в силу своей подчеркнутой эмоциональности более присущи живой речи и в письменных древних памятниках встречаются реже, чем соответствующие корни типа п-рl. См. подробнее Газов-Гинзберг 1.

²¹ В ряде семитских языков (ханаанейская группа, аккадский язык) отмечается полнее уподобление п следующему согласному — только при контактном взаимодействии (без разделения гласным). Оба процесса — расподобление и уподобление — говорят о близости в семитских языках удвоенности согласного и предварения его носовым. Таким образом, в названном ряде языков корни п-рl имеют реально существующие варианты (не самостоятельные корни!) — ppl (p:l).

'нюхать' — NSM 'пахнуть' (араб. Š), ср. NSM (западно-семит.) 'дышать'.

Общепризнано единство общесемитской группы B'B' (/g/k g) PKPK (см. гл. II, § 31) — NB' (/g/k/g), NPK 'булькать', 'пузыриться', 'бить ключом', 'вытекать (сквозь отверстие)', как и первичность повторных форм²².

Об изобразительности и об излишности начального носового в общесемит. NBH 'ляять, брехать' говорил еще Гезениус (см. выше). Исходной надо считать форму *BHВH, ср. оман. WHWH — то же²³.

Признано родство корней TPTP (TTP) — NTP (западно-семит.) 'капать' (гл. II, § 33); SPSP — NSP/ŠNP (сир.) 'щебетать'.

В группе HRHR = NHR 'хрипеть', 'храпеть' начальный носовой, с точки зрения изобразительности, может и не быть излишним.

Связывается евр. KRKR (гл. II, § 26a) и общесемит. NKR 'крушить, рубить' (камень и т. п.²⁴). В еврейском также 'выкалывать'; ср. общесемит. KR п 'рог'?

В меньшем числе случаев корни с начальным п вышли, видимо, из корней не типа p|p| (2 × 2), а типа pp| < p:l с усиленным (удвоенным) начальным губным. Так следует рассматривать общесемитские группы NPQ ← *PPQ → PWD/PQD 'лопаться', 'взрывать(ся)' (гл. II, § 30; ср. русск. «бабахнуть» — об одном взрыве!); NPH ← *PPH → PWH 'дуть, фукать' (гл. II, § 1; ср. якут. «ппу!»); излишность носового с точки зрения изобразительности этих групп уже отмечалась (Гезениус, Зоден, см. выше). Подобное же соотношение имеется в общесемитской группе NBV ← BV[:] → BWB 'быть полым, сквозным'; изобразительность и излишность, носового также признаны (Гезениус и др.; гл. II, § 38).

Приведем сопоставление SRSR и NSR 'пилить', рядом с которым в арабском не менее распространены формы 'SR и WSR²⁵. Из этого примера видно, что и

²² Koehler 1, стр. 8 и др. — Араб. nakb, ср. с аккад. nakb[u] 'источник' (перестановка или из BKB[K] вместо B[K]BK). Неясна связь с западносемит. NKВ 'дырять' (там же, стр. 631), ср. BKK, BK' 'лопаться'.

²³ Schulthess, стр. 16.

²⁴ Связывает Gesenius 1b.

²⁵ Ср. Noldeke 2, стр. 179—199 (этиод «Чередование начального п и w или хамзы [...']»).

другие слабые согласные — ' и w — могут, хотя и реже, играть ту же роль при расподоблении, что и п.

Корень MRMR, засвидетельствованный в значении 'бормотать' в арабском, был весьма вероятным истоком корня 'MR 'говорить, сказать' (северносемитская группа; в южной → 'приказать'). Ср. также евр. MLML (не отмечено в Библии) 'болтать', 'говорить', MLL 'говорать'.

Таким же следует считать соотношение корней LPLP (араб.) 'заворачивать, обертывать' и общесемит. 'LP, за основное значение которого принимается 'обвязывать, связывать вместе' (аккад.), → '(при)соединять(ся)' (араб.; евр. в основной поряде).

Группу MLML/MLL 'беспокоиться', 'уствовать' (араб.) ср. с корнем 'ML (евр.?, аккад.) 'быть грустным; несчастным'²⁶.

Уже говорилось, что рядом с передающими причмокивание языком корнями LKLK, LK', L'K, 'LK следует восстановить древнейший корень *LKLK, который (кроме слогового расподобления в 'LK) через трехгласную ступень *LKL дает общесемит. 'KL 'есть' (гл. II, § 6). Возможность кажущейся перестановки согласных при таком изменении типа 2 × 2 оговорена выше (настоящий подраздел, Б).

Совпадающий корень из области «внешнего звукоизображения» — LKLK 'ступать часто, семенить' сопоставляется с общесемит. 'LK/HLK 'ходить' (гл. II, § 21a).

В общесемитской группе KBKB, KBV, KP' (гл. II и V, § 38), 'PK, 'BK, HPK 'опрокидывать' наблюдается (как и в предпоследнем случае) кажущаяся перестановка согласных.

Исходность повторной изобразительной (из «лепетной») формы признана в общесемитской группе DD[:], DWD, WDD 'ласкать', 'любить' (гл. II, § 45)²⁷.

А. С. Лекиашвили (см.) отводит начальному ' ту роль, которая в настоящей работе признана за более «слабыми» фонемами. Большинство примеров в названого автора может быть причислено скорее к случаям расподобления в сходный согласный. Однако один пример, может быть,

²⁶ Kzehler 1, стр. 60, сопоставляет MLL и 'ML.

²⁷ О связи корней см. Gesenius 1, стр. 157.

стоит добавить к списку названного автора. Немного выше говорилось о группе MLML/MLL/'ML 'быть в беспокойстве', 'грустить', 'мучиться'. Имеется общий западным семитам корень 'ML 'быть в беспокойстве; мучиться' (евр. в книге Иова), 'трудиться' (в аккадском наличие корня недоуверно, и разница между ' и ' там не видна). Здесь возможно влияние фонемы ' в ряде корней передающей усилителю; ср. также статью Э. Литмана о случаях усиления начального ' в '28.

Д. Случаи расподобления конечного -ll > -lw/jj'²⁹

Ослабление плавного согласного l в конце слога в полугласные, особенно типа w, хорошо известно общей фонетике (ср. среди славянских языков — украинский, сербский).

Мы видели, что семитские корни типа pll (II = III) с конечными l, как правило, чередуются с корнями типа plpl (2 × 2): GLGL/GLL, KLKL/KLL, KLKL/KLL, DLDL/DLL/TLL, BLBL/BLL, MLML/MLL, WLWL/WLL, передавая повторные действия и, видимо, исконно произносясь двусложно, т. е. p...l...l (а не p...l:), что и вело нередко к расподоблению конечного l → w/jj'.

Словарь Кёлера указывает на родство корня DLDL (араб.) 'свешивать(ся), болтать(ся)' с общесемитскими DLL 'свешиваться', 'колебаться', 'быть слабым' и DLW/J 'поднимать на веревке', 'взвешивать'; близкого сюда корня TLL (араб.) 'свешивать' (веревку) с общесемит. TLW/J (реже TL') 'вешать, повесить'; корней KLKL/KLL («округляться») в значении «охватывать» — с KLW/J' (и KWL) с тем же значением³⁰. Можно поставить рядом общесемитские корни BLBL/BLL 'болтать, перемешивать' и BLW/J 'истрепывать, изнашивать'.

Подобное развитие имеет корень SLL (араб., евр.) 'извлечь', '(дать) выскользнуть'. В арамейском языке корню соответствует SLW/J с тем же значением. Корень SLL в возвратных глагольных породах (араб.) 'ус-

²⁸ Littman, см.

²⁹ В литературе известны как частные случаи «чередования слабых корней».

³⁰ Koehler I, стр. 210, 440, 1029.

кользать, избавляться' соответствует корню $\$LW/J$ в значении 'сохраняться нетронутым, благополучным', 'быть в безопасности' (евр., араб.; араб. 'успокаиваться'). Родство данных корней признано рядом исследователей³¹. От корня SLW/J производится общесемитское имя существительное $sal\dot{a}m$ ($SaL\dot{a}m$) 'сохранность', 'безопасность', 'благополучие'³².

ПОДРАЗДЕЛ 3

ПЕРЕСТАНОВКА И РАСПОДОБЛЕНИЕ СХОДНЫХ, НО НЕОДИНАКОВЫХ ФОНЕМ

Спорадические перестановки двух близко родственными по артикуляции согласных фонем широко распространены в самых различных языках. Пожалуй, наиболее известны случаи перестановки двух переднеязычных так называемых плавных (второй из них не всегда плавен): l и g . В семитских языках классическим примером является имя RGL 'нога': в древнеарамейском рядом с этой формой известна LGR с расподоблением (мандейский диалект) $\rightarrow NGR$; в арабском диалекте Сирии (арам. субстрат?) — $'GR$, как и в эфиопском. Взаимная перестановка глоточного с зевным наблюдается в случае $\dot{H}LK$ (араб.) — $GL\dot{H}$ (евр.) 'брить'; с другим плавным $\dot{K}RH$ (евр.) 'быть лысым', 'быть гладким' (к группе избращения скольжения).

Закономерная перестановка (в отличие от прочих, спорадических) происходит в определенных позициях с элементами былой переднеязычной аффрикаты типа ts , разлагающейся в семитских языках на две самостоятельные фонемы. Уже говорилось (гл. III, 5), что сохранение этого порядка допустимо в семитском корне лишь в конечном положении (где действие закона «несовместимости» вообще значительно слабее): $'T\dot{S}$ (евр. $'\dot{t}s$, араб. $'\dot{t}s$) 'чихать'. В начале же семитских трехсложных корней (во всяком случае непронизванных гла-

³¹ Lewy, т. IV, стр. 557.

³² Этимология см. там же, стр. 563; полное Kuehler I, стр. 972, 979.

гольных) сочетание фонем типа TS- относится к числу «несовместимых»; уже указывалось, что «несовместимость» сочетания близких согласных признается неисконной и явившейся результатом прошедшего расподобления (G:eenberg, см.).

Из грамматики семитских языков и особенно еврейского мы знаем о законе обязательной взаимной перестановки пары фонем типа -ts- (т. е. переднеязычные смычный + щелевой) → -st-³³ на стыке префикса с началом корня (причем фонема типа t, внедряясь в корень, иногда приводит к образованию нового корня; ср. ниже, подраздел 4Б: hStJN > STN). То же, надо полагать, произошло и в корнях, начинавшихся парой фонем этого типа: TS-.

Так легче всего объяснить происхождение общесемитского корня со значением 'пить': *TSW/J → STW/J (ср. гл. II, подраздел 1, § 4). То же утверждалось выше (там же, § 17) о корне *TSḲ → STḲ (евр.) 'замолчать', 'утихать' с признанным родственным ему корнем, при дальнейшем взаимном удалении сходных согласных, SKT (евр.) 'быть тихим', SKT (общесемит.) 'молчать'.

Так же скорее всего объясняется происхождение арамейского корня stk (STḲ или STḲ?) 'рассекать, раскалывать'³⁴, ср. в том же значении SKḲ (араб. skk) и ряд родственных корней (см. гл. II, § 29а). Но и возможность инфиксальности t не исключена. Ср. также общесемит. STR с араб. SRR 'скрывать' (см. стр. 143).

Вероятны и несколько случаев с дальнейшим расподоблением (озвончением) пары фонем типа ST- → SD-. В арамейском и еврейском небиблейском рядом с stk (S/Š?) 'рассекать, раскалывать' известен признанный вариант sdḲ (SDḲ или SDḲ?) в том же значении³⁵.

³³ В ряде языков (араб.) такое t подвергается перестановке при любом начале корня, видимо, под влиянием аналогии.

³⁴ Lewy, т. III, стр. 481, 601.

³⁵ Там же. В арабском то же означает SD'; šid' 'половина'. Можно поставить вопрос: не относится ли к данной группе и западносемит. ŠLK 'действовать справедливо', 'выделять долю' (ša-daḳa(t)), букв. в таком случае 'рассекать (поровну)'

СМЕШЕНИЕ МОРФЕМ

Это явление, по всей видимости, не играло сколько-нибудь значительной роли в образовании общесемитского запаса корней, но все же и его следует упомянуть.

Здесь нужно различать две группы возможных случаев: слияние двух корней или же включение в корень аффиксов.

А. Слияние или скрещение корней

Древние семитские языки не знают сложных слов, за исключением собственных имен. Еще большим препятствием к слиянию корней, в полном смысле слова, являются определенные рамки в отношении числа согласных в корне (3 или 2×2).

Более вероятны случаи взаимного влияния двух корней, их «скрещения». Таким случаям (под названием «конгенерической ассимиляции») посвятил отдельную статью Р. Блейк³⁶.

В общесемитском масштабе можно предположить несколько случаев, когда взаимодействуют два корня, являющиеся исконно родственными вариантами, имеющими одну начальную фонему. Так, общесемитские корни HMM и HRR 'быть теплым, горячим' дают корень HMR 'быть очень горячим' (араб.; производные слова и в других языках). Общесемитские группы PҚ'/BҚ' 'лопнуть, расколоться' и PRҚ/BRҚ 'разверзаться', 'прорывать(ся)' дают, по-видимому, корни PҚR 'прорывать, прокалывать' (араб.), BҚR 'прорывать, вспарывать' (араб., производные слова и в других языках) → BҚR '(раз)родиться первенцем' (общесемит.). Возможно, SKҚ × SRR > SKR (общесемит.) 'закрывать' и т. п.

Весьма вероятно взаимодействие корней ZMM/ZMZM 'жужжать', 'гудеть' (араб., сир., евр. небибл.) и SPR 'свистеть', 'играть на свирели, дудке' (общесемит.), давших корень ZMR 'играть на свирели, дудке', 'гудеть' (араб.), 'играть на инструменте', 'играть и петь' (общесемит.)³⁷.

³⁶ Blake I. Ср. Brockelmann 3.

³⁷ Во всех приведенных случаях наблюдаем добавление в конце или вынесение в конец плавного согласного (ср. ниже, стр. 16)).

Б. Слияние корня с аффиксами

Случаи включения в корень так называемых служебных, т. е. некорневых, фонем довольно многочисленны и ясны в масштабах развития отдельных семитских языков, т. е. в более позднее время; но в общесемитском масштабе они, как и предыдущие случаи слияний, также вряд ли характерны³⁸. Исключение составляет вращение в корень древнейшего суффикса или «классового показателя» для названий органов тела и их выделений, реже для «детских» слов — звука -п, о котором мы уже говорили (гл. II, §§ 43—45; гл. IV, прим. 23).

Включение в корень суффикса -п

Общесемитское слово S·п: (sinn) 'зуб' во всех обладающих им языках рассматривается как принадлежащее к корню SNN, откуда ряд отыменных глаголов. Через переносное значение слова sinn 'зуб' → 'зубец', 'острый конец' почти столь же широко распространяется отыменный глагол SNN (евр., араб. sn:p, араб. sn:p) 'заострять, точить кончик', в еврейском имя действия səpina переносно 'острота, колкая насмешка'.

Таким же образом в общесемитском LS·п (lisān) 'язык' суффикс приравнен к корневым фонемам. Отсюда еврейские отыменные глаголы h·lšp, l::šp 'быть злоязычным, клеветать, доносить'. В арабском — то же в основной глагольной породе; с иной огласовкой (lasin[a]) — 'хорошо владеть языком, быть красноречивым'.

Имя LB·п (араб. laban) 'молоко' дает глаголы со значением 'сосать молоко', 'кормить грудью' (араб.). В еврейском языке laban, как и в финикийском (огласовка неизвестна) и мехри labon (сокотри libehon), означает 'белый' (букв. 'молочный', 'молочного цвета') с производным глаголом и рядом имен.

SJ·п 'urine' также дает производные слова всегда со включением -п в корень (евр., аккад.³⁹, араб.).

³⁸ Включение инфиксального t возможно в SRR (араб.)=STR (общесемит.) 'скрывать'; ср. выше, в подразделе 3.

³⁹ Аккад. istin; евр. причастие mastin вместо mistajjel (консонантное написание одинаково: mstj;l; искажение огласовки в Библии может быть эвфелизмом, как и упомянутое чтение иного слова вместо sja;-. Отсюда новоевр. seten-sajin).

Трудно с уверенностью сказать о происхождении конечного -п в имени *'amaп (ср. евр. 'amōp, Притчи 8: 30—31) 'мамка, нянька', отнесенного выше к «лепетным детским» словам⁴⁰. Обычное в еврейском языке причастная форма: 'omepet 'мамка, нянька', 'omep 'пестун, дядька', 'emūpim 'выпестованные'; глагол п.'тп 'быть пестуемым'; 'отпа 'попечительство (старшего)'. Остальные значения следует считать производными: в понудительной породе h.'тп 'вверяться попечению, полагаться на': в возвратной или взаимной — п.'тп 'быть верным', с рядом производных имен; наречие 'отпа (ср. выше) 'верно'. В арабском глагол в основной породе с огласовкой непереходности: 'быть в безопасности, под защитой', 'быть верным'.

С группой КТ' (евр., араб.), КТТ (араб.) 'обрубать', 'отрезать', 'подрезать', ср. араб. kaṭiṭa 'быть коротким', можно сопоставить имя kaṭaп 'короткий', 'маленький' с отыменным глаголом (общесемит.)⁴¹.

Если имя даже с добавлением суффикса-расширителя -п не достигает трехслогового объема, то глагол от него образуется по типу «недостаточного», т. е. корень дополнительно расширяется конечным полугласным (/j/w/ гласный).

Говорилось о том, как общесемитское слово Р 'рот, уста' с тем же суффиксом -п дает слово Р·п (аккад. rap[u], евр., угарит., финик. rapim; сокотри fape) 'лицо'. В еврейском отыменный глагол рпj означает 'стать лицом, повернуться лицом'; с соответствующими предложениями — 'повернуться к' или 'отвернуться от'; отсюда h·рпj 'повернуть (что-либо) от', рп:j то же и→'убрать прочь' → 'освободить, опорожнить', араб. fnj 'уйти прочь', эфиоп. fnw 'отослать'.

⁴⁰ Аллегорическая Мудрость говорит о сотворении Земли богом: wa'ehje 'ešlo 'amōp...məšahēket bātebel 'aršo wesa'su'a] 'et-bāzē adam 'и стала я у него [служить] нянькой... играющей с его обитаемой землей, забавляясь с детьми человека'. Мысль та, что бог поставил Мудрость наставницей людям (ср. 8:32). Иной перевод 'amōp (словари Kœhler, Gesenius) — 'тот, кого нянчат'—дает, мне кажется, худший смысл.

⁴¹ Так, Gesenius Ib, стр. 1212. Ср. евр. kšr 'обрезать' и 'быть коротким'. — Труднее найти связь между WŠWŠ 'шелестеть', 'шептать', 'иметь видения, галлюцинации' (араб. [t]wsws; евр. несибл. 'w:s 'шелестеть') и общесемит. WŠN 'спать' (wasal 'сон', wasil 'спящий').

Общесемит. В-п (BN?) 'дитя', 'сын' мы лишь предположительно отнесли к «лепетным детским». Видимо, отымненным является общесемитский глагол *bnj* 'рождать' (аккад.), 'давать детей' (мужу, семье; евр.) арабские сходные значения в производных породах. Возможно, отсюда же более отвлеченное значение корня BNJ: 'создавать, творить' (аккад.; евр. Бытие 2:22), 'строить' (общесемит.).

Сходным путем от рассмотренного общесемитского вопросительного местоимения *nap[a]*⁴² 'что?', 'кто?', 'как?', 'сколько?' и т. п. вполне допустимо производить общесемитский корень MNW/J 'испытывать (подвергать испытанию)' (араб.), 'считать (сосчитывать)', 'определять' (общесемит. В производных породах нередко 'рассчитывать наперед, предопределять').

Случаи слияния корня с именным суффиксом-т

Именной суффикс -т встречается в различных семитских языках. Смысловая нагрузка его неясна. Он образует ряд имен существительных и прилагательных, а также наречия.

Уже говорилось о корне SLW/J, давшем общесемитское имя SaLam 'сохранность', 'безопасность', 'благополучие'. Отсюда вышел новый, также общесемитский корень ŠLM⁴³.

То же следует сказать о соотношении корней HNK и HKM. Как уже указывалось, семитское название нёба — HNK (*napak*) в ряде языков → *hikk*), считавшегося органом вкуса и — переносно — различия между добром и злом, дало отымненный глагол (*hnk*) со значением 'приобретать жизненный опыт', 'обучать жизненному опыту'. Нетрудно заметить, что корень HKM (евр., угарит., араб., эфиоп.)⁴⁴ имеет очень близкий смысл 'быть опытным, умудренным, мудрым'. Можно предположить, что корни-глаголы HNK и HKM являются вариантами и оба, несколько разными путями, явились отымненными

⁴² Koehler 1, стр. 534. Евр. *nap* не только в стихе Исход 16:15, но и в форме → *na-* с удвоением следующего согласного.

⁴³ Koehler, 1, стр. 979, 972.

⁴⁴ Аккад. *hkt* с *h*, что дает основание считать корень заимствованным от западных семитов (Gesenius 1, стр. 229; Koehler 1, стр. 297).

развитиями от имени *hnk/ħkk*, что относительно первого из них (HNK) признано языкознанием. Трудно сказать, через какую именную форму произошло оформление корня НКМ: через **ħkk·m* (*ħikkūm*?) как вариант форм *hnk/ħkk*⁴⁵, или через формы *ħakkīm* (арам.) и т. п. 'умудренный, мудрый'. В арабском ряд значений корня *ħkt* наряду с 'быть мудрым' надо считать дальнейшим смысловым развитием: 'делать мастерски', 'судить, разбирать дела', 'управлять, руководить'.

Слияние корня с окончанием -t

С суффиксом -n по древности можно сравнить еще один конечный элемент семитских слов — окончание -t. Кроме семитских языков оно имелось и в египетском. Грамматически это окончание ассоциируется с женским родом (для имен и глаголов). В смысловом отношении кроме образования имен для существ женского пола оно имеет еще ряд значений: образует имена отвлеченные, разделительные и др. Кроме того, окончание -t применялось и для простого удлинения до трехсогласного вида форм от «слабых» корней, например, в формах неопределенного наклонения — имени действия и, может быть, имен существительных других классов. От этих форм могут образоваться новые корни, получающие вид «твердых» трехсогласных. Однако такое образование характерно лишь для отдельных семитских языков, т. е. не для древнейшего времени. Корней с конечным t имеется вообще сравнительно небольшое количество, и среди общесемитских глагольных мы таковых вообще не находим, исключая корень MWT 'умирать', 'смерть', имеющийся также в египетском языке. Если конечное t в этом корне считать добавочным, можно высказать предположение, что в основе корня лежит международное звукоизображение молчания посредством звука m, что, по мнению Ф. Шультесса и Т. Нельдеке, засвидетельствовано и в семитском междометии и в ряде корней в виде сочетания MN, MW (см. выше, гл. II, § 17, и гл. V, к этому параграфу). Если правильна теория, что семитское именное окончание -t было первоначально классовым

⁴⁵ Ср. -m/-n в названиях частей тела и в частности *ħapak/ħalk/ħulkām*.

показателем для обозначения слабых, неактивных, пассивных существ, то особенно правдоподобно производить корень MWT 'умереть' от существительного majit (= *mawwit) 'мертвый', первоначально MWW·t⁴⁶. Конечно, высказанное предположение подтвердилось бы только в случае обнаружения реального корня MWW в значении =MWT.

Семит. и егип. MWT соответствует бербер. эммет, хауса mutu, причем М. Коэн говорит о берберском слове: «впрочем, в некоторых диалектах -t рассматривается как суффикс»⁴⁷.

В. К вопросу о случаях неисконных конечных плавных г, л в корнях

Широко распространено мнение о добавочности конечных л, г в ряде семитских корней. Во всяком случае неисконность этих конечных в некоторых корнях, в частности родственных рассмотренным в работе, вряд ли может вызывать сомнение.

Плавные согласные л, г чрезвычайно часто служат суффиксами в самых различных языковых семьях. В очень многих языках (например, в турецком) они являются наиболее распространенными суффиксами или «конечными отличителями» специально для слов звукоизобразительных.

В семитских языках звук л является очень редким и непроизводительным именем суффиксом, как принято считать, уменьшительного значения, каковым он является во многих языковых семьях⁴⁸ (благодаря своей обычной мягкости, высоте тона; ср. j?). Ряд наиболее известных примеров относится к затронутым в работе корням: евр. gib'ol 'чашечка (?) цветка' от gabi'a 'чаша, кубок'; араб. tifi (с отыменным глаголом!) = эфиоп. taf, евр. farp 'малое дитя'; араб. fur'ul 'детеныш гиены', производимое от fr' 'быть волосатым'. То же возможно

⁴⁶ Между прочим, еврейское существительное met 'мертвый', 'мертвое тело' может быть сказано, не изменяясь, об умершем человеке пола (см. Бытие 23:11).

⁴⁷ Cohen I, стр. 102 (№ 488).

⁴⁸ Так Гезениус [—Коссович], стр. 127. Сюда не следует относить еврейские имена с конечным элементом -el ← 'el 'бог', по типу сложных имен собственных.

в имени евр. араб. 'lgl 'теленок' (ср. араб. 'gg 'реветь', евр. g'w/j 'мычать?'). Значения уменьшительности не видно в араб. gabal 'гора', ср. евр. gabb 'возвышенность', g.b'a 'холм'.

Вопрос о видимо неисконных конечных плавных в исконно глагольных корнях сложнее, и в настоящей работе не делается попытки дать на него окончательный ответ. Представляется, однако, вероятным, что эти, как и прочие элементы исконно глагольного корня, не являются просто добавочными.

Непостоянство плавных в некоторых группах корней связано с легкостью этих звуков, их близостью к полугласным, и чередование корней с плавными, полугласными или без них может отражать вариацию звукоизображения, связанную с вариацией тона, силы, резкости звука. Именно поэтому нас не удивляло, когда мы видели такой непостоянный плавный (или полугласный) звукообразительного корня в слогаобразующей роли, например в сочетании с другими несмычными согласными (ср. $\$P\$P/\$PR$ 'свистеть/свиристеть'; '\$S\$/'\$SR 'давить'), или в середине корня (см. гл. III, 4, о г). И наоборот, плавные г, л представляются нам нарушающими звукоизобразительность именно в конечной позиции после замычки. Возможно, что плавные согласные подобно гласным, способным благодаря явлениям сингармонизма «передвигаться» в слове, сравнительно легко могли оказаться не только в середине, но и на конце корня. Ф. Р. Блейк имеет специальную статью «Гласные г, л, п, т в семитском», причем «гласность» этих звуков он доказывает именно способностью их передвигаться в отношении других согласных⁴⁹.

Возможно, что такое перемещение провоцировалось скрещением корней-вариантов, например в группе со значением 'раскалывать(ся)', 'прорывать(ся)': ВК'/ВҚҚХ BRҚ → ВҚR (то же с начальным Р. См. выше, стр. 154).

Другие случаи, касающиеся общесемитских корней: QM'/QMR/QML 'собирать'⁵⁰ (араб. В других языках два последних имеют измененные значения: 'завершать' и т. п.).

⁴⁹ Blake 3.

⁵⁰ Сопоставляет Hurwitz, стр. 106.

ҚВ'/ҚВ'/GB' 'быть выпуклым', GBH 'быть высоким'—
KBR/GBR 'быть большим, великорослым, объемистым'⁵¹.
Ср. также выше (конец подраздела 1).

* * *

На протяжении последних глав книги мы видели, насколько неограничен круг понятий, которые могут выражаться словами корней изобразительного происхождения. Самое сложное движение в мире—мысль—без труда передавалось в древних семитских языках выражением «молвить ('MR) в сердце своем». Корень HSB 'думать', 'считать, вычислять' (евр., араб.; егип.) весьма правдоподобно выводить из значения 'шептать'. Достижение космической эры—искусственный спутник—на современном иврите называется lawjaп, от рассмотренного в книге корня LWW, 'витья'.

В свете всего изложенного в книге мне представляется лишь один возможный ответ на вопрос «Изобразителен ли язык в своих истоках?». Этот ответ положительный.

Однако, чтобы сделать это положение убедительным не только теоретически, а и на конкретном материале, необходима и некоторая статистическая обработка изложенного, которая производится ниже.

⁵¹ Там же, стр. 79. Выше для сравнения с группой kр/gb привлекались в основном данные словаря Абаева. Любопытно, что и этот автор включает в данную группу звукосочетания kbr/kbl, например осет. k'obor 'крупный (о быке)', (стр. 621, 635, 645, 646 и др.).

ИНДЕКСЫ. ЭЛЕМЕНТЫ СТАТИСТИКИ

Ниже приводится список рассмотренных в работе общесемитских глагольных корней, согласно словарю Кёлера (с учетом словаря Гезениуса — Буля), с указанием на страницы настоящей работы. Общесемитскими считаем корни, засвидетельствованные во всех трех группах семитских языков: северо-западной, южной, северо-восточной (при том для первой — засвидетельствованные в древнейшем крупном классическом ее памятнике — еврейской части Библии: указанные словари являются библейскими).

Глагольными корнями в семитских языках следует считать корни, обозначающие действие, состояние, а также обладание качеством; т. е. все корни, не являющиеся корнями названий предметов или произошедшими от таковых (отыменными), а также не выражающие число. К использованию для статистики по вопросам строения семитского корня именно глагольных корней уже прибегал ряд исследователей¹. Корни названий предметов далеко не столь пригодны для подобной статистики, особенно в настоящей работе, так как: 1) имена в семитских языках, обладая гораздо более бедной внутренней флексией, чем глаголы, гораздо менее находятся под защитой «алгебраической» системы построения основы против фонетического разрушения (см. выше, гл. IV); 2) большой процент названий предметов, животных и растений может быть заимствованным из несемитских языков (а также между группами семитских языков).

¹ Greenberg (см. библиографию).

Вопросительный знак поставлен возле тех корней, вопрос о происхождении которых поднят в работе без достаточных пока данных для вполне обоснованного ответа.

В квадратные скобки взяты корни, общесемитская (притом исконная) распространенность которых вызывает сомнения (неполное фонологическое или смысловое соответствие; в словаре Гезениуса—Буля обычно сопровождается словами «сравни», «возможно» и т. п.) или расхождения между названными словарями; иногда на распространенность данного корня приводятся указания на странице настоящей работы, куда делается ссылка. Так же выделены корни, подозреваемые в заимствованности из аккадского (или в аккадский) в специальной книге Циммерна (Zimmer), на которую нередко ссылается и словарь Кёлера.

Корень (графа 1) сопровождается взятым из того же словаря Кёлера английским переводом (иной перевод добавляется только в скобках), вслед за которым кратко повторена предлагаемая в работе этимология корня в английском же переводе (графа 2). Далее знаком плюса или отсутствием его указывается, признана ли в семитологических работах приводимая этимологическая цепь (или хотя бы связь каждой пары ее звеньев в отдельности) (графа 3) и признано ли ее конечное звено звукоизобразительным или непосредственно звукозначающим (хотя бы без уточнения конкретного изобразительного характера) (графа 4)². Затем следует указание на страницы настоящей работы (графа 5).

² Судим по использованной литературе. Указания граф (3—4) не относятся к добавочным звеньям цепи, заключенным в круглые скобки.

INDEX (its key see p. 171)

1	2	3	4	5
'BD	get lost; fall to pieces = BDD < PQQ (<i>see</i>)	+	+	142
['BW/]]	wish < 'aboj/'oj, hɔj ah!	+	+	127
'KL	eat < LKL[K], <i>cp.</i> LKLK click one's tongue; <i>cp.</i> lick			+ 150, 37
'LP	be linken with <i>etc.</i> < LPLP twist (< gesture of tongue)			150
['MN]	belleve, trust <i>etc.</i> < 'm n a nurse (mammy)			156
'NH/b	groan, sigh (<i>cp.</i> 'ah ah!, alas!)	+	+	43
'NP	disdain, be angry; 'np a nose; < *wheeze, sauff (<i>cp.</i> arab. 'aff <i>etc.</i> pshaw!)	+	+	34, 86
?SR	blind, tie, detain < 'SR/ŠRR/ġRR <i>ibid.</i> & (<i>see</i>) ?			143
?BW'	enter, come [la] < gesture of mouth?			137
?B'S	stink < *wheeze, snuff, <i>cp.</i> pshaw! (<i>cp.</i> S'P)?			124
BK'/]]	weep; drip (a spring, source) = [N]BK/K' < < BKBK' <i>ibid.</i> & bubble	+	+	134, 67
BKR	[be] first born /B'ŠR BRK break (<i>see</i>)	+	+	133
BLW/]]	be worn out < <i>next</i> 1 ⁻			151
BLL	/BLBL mix, confound, throw about (< gesture of tongue)			81
?[BNW/]]	live on in the children (& [?] build) < bɔ < bbn a son, daughter (<i>f.</i>), baby? (< infants' babble)			+ 157, 88
BRK	it lightents & (break through; <i>cp.</i> BKR <i>ibid.</i>)	+	+	133
GBH	be high /GB'/GBB be bulging (< gesture of mouth)	+	+	77
GLL	/GLGL roll (< gesture of tongue)	+	+	81
GML	complete, collect < GM'/GMM <i>ibid.</i> ; <i>cp.</i>	+	+	16)
GMR	jam (< onomatopoe of griping)	+	+	56, 75
DWS (w/]]	/DRŠ thresh, tread	+	+	6)
DLW	/draw up, weigh < <i>next</i> 1 ⁻	+		151
DLL	/DLDL hang down, dangle (< gesture of tongue)	+		81
DKK	crush & (knock, <i>cp.</i> tick, tuck <i>etc.</i>)	+	+	58
DRG	/DRK tread <i>cp.</i> TRK <i>ibid.</i> & strike, knock, <i>cp.</i> previous 1 ⁻	+	+	58
HLK	go, walk < LKLK trot			55, 150
HLL	bright, <i>cp.</i> L'L' <i>etc. ibid.</i> & loll, let out and move one's tongue			+ 82
HLL	shout exultingly, slag with trills (<i>cp.</i> haloo)	+	+	48
HPK (p,b)	overturn (a cup <i>etc.</i>) <i>cp.</i> KBKB <i>ibid.</i> & be bulging (=KBB, <i>see</i>)			+ 150, 137, 77
?ZBH	/TBH/ slaughter, <i>cp.</i> SPH/TPH tap, clap? <i>cp. next</i> 1 ⁻ ?			135

1	2	3	4	5
ZWB	/SWP melt, flow, issue, (drip) <i>cp.</i> LBB/ TPTP drop, drip	+	+	136
?ZKR	remember, <i>cp.</i> SKR (see)?	+	+	154
[ZMR]	sing, play an instrument	+	+	132,63
ZRJ	} cast, scatter, sow (r/l, /ZLK <i>etc.</i> onoma- topee of slipping, sliding)			
ZR'(z/z)				
ZRK				
HBS	bind, hold fast, (capture) <i>cp.</i> KBS/KBC seize, snap, capture			141,56
HDD	be sharp <i>cp.</i> H/KCQ cut & bite (see)	+	+	142,83
[HW W/j]	be alive < breathe (<i>cp.</i> WHWH)	+	+	127,52
HMM	be warm < warm with one's breath (=WHWH)			52
HNN	be affected & (sigh='NH, see)	+	+	127
HPR(h/b)	dig, <i>cp.</i> PRR <i>etc.</i> break, crush		+	60
HRR	be hot (<i>see</i> HMM)			
?HLL	pierce < HRR (<i>see</i>)?			
HLS	draw off, (slip off) < onomatopoe of slip- ping, gliding	+	+	63-64
HMR	foam, ferment, <i>cp.</i> murmur (HMRR)			68,134
HNK	strangle (choke)	+	+	41-42
[HRB]	be dry (<i>cp.</i> [N]HR, <i>see</i> ?) & (another v ⁻ ?) ruin, slaughter, (pierce), <i>see next v⁻</i>			126
HRR	pierce=HRK (<i>cp.</i> HRK grind)			61
?TBH/b	slaughter /ZBH (<i>see</i>)			
TB'	dip (<i>cp.</i> TBTB splash)	+	+	69,135
?TWB (w/l)	be good, pleasant < smacking sound (<i>cp.</i> TBw/j suck)			124,37
T'M	eat, test (food) < smack	+	+	36
TPH	clap one's hand (clasp, tap;=SPH <i>etc.</i>)	+	+	57
TRD	drive (arab.—a camel <i>etc.</i>) < TRT[R] drive a camel with a certain sound		+	147
J/WG'	have pain, suffer <i>cp.</i> G'W/j, 'GG groan			128
WDD	love=DWD, DD[:] (< infants babble)	+	+	89,150
WLD	bear (children), <i>cp.</i> P/MLT <i>ibid.</i> & slip off (<i>see</i>)			132,64
WRK	be green (plants) & spit (sprinkle [with saliva])			40,125
?WŠN	sleep < WŠ.n? <i>cp.</i> WŠWŠ wisper & hallu- cinate		+	156
KBD	be heavy (press heavily) < KBC press, keep in the hand, capture, snap	+		141,56
KBR	/GBR be great < K,GBB, <i>etc.</i> be bulging, <i>see</i> KBB, GBH		+	161,77
[KBS]	press < KBS, KBC <i>ibid.</i> & keep, snap (<i>see</i> KBD)		+	141,56

1	2	3	4	5
KL'	restrain, shut up < <i>next</i> v ⁻	+	+	151
KLL	comprehend (surround) < be round /GLL <i>ibid.</i> & roll (<i>see</i>)	+	+	138, 81
L''/w/]	be weary <i>cp.</i> L'L' lolli (one's tongue from wearyness)		+	125
LBŚ	clothe & (entangle, confuse = LWS, ges- <i>see</i>)			82
LHB	blaze up, flame, <i>cp.</i> LBLB <i>ibid.</i> & lap, lick	+	+	82
LWW/]	/LWLW(/LBLB, <i>see the previous</i> v ⁻) twist <i>etc.</i>	+	+	8), 138
LWS/Ś	knead (dough) & (twist & turn, mumb- le [food])			38, 125
LHŚ	whisper	+	+	48
? [LKH [LKT	{take, pick up, <i>cp.</i> LKK put one's hand on, [LKK <i>etc.</i> beat with the hand?			130, 55
? MDD	stretch <i>etc.</i> (< gesture of sunken cheeks)?			79
? MWT	die < MW·t death, dead? <i>Cp.</i> MWMW be mute, keep mum		+	158, 128, 49
? ML'	be full, fill (< gesture of mouth)?			79
MN'/w/]	count, (examen) < <i>mána</i> <i>etc.</i> (interrogative; <i>cp.</i> MHM/'w keep mum, hesitate)			157, 128, 49
? MSH	<i>Cp. next</i> v ⁻ ?			
MŚŚ	groupe, touch (< whispering sound, = WŚŚ)			62
MRR	be bitter (< tremor of lips)			40
MTK(t/t)	be sweet & smack one's lips	+	+	36
[N]BB	be hollow (< gesture of mouth, <i>cp.</i> blob); 'unbáb a fute	+	+	78, 79, 149
[N]BH/h	bark (= WHWl)]	+	+	149
[N]B'	= B'B' bubble	+	+	149, 67
NWH	rest, repose (respice), <i>cp.</i> 'NH sigh (<i>see</i>)	+	+	126, 43
NHR	= HRHR snort (snore)	+	+	41
N'R	cry, bray, growl	+	+	45
[N]PH/h	= /PWH/h blow (puff)	+	+	32, 149
[N]PŚ	breathe, / [N]ŚP (<i>see</i>)	+	+	33
[N]KB]	pierce through < *BK[B[K]/BKK <i>etc.</i> split, burst			149, 66
[N]KR	destroy (crush), <i>cp.</i> KRKR <i>ibid.</i> & roar, growl <i>etc.</i>	+	+	149, 6)
[N]SK	bite (a serpent, men)			39
[N]ŚP	blow (breath) / [N]PŚ (<i>see</i>)	+	+	32, 33
? SKK	{block, stop <i>etc.</i> < ċKK, ċWK/ċRR press			143,
? [SKR]	{ (<i>see</i>) ?			154, 83
SKT	/ ŚTK keep silence, <i>cp.</i> whisht, hust! <i>etc.</i>			50, 153

1	2	3	4	5
? STR	< StR? = SRR hide, conceal < ċjRR press (see)?			153, 143,83
*ZZ ? [ʼMD]	be strong, <i>cp.</i> *ċċ <i>ibid.</i> & clench one's teeth stand & strive after, <i>cp.</i> MDD (see) ?			42,143
[ʼML]	labour, trouble, <i>cp.</i> MLML trouble & toss and turn <i>etc.</i> (<gesture of lips and tongue)			151, + 150,81
PDʼj	ransom, set free, <i>cp.</i> Pċʼj <i>ibid.</i> & separate /Pċċ <i>ibid</i> & burst (see)	+	+	143
PTR	split (burst)	+	+	60
PLĠ	(also g k/h) split (<gesture of lips and tongue)	+	+	134
[PLT]	escape, cast forth = MLT, <i>cp.</i> MLŠ/S <i>etc.</i> slide	+	+	64,132
Pċċ/[N]Pċ	break asunder (burst)	+	+	67,149
? PKD	take care = PKċ (? < open[eyes] = PKĥ, <i>cp.</i> <i>previous</i> & <i>next</i> $\sqrt{\text{---}}\sqrt{\text{---}}$)			143
PKʼ	split (burst = PKĥ, BKĥ/ʼ <i>etc.</i>) & (click)	+	+	66
PRĥ PRʼ	} sprout, [let] loose <i>etc.</i> , <i>cp.</i> <i>previous</i> & } <i>next</i> $\sqrt{\text{---}}\sqrt{\text{---}}$	+	+	133
PRċ	break through, burst, = PRR, Pċċ <i>etc.</i>	+	+	60,67
PRŠ	spread out & break < <i>previous</i> $\sqrt{\text{---}}$ (break & spread)	+	+	143
PTH [PTL]	open = Pʼʼ open one's mouth twist = LPT, LPLP <i>etc.</i> (<gesture, lolling of tongue)	+	+	74,137 81
SBĠ	dye & dip = TBʼ (see)	+	+	136
ŠWH	(w/j; ĥ/h) cry aloud = ŠRH (see)	+	+	47
SLŠL	tingle & (l/r) chirr	+	+	72,61
? ŠGR	be small (< be squeeze: = ŠRR/ċjRR (see))	+	+	83
ŠPR	twitter, peep (chirp; whistle)	+	+	47
ŠRH	cry, shout = ŠWH (see)	+	+	47
?ŠLL, ŠLM	shade, be dark (<i>opposite to</i> HLL ₁ ? see)			138
ċĥK/k	laugh	+	+	43
ċWK(w/i) ċRR	} [op]press <i>etc.</i> (clenching of jaws, <i>cp.</i> } *ċċ)			83
KBB	= KBʼ (also k/k/g) be vaulted; (names for) cup, cap <i>etc.</i> (<gesture of mouth)	+	+	76,77
[KBL]	receive, take < KBċʼʼ grip, grasp, capture	+	+	144
KʼN	be small (short), <i>cp.</i> KTT <i>ibid.</i> & cut } Kċċ	+	+	156,
KTP	cut out / KċB = (see)	+	+	142
KJʼ	(= Kʼ, Kʼʼ) vomit	+	+	(19)
KLL	be slight, swift /KĥKĥ/GLGL (see) <i>etc.</i> roll	+	+	138,81

1	2	3	4	5
KġĠ	(also d/s) cut & (bite)	+	+	39,83
KR'	read & call, recite (cry)	+	+	45
? KRB	come near & [another v ⁻ ?] ħirb midst < Intestine/ħib[at] cp. KBB (see)?		+	137
KRĠ	(also d/s)/KĠĠ (see)	+	+	39,83
RBW	grow & (inflate); var. RBB cp. also 'BB, GBB, KBB (see)			32,79
RHB	be wide, roomy, cp. previous v ⁻			123
RTB	=TRP be moist, cp. TPP/TPTP/TBTB drop, drip	+	+	70
RJK(j/w)	make empty &=WRK spit, sprinkle (see)			40,126
? [RKB]	ride upon (< clench with knees) < rkb = =brk knee[s] (< point of breaking? Cp. BRK etc., see)	+	+	147, 133
R'D	tremble =R'R' (& Z'Z', tremor of jaws)	+	+	52
RKD/s	skip, dance, cp. RK' =TRK tramp, tread & knock		+	141,58
ŠB'	be sated with food, with drink, cp. ŠPP, ŠRP/B sip, sup		+	124,35
ŠRT	scratch (=ŠRŠR)	+	+	61
Š'B	/Š'P draw water (cp. sip, sup) & snap (snuff)	+	+	124,33
? ŠB'/w	take captive < snap?			57
ŠLM	remain intact, keep peace < ŠL·m < ŠLW slip off=next v ⁻	+	+	157, 151
ŠLL	} strip, draw out (slip off; < onomatopoe of slipping)	+	+	62-64
ŠLP/b		+	+	
?SMT	loosen, draw out, (slip off; cp. previous v ⁻ v ⁻ ?)			64
? ŠM'	hear (with the ear < with the nose? Cp. Š/ŠMŠM snuff)			123,33
ŠPK	pour, spill, cp. ŠKŠK/K SPK splash	+		69,135
? ŠK'/j	cause to drink (a person, ground) cp. previous v ⁻ ? next v ⁻ ?			
ŠTJ	drink (<*TŠJ; cp. sip etc.)			153
SBR	break (cp. PRR, PRĠ, BRK see)			60
ŠJN	urinate (piś) < ŠJ-n urine			84,155
TLW	hang/TLL cp. DLW/DLL/DLDL (see) dangle (<gesture, lolling of tongue, see LWLW)			151,81

Итак, в работе рассмотрен 141 корень, который можно считать исконно общесемитским (не включая сюда 15, взятых в квадратные скобки). Из этого числа в 115 случаях (т. е. за исключением снабженных знаком вопроса) дан представляющий обоснованным положительный ответ о их конкретных звукоизобразительных истоках.

Приведем также список общесемитских глагольных корней, не затронутых в данной работе ввиду трудности предположения в них конкретных изобразительных истоков:

'HZ, BWS(w/h), ZKW, HBL, HDS, THN, WD', WS'(s/d), WKR, WRD, WSB, KWW/J, KWN, MSL, NKR, NŞB, NSR, NS', 'BR, 'ZB, 'LW, 'TK, GRB, ŞJD, SM', KDM, KWL, KWM, KTR, KLJ, RHĠ, RKS, R'W/J, SJM, S'L, SHT, SMR, SPL, SKL, SKR — сорок корней.

Кроме того, ряд не рассмотренных в работе корней следует заключить в квадратные скобки как не вполне достоверно общесемитские (см. выше, стр. 163):

['RH (именной, недоуверен в южной группе, h/h); 'RS ('/, s/s); BSR (именной, см. словарь Лейна); DJN (аккад. < шумер. ?); DM' (именной, < dm 'jn? — см. Лекиашвили); HT' (< аккад. ?); HRM (h/h); TWW (< аккад. ?); MHĠ, MR', NSH, 'WR (недоуверенность смыслового и фонетического соответствия); GJR (g/', j/w); ŞRP, KDS, KNJ, RBK, RŞP, SKR (аккад. ?); SPT (> аккад. ?)].

Таким образом, из 181 случая глагольных корней, признаваемых исконно общесемитскими, 115 конкретно объясняются в работе как изобразительные, относительно 26 то же предполагается, и 40 корней не смогли быть привлечены за отсутствием соответствующих данных.

Если даже быть осторожным и сказать, что половина общесемитских глагольных корней выдает свои звукоизобразительные истоки, можно сделать следующие выводы: 1. Теоретически обоснованное положение о звукоизобразительности (в изложенном широком понимании) происхождения языкового материала подтверждается конкретным исследованием лексики одной из языковых семей. 2. Древнейшие эпохи становления языкового материала познаваемы, ибо они оставили следы в языках исторической эпохи.

A. M. Gazov-Ginzberg

IS LANGUAGE IMITATIVE BY ORIGIN? (EVIDENCE FROM COMMON SEMITIC STOCK OF ROOTS)

SOME INDICES

The book treats of the following matters in its six chapters: I. Introduction (p. 3); II. Comparison between certain Semitic and non-Semitic onomatopoeic groups (its §§ see below; p. 15); III. Capacity of the Semitic root system for objective fixation of onomatopoeia (consonantism and absence of vocals; clausulas -p/b, -k[']/k['] and fixing of clicks; etc.; p. 91); IV. High stability of the Semitic root system (p. 110); V. Semantic evolution of the Semitic onomatopoeic roots (according to the §§ of Ch. II; p. 121); VI. Phonetic evolution of some roots (p. 140).

The main objects of imitation are listed in the following §§ of chapters II and V:

A. «The internal imitation»: (§ 1) Blowing, whiff, putt, (§ 2) Snuffing, breath, (§ 3) Sniffing (pshawing), (§ 4) Imbibing; sipping, sucking, (§ 5) Smacking (one's lips), champ-ing, (§ 6) Licking, lapping etc., (§ 7) Snapping (biting); chattering one's teeth, (§ 8) Spitting, sprinkling, (§ 9) Labial vibrant pshawing, (§ 10) Snoring; hoarseness, (§ 11) Choking, (§ 12) Laughter, (§ 13) Sighing, moaning, (§ 14) Crying; roaring, (§ 15) Whistle, hissing, (§ 16) Whispering; babbling; murmuring etc., (§ 17) Keeping mum; hushing, (§ 18) Hopping, (§ 19) Trembling, (§ 20) Expiration for warming (one's hands etc.).

B. «The external imitation»: Animal voices (not divided into §§); (§ 21) Tramping, stamping; stepping, (§ 22) Grasping, grabbing, gripping, (§ 23) Slapping, clapping (one's hands), (§ 24) Knocking, tapping, (§ 25) Rumble (of thunder); rattle, (§ 26) Breaking, crack, crash etc., (§ 27) Creak, scrunch, chirr etc., (§ 28) Rustle, rash, (§ 29) Slip-

ping, sliding, gliding, (§ 29a) Slitting, (§ 30) Bursting, (§ 31) Bubbling, (§ 32) Splash (of water), (§ 33) Dipping, (§ 34) Fluttering (of a bird); hum, buzz (of an insect), (§ 35) Tinkling; ringing.

C. Gestures of oral organs: (§ 36) Opening one's mouth, (§ 37) Shutting one's mouth, (§ 38) Pouting (one's lips), (§ 39) Stretching (sinking) one's cheeks (?); Imitation of full mouth (?), (§ 40) Lolling out (one's tongue), (§ 41) Squeezing, clenching (one's teeth), (§ 42) Total constriction, (§ 43) Imitation of urination, (§ 44) Names of vocal (oral) organs.

D. (§ 45) Babbling (nursery) words.

The §§ of sections A—B are mentioned for the first time in the comparative list (pp. 18-26), which embraces the following languages: 1) Russian, 2) Lithuanian, 3) Tajik, 4) Ossetic, 5) Yakut, 6) Turkish, 7) Chuvash, 8) Malay, 9) Japanese, 10) Semitic. Nos. 2—9 are cited according to special studies on the onomatopoeia in these languages.

At the close of the book (pp. 164 sq) there is a list of common Semitic verbal roots according to Koeler's Lexicon (and Gesenius—Buhl's «Handwörterbuch»). The roots regarded as common Semitic are those found in the three branches of the Semitic family: the Northern, the Southern and the Eastern ones. The doubtful cases (according to the lexicons and Zimmern's book—see Bibliography) are put into square brackets. The roots examined in the book are collected in a table including the following columns: 1) Root, 2) Its English translation and proposed etymology, 3) Presence (+) or absence (—) of mention of the etymologic chain (or each couple of its links) in semitological studies, 4) Presence (+) or absence (—) of any mention of the onomatopoeic nature of its primary link in these studies (+ and — do not concern any additional links put into round brackets), 5) Corresponding pages.

Finally (p. 169) there is a list of common Semitic verbal roots that are omitted in the book.

Thus about 64 per cent of all the listed authentic common Semitic verbal roots are described in the book as onomatopoeic; concerning ~14 per cent the same is proposed hypothetically (these roots are marked «?»); as to the other ~22 per cent, we lack sufficient information for the present (the roots put into [] are excluded from our calculation).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список сокращений

- Abh. PAW — «Abhandlungen der Koniglich Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosoph.-hist. Classe», Berlin
- ArOr — «Archiv Orientalni», Praha
- BA — «Beitrage zur Assyriologie und Semitischen Sprachwissenschaft», Leipzig
- BSLP — «Bulletin de la Societe de linguistique de Paris»
- BSOS — «Bulletin of the School of Oriental Studies», London
- GLECS — «Groupe linguistique d'etudes chamito-semitiques, Comptes — rendus», Paris
- IF — «Indogermanische Forschungen»
- ION — «Istituto Oriental di Napoli, Annali»
- JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New Haven
- JMB — «Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society»
- JNES — «Journal of Near East Studies», Chicago
- JSS — «Journal of Semitic Studies», Manchester
- MSS — «Münchener Studien zur Sprachwissenschaft»
- NK — «Nyelvtudományi Közlemények», Budapest
- OLZ — «Orientalistische Literaturzeitung», Leipzig
- TCLPr — «Travaux de Cercle linguistique de Prague»
- UJ — «Ungarische Jahrbücher», Berlin — Leipzig
- WZKM — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»
- ZA — «Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete», Straßburg
- ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig
- ZS — «Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete», Leipzig

А. Литература по общему и хамито-семитскому языкознанию

При ссылках на приведенную в списке литературу называем фамилию автора. Если в списке имеется несколько работ одного автора, последние снабжены специальной нумерацией после имени автора (1—4), называемой при ссылках. Звездочкой помечены работы, оставшиеся мне непосредственно недоступными.

- Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. I, М.—Л., 1958 (см. также лит. по языкам: иранские языки).
- Аттая М. О. 1. *Словарь арабско-русский*, М., 1913.
2. *Руководство к изучению арабского языка*, М. 1910.
- Ашмарин Н. И. *Подражание в языках Среднего Поволжья*, — «Изв. Азербайджанского гос. ун-та», общественные науки, т. 2—5, 1925 (см. также лит. по языкам: тюркские языки, чувашский язык).
- Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*, М., 1957.
- Бубрих Д. В. *К проблеме изобразительной речи*, — «Ученые записки Карело-финского гос. ун-та, ист. и фил. науки, т. III, вып. 1, 1949.
- Бунак В. В. 1. *Происхождение языка в свете данных антропологии*, — «Труды Ин-та этнографии», т. XVI, 1951.
2. *Начальные этапы развития мышления и речи по данным антропологии*, — «Сов. этнография», № 3, 1951.
- Вестерман Д. *Звук, тон и значение в западноафриканских суданских языках* (перевод с немецкого), — сб. «Африканское языкознание», 1963.
- Виленик Я. С. *Арабские гортанные*, — «Записки Коллегии востоковедов», т. V, Л., 1931 (см. также Vilensk).
- Винников И. Н. *Словарь арамейских надписей*, — «Палестинский сборник», вып. 3, 4, 7, 9, 11, 13, 1958—1965.
- Газэв-Гинзберг А. М. 1. *Чередование общесемитских корней типа rprl, rpl → p-rpl* (К судьбе звукоизобразительных повторов), — «Палестинский сборник», вып. 7, 1962.
2. *О строгости семитских звукоподражательных корней*, — «Краткие сообщения Ин-та народов Азии», № 72, 1963.
3. *О первичном прозношении некоторых семитских фонем в связи с изучением звукоподражаний*, — сб. «Семитские языки», М., 1963.
4. *Следы моновокализма в семитских внеграмматических гласных*, — «Кр. сообщения Ин-та народов Азии», № 86, 1965.
- Гезениус В. *Еврейская грамматика*, перевод [и редакция] проф. Коссовича, СПб., 1874.
- Головин В. А. *К проблеме возникновения элементов языка в антропогенезе*, — «Вопросы антропологии», № 8, 1961.
- Дьяконов И. М. *Семито-хамитские языки*, М, 1965.
- Зиндер Л. Р. *Общая фонетика*, Л., 1960.

- Кацнельсон С. Д. 1. *О возникновении человеческой речи*, — «Пропаганда и агитация», № 18, 1947.
 2. *О возникновении речи*, Л., 1949.
 3. *К фонологии протоиндоевропейской звуковой системы*, — «Вопросы языкознания», 1958, № 3.
- Лекиашвили А. С. *К изучению структуры арабского корня*. Материалы 1-й Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 1957, Ташкент, 1958.
- Леонтьев А. А. *Возникновение и первоначальное развитие языка*, М., 1963.
- Лурье С. Я. *Неизменяемые слова в функции сказуемого в индоевропейских языках*, Львов, 1955.
- Мартин А. *Принцип экономии в фонетических изменениях* (пер. с франц.), М., 1961.
- Нестурх М. Ф. *Происхождение человека*, М., 1954.
- Петровский Н. С. *Египетский язык*, Л., 1958.
- Пизани В. *Этимология* (пер. с итал.), М., 1956.
- Поцелуевский А. П. *К вопросу о древнейшем типе звуковой речи*, Ашхабад, 1944.
- Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка*, М., 1959 (изд. 1-е — 1910—1914. Ссылаемся на новую пагинацию, под текстом).
- Реформатский А. А. *Введение в языкознание*, М., 1955.
- Россетти А. *Заметки об употреблении ономастологии* (пер. с франц.), — «Вопросы языкознания», 1962, № 3.
- *Смаль-Стоцкий Р. *Примитивный словотвір*, Варшава, 1929.
- Спиркин А. Г. *Происхождение языка и его роль в формировании мышления*, — сб. «Мышление и язык» М., 1957.
- Старичин В. П. 1. *Структура семитского слова*, М., 1963.
 2. *К вопросу о семантическом аспекте сравнительно-исторического метода* (Изосемантические ряды С. С. Майзеля), — «Советское востоковедение», 1955, № 4.
- Трахтеров А. Л. *Проблема возникновения звуковой речи*, — «Ученые записки 1-го Московского педагогического института иностранных языков», т. 5, 1953.
- Тейлор Эд. Б. *Антропология*, пер. с англ., Пг. — М., 1924 (главы IV—VI).
- Энгельс Ф. *Диалектика природы*, Госполитиздат, 1955.
- Юшманов Н. В. 1. *Строй арабского языка*, Л., 1963.
 2. *Семито-хамито-яфетические съжато-горные*, — «Язык и Мышление», т. XI, 1948
 3. *Шелкающие звуки*, — «Большая Советская Энциклопедия», изд. 1, т. 62.
 4. *Структура семитского корня* (рукопись). См. также Jusmapov...
- Albright W. F. *The principles of Egyptian phonologic development*, — «Recueil de travaux relatifs a la philologie et a l'archeologie egyptiennes et assyriennes», vol. XL, Paris, 1923.

- Aston W. *Japanese Onomatopes and the Origin of Language*, — «Journal of the Anthropological Institute», vol. 23, London, 1894.
- Barth J. I. 1. *Etymologische Studien zum semitischen insbesondere zum hebraischen Lexicon*, Leipzig, 1893.
2. *Wurzeluntersuchungen zum Hebräischen und Aramaischen Lexicon*, Leipzig, 1902.
- Bauer H., *Zur Entstehung des Semitischen Sprachtypus*, — ZA, XXVIII, 1914.
- Bergstrasser G. 1. *Einführung in die Semitischen Sprachen*, — München, 1928.
2. *Hebräische Grammatik* (= W. Gesenius' hebraische Grammatik, 29 Aufl.), Leipzig, 1918.
- Blake F. R. 1. *Studies in Semitic Grammar*, IV: *The «emphatic consonants*, — JAOS, 66, 1946.
2. *Congeneric Assimilation as a cause of the development of new roots in Semitic*, — «Studies in Honor of M. Bloomfield», New Haven, 1920.
3. *Vocalic r, l, n, m in Semitic*, — JAOS, 31, 1911.
- Botterweck G. J. *Der Triliterismus im Semitischen, erläutert an der Wurzel gl, kl, kl*, Bonn, 1952.
- Brockelmann C. (K.). 1. *Grundriss der vergleichender Grammatik der semitischen Sprachen*, Bd I, Berlin, 1908.
2. *Lexicon Syriacum*, Berlin, 1895.
3. *Semitische Reimwortbildung*, — ZS, V, 1927 (см. также лит. по языкам: турецкий язык).
- Bruni F. *L'origine del linguaggio*, Roma, 1958.
- Cantineau J. *Cours de phonétique arabe*, Paris, 1960.
- Casselles H. *Note sur la trilitteralite en semitique*, — GLECS, 6 (1951—1954).
- Cohen Marcel. 1. *Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-semitique*, Paris, 1947.
2. Meillet A. et Cohen M. *Les langues du monde*, Paris. Langues chamito-semitiques.
3. Observations (см. Colin 1).
4. *Mots d'origine presumee oceanienne dans le monde mediterraneen*, — BSL, vol. XXVIII, fasc. 2 (№ 85), 1928.
- Colin G. S. 1. *Recherches sur les bases biliteres en arabe*, — GLECS, 1 (1932; в прениях — M. Cohen, см.).
2. *Les racines trilitères a premiere et troisième radicales identiques en arabe classique*, — GLECS, 4 (1948).
- *Curti Th. *Die Entstehung der Sprache durch Nachahmung des Schalles*.
- Dalman D. G. H. *Aramaisch-Neuhebraisches Handwörterbuch*, Frankfurt a. Main, 1922.
- Delitzsch Fr. 1. *Assyrisches Handwörterbuch*, Leipzig, 1894.
2. *Studien über indogermanisch-semitische Wurzelverwandtschaft*, Leipzig, 1873.
- Diamond A. S. *The history and origin of language*, London, 1959.

Dillmann Chr. Fr. A. *Lexicon Linguae Aethiopicæ*, Lipsiae, (1865) (New York, 1955).

Dozy R. *Supplement aux dictionnaires arabes*, Leyde, 1881.

Drexel A. *Der semitische Trilliterismus und die afrikanische Sprachforschung*, — WZKM, XXXI, 1924, XXXII, 1925.

Essen O., v. *Allgemeine und angewandete Phonetik*, Berlin, 1957.

Fano G. *Saggio sull'origine del linguaggio*, Torino, 1962.

Ferguson Ch. A. *Arabic baby talk*, For R. Jakobson, essays on the occasion of his 60-th birthday. Hague, 1956.

First:

פירסט א. הכפירות בלשוננו 1949 לשוננו 16

Fielsch H. 1. *Introduction a l'etude des langues sémitiques. Elements de bibliographie*, Paris, 1947.

2. *L'arabe classique*, Beyrouth, 1956.

Garbini G. *L'aramaico antico*, Roma, 1956.

Gaudefray — Демоньяев М. *Bases biliteres; pluriels internes, en arabe*, — GLECS I (1935).³

Gesenius W. 1. *Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament*, 17 Aufl. (bearbeitet von F. Buhl), Leipzig, 1921 (Berlin, 1954).

1a. *Ib.*, 3 Aufl., Leipzig, 1828.

1b. *Guiljelmi Gesenii Thesaurus... linguae Hebraeae et Chaldaeae Veteris Testamenti*, Lipsiae, 1829—1858.

2. *Lehrgebäude der Hebraische Sprache*, Leipzig, 1817.

*Ginneke, van, J. *La reconstruction typologique des langues archaïques de l'Humanité*, Amsterdam, 1959.

Gonda J. *Some remarks on onomatopoeia, sound symbolism and word formation a propos of the theories of C. N. Maxwell*, — «Tijdschrift voor Indische Taal-, Land- en Volkenkunde», t. LXXX/2, 1940.

Gordon C. H. *Ugaritic manual*, Roma, 1955.

Грамматик М. *Onomatopées et mots expressifs*, — «Revue des langues romanes», 41, 1901.

Gray L. H. *Introduction to semitic comparative linguistics*, New York, 1934.

Greenberg J. H. *The patterning of the root morphemes in Semitic*, — «Word», 6/2, 1950.

Grether O. *Hebraische Grammatik für den akademischen Unterricht*, 2 Aufl., München, 1955.

Har-Zahab S:

הריזהב צ. דקדוק הלשון... תל-אביב, 1956

Heller Jan. *Neuere Literatur zur Biliterismus Frage*, — ArOr, 27/4, 1959.

Herzfeld L. *Einblick in das Sprachliche der semitischen Urzeit*, Hannover, 1883.

- Hilmer H. *Schallnachmung, Wortschöpfung und Bedeutungswandel*, Halle, 1914.
- Hurwitz S. T. H. *Root-determinatives in Semitic speech*. New York, 1913.
- Ibn-Mukarram «Lisan al-'Arab» *لسان العرب للإمام العزازمة ابن الفاضل جمال الدين محمد بن بكرم. بولاق ١٣٠٠*
- Jakobson R. *Selected writings*, Hague, 1962.
- Jóhannesson Ale. ander. *Some remarks on the origin of the n-sound*, Reykjavik, 1954 [с резюме его более ранних работ].
- Jusmanov N. I. *Theorie des consonnes emphatiques semitiques*. — «Доклады Российской Академии Наук», серия В, 1925, стр. 55—58.
2. *La correspondance du D'ad arabe en 'Ayn arameen*, — «Доклады АН СССР», серия В, 1926 [см. также Юшманов].
- Kalnz F. *Psychologie der Sprache*, Bd I—IV, Stuttgart, 1960.
- Kazimirsky A. *Dictionnaire arabe-français*, Paris, 1846.
- Koehler L. 1. Koehler L. und Baumgartner W. *Lexicon in Veteris testamenti libros*, Leiden, 1953 (+ Supplementum, 1958).
2. *Problems in the Study of the language of the Old Testament*, — JSS, 1/1, 1956.
- Korinek J. M. *Studie z oblasti onomatopoeje*, Praha, 1934.
- Landsberger B. *Die Gestalt der semitischen Wurzel*. Atti del XIX Congresso Internazionale degli Orientalisti [1935], Roma, 1938.
- Lane F. W. *An Arabic-English Lexicon*, London — Edinburgh, 1869—1893.
- Leskien A. *Schallnachmungen und Schallverba im Littauischen*, — «Indogermanische Forschungen», XIII, 1902/3.
- Leslau W. 1. *Ethiopic and south arabic contribution to the hebrew lexicon*, Berkeley — Los Angeles, 1958.
2. *Semitic and Egyptian comparision*, — JNES, XXI/1, 1962.
- Linguistica Semitica: presente e futuro, Roma, 1961.
- Littmann E. *'Ain und die emphatischen Laute*, — ZS, II, 1924.
- Marchand H. *Phonetic symbolism in English Wordformation*, — IF, 64, 1959 (— I; 2 см. лит. по языкам, тур. язык).
- Marle T. H. A., de. *Ursprung und Entwicklung der sogenannten Indo-europäischen und Semitischen Sprachen im Begriff und Laut*, Hamm, 1866.
- Meler Ernst. *Hebraisches Wurzelwörterbuch*, Mannheim, 1845.
- Moller H. 1. *Vergleichendes indogermanisch-semitisches Wörterbuch*, Stettingen, 1911.
2. *Die semitischen p-Laute*, — ZDMG, LXX, 1916.
- Morrison Ben. *Wonderful words*, Johannesburg, 1954.
- Moscatti S. I. *Il sistema consonantico delle lingue semitiche*, Roma, 1954.
2. *Sulla ricostruzione del protosemitico*, — «Rivista degli Studi Orientali», XXXV/1—II, 1960.
3. *Lezioni di linguistica semitica*, Roma, [1960].

- Noldeke Th. 1. *Beitrage zur Semitischen Sprachwissenschaft*, Straßburg, 1901.
 2. *Neue Beitrage...*, Straßburg, 1910.
 3. Friedrich Schultheß. *Zurufe an Tiere im Arabischen*, — ZDMG, LXVI, 1912, S. 735—741 (см. Schultheß).
- *Nyrop. *Etude sur les onomatopées*, — «Oversight over det Kongelige danske videnskaberne selskabs forhandlinger», 1936—1937, № 6.
- Oehl W. 1. *Elementare Wortschöpfung*, — «Anthropos», vol. XII—XIX, 1917—1924.
 *2. *Elementare Wortschöpfung: Papilio, fialtra, farfalla*, — «Biblioteca dell' Archivum Romanicum», 3, 1922.
 *3. *Das Lallwort in der Sprachschöpfung*, Freiburg (Schweiz), 1933.
- Payne Smith R. *A compendious Syriac Dictionary*, Oxford, 1903.
- Petracek K. *Die struktur der semitischen Wurzelmorpheme und der Übergang 'ain > gain und 'ain > r im Arabischen*, — ArOr, XXIII, 1935.
- Ramstedt G. S. *Über onomatopoetische Wörter in den altaischen Sprachen*, — «Journal de la Societe Finno-Ougrienne», 55, 1951.
- Revesz G. *Ursprung und Vorgeschichte der Sprache*, Bern, 1946 (London, 1956 — английский перевод).
- Rosanes S. A. *Philologia Hebraea sive Clavis Omnium Linguarum*, Sofia, 1928—1929 (на иврите; автор не лингвист, научный подход отсутствует).
- Rosenkranz B. *Der Ursprung der Sprache*, Heidelberg, 1951.
- Rundgren F. *Über Bildungen mit s- und n- t- Demonstrativen im Semitischen*, Uppsala, 1955.
- Ruzicka R. 1. *Konsonantische Dissimilation in den semitischen Sprachen*, — BA, VI/4, Leipzig, 1939.
 2. *La question de l'existence du g dans les langues semitiques en general et dans la langue Ugarit*, — ArOr, 22, 1954.
- Shultheß F. *Zurufe an Tiere im Arabischen*, — Abh. PAW, 1912, Anhang III.
- Segert S. *Aramäische Studien, III—V*, ArOr, 26, 1958.
- Soden v., W. 1. *Akkadisches Handwörterbuch*, Lief. 1—3, Wiesbaden, 1959—1960.
 2. *Grundriss der akkadischen Grammatik*, Roma, 1952.
- Sommerfeldt A. *The origine of language. Theories and Hypotheses*, — «Cahiers d'Histoire Mondiale», I/4.
- Stopa R. 1. *Powstanie mowy ludzkiej w oświetlaniu antropologii i językoznawstwa*, — «Przegląd Antropologiczny», XXII, 1956.
 2. *From clets to expiratory Consonants*. I, — «Lingua Posnaniensis», VI, 1957.
 3. *Bushman as a language of primitive type*, — «Folia Orientalia (Krakow)», IV, 1962—1963.
- Strehle H. *Vom Geheimnis der Sprache. Sprachliche Ausdruckslehre* — Sprachphysiologie, München — Basel, 1956.
- Strelzyń S. *Communications*, — GLECS, 4 (1948).

- Thomas D. W. *Kelebh «dog»*, — «Vetus Testamentum», X/4, 1960.
- Torczyner H. 1. *Die Entstehung des semitischen Sprachtypus*, Wien, 1916.
2. = Tur-Sinaj N. H. *The Origin of Language*, — «Language. The enquiry», New York, 1957.
- Tritton A. S. *The place of n in forming Semitic roots*, — BSOS, VII, 1934.
- *Trombetti A. *Elementi di glottologia*, Bologna, 1923.
- Tsernikovski:
משרניקובסקי ש. שיחת הייט
ועופות. לשוננו 6, 1935
- [Tur — Sinaj — см. Torczyner].
- Ullendorf E. *What is a Semitic language?* — «Orientalia», 27, 1958.
- Vilencič. *Welchen Lautwert hatte ѣ im Ursemitisch*, — OLZ, 33/2, 1931 (см. также Виленчик).
- Wehr H. *Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart*, Leipzig, 1956.
- Weingreen J. *A practical grammar for classical Hebrew*, Oxford, 1961.
- *Winteler. *Naturlaute und Sprache*, Aarau, 1892.
- Wissemann H. *Untersuchungen zur Onomatopoeie*, Bd I, Heidelberg, 1954.
- Wittoch Zd. *Les onomatopées forment-elles un système dans la langue?* — ION, 1962.
- Zimmerl H. *Akkadische Fremdwörter als Beweis für Babylonischen Kultureinfluss*, Leipzig, 1917.

Б. Литература по языкам

Работы по звукоизобразительности в несемитохамитских языках

- Славянские.** Преображенский А. Г. (см. ¹); Смаль-Стоцкий Р. (см.); Вэзний Т. М. (Славистичний зоїрник, Київ, 1963); Германович В. И. (Изв. Крымского пед. ин-та, т. 12, 1947).
Korilek J. M. (см., а также Slavia, XV, 1937/8; TCLPr, VIII, 1939).
*Kopcsny Fr. (Ezikoedski izsledovanija. . na... St. Mladenov, Sofia, 1957); *Boranic D. (Rad Jugosl. Akad. knj. 178, № 72, 1939); Wittoch Zd. (см.).
- Прибалтийские:** литовский. Leskien A. (см.); латвийский. Dravins K., Ruke V. Interjectionen... von Steaden, Lund, 1962.
- Германские.** Johannesson A. (см.); Marchand H. (см.); Hilmer H. (см.); Thul N. Reduplicative Words in English, Lund, 1963.
- Романские:** Bruil F. (см.); Grammont M. (см.); французский. Giraud P. (BSLP, LV/1, 196); LVII/1, 1962); Marouzeau J. (Le

¹ Работы, снабженные пометкой «см.», включены в алфавитный список (см. выше).

- français modern III, 1935); румынский. Seche M. (Limba Romîna, VII/6, 1958).
- Иранские: осетинский.** Абаев В. И. (1. см.; 2. Труды Ин-та языкознания, т. VI, 1956); **таджикский.** Фазылов М. Ф. *Изобразительные слова в таджикском языке*, Сталинабад, 1958.
- Индийские.** Hoffmann K. (IF, LX/3, 1952).
- Иберийско-кавказские: грузинский.** Schmidt K. H. (MSS, 1957, Heft 11).
- Тюркские: турецкий.** Bang W. (Abh. PAW, 1919, № 5); Brockelmann C. (UJ, VIII/3—4, 1928); *Budeniz (NK, II); Dmitriev N. K. (WZKM, XXXIV, 1927; XXXVI, 1929); *Eren H. (Turkiyat Mecmuası, X, 1951—53); Marchard H. (Oriens, VI/1, 1953); **туркменский.** Худайкулиев М., *Подражательные слова в туркменском языке*, Ашхабад, 1932; Поцелуевский А. П. (см.); **узбекский.** Кунгуров Р., *Изобразительные слова в современном узбекском языке*, автореф. канд. дисс., Ташкент, 1962; **киргизский.** Кудайбергенов С., *Подражательные слова в киргизском языке*, Фрунзе, 1957; **казахский.** Сарыбаев Ш. Ш. (Изв. АН КазССР, № 135, 1954); **якутский.** Харитонов Л. Н., *Типы глагольной основы в якутском языке*, М.—Л., 1954 (Разделы II—III: «Звукоподражательные глаголы», «Образные глаголы»); **чувашский.** Ашмарин Н. И., 1 (см.); 2. *Основы чувашской мимологии*, Казань, 1918; 3. *О морфологических категориях подражаний в чувашском языке*, Казань, 1928.
- Финно-угорские.** Ramstedt G. S. (см.).
- Восточно-финские.** Ашмарин Н. И. (см.); коми. Сахарова М. (Сов. финноугроведение, т. IV, 1949); Бубрих Д. В. (см.); Кривошекова-Гантман А. С. (Вопросы финно-угорского языкознания, М.—Л., 1964); **марийский.** Чхеидзе М. П. (Сборник «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.—Л., 1938); **мордовские.** Заводова Р. А. (Труды Мордовского ин-та языка, т. 23, 1962); **удмуртский.** Алатырев В. И. (Уч. зап. Лен. гос. ун-та, № 105, 1948).
- Венгерский.** *Skalicka V. (Sbornik filologicky, XI, 1936—39).
- Саами.** Сенкевич-Гудкова (Уч. зап. Карельского пед. ин-та, № 13, 1962—1963).
- Монгольские: бурятский.** Шагдаров Л. Ш., *Изобразительные слова в современном бурятском языке*, Улан-Удэ, 1962; Цыдендамбаев Ц. Б. (Сб. «Филология и история монгольских народов», М., 1958).
- Тунгусо-маньчжурские: эвенкийский и маньчжурский.** Горцевская В. А. (Сб. «Тюркологические исследования», М.—Л., 1933); **нанайский.** Петрова Т. И. (Изв. АН СССР, отд. языка и литературы, т. VII, вып. 6, 1948)
- Корейский.** Пак Г. А. *Изобразительные слова в корейском языке*, автореф. канд. дисс., Л., 1958 (также см. Уч. зап. Лен. гос. ун-та, № 236, 1938).

- Японский. Черевко К. Е. (Уч. зап. Ин-та международных отношений, вып. 11, 1963. С библиографией); Aston W. G. (см.).
- Малайско-полинезийские: гагайские. Gonda J. (см.); Wilkinson R. J., Maxwell C. N. (JMB, XIV, 1936);
мальгашский. Bernard-Thierry Solarge (BSLP, LV/1, 1960).
- Бушмено-готтентотские (койсанские). Stora R. (см.).
- Прочие африканские. Вестерман Д. (см.). Drexel A. (см.). Diamond A. S. (см.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава I. Состояние вопроса</i>	3
Принятая система транскрипции	13
<i>Глава II. Сравнение звукоизобразительных слов различных языков со звукоизобразительностью семитских корней</i>	15
Подраздел 1. «Внутреннее» и «внешнее» звукоизображение. Сводный (сравнительный) список	15
Критерии объективности и степень точности звукоизображения	26
«Внутреннее» звукоизображение	31
«Внешнее» звукоизображение	53
Подраздел 2. Подражательные жесты рта и носа. «Лепетные» («детские») слова	73
Озвучивание подражательных движений. органов рта и носа	73
Звукоизобразительные названия органов рта и носа	84
Слова «лепетного» («детского») происхождения	87
<i>Глава III. Способность семитского корня к объективной фиксации звукоизобразительности</i>	91
1. Отсутствие гласных в корне. Исполнение согласными их роли в отношении звукоизобразительности	93
2. Согласные «замычки»; удвоенность семитской замычки. Следы имитации «щелкающей» артикуляции	95
3. О корнях-повторах	99
4. О согласных фонемах, имеющих несколько вариантов произношения	101
5. Отсутствие взрывно-щелевых (аффрикат) среди прасемитских фонем	107
6. О фонетическом, морфологическом и синтаксическом оформлении корней, сохраняющих естественную связь звука со смыслом, по сравнению с «нормальными» корнями	109

<i>Глава IV. Сохранность семитских корней</i>	110
1. Стойкость семитских корней с момента расхождения семитских языков	110
2. Исконность отличительных черт построения семитского корня: отсутствия гласных фонем и обилия согласных фонем корня (3 и 2×2)	114
<i>Глава V. Отожествление общесемитских групп корней изобразительного истока при смысловом развитии</i>	121
<i>Глава VI. Случаи изменения звукового состава корней</i> 140	
Подраздел 1. Случаи изменения корней, содержащих фонему <i>Ц</i>	140
Подраздел 2. Изменения в числе и порядке согласных корня как результат развития повторных корней и форм (2×2 и 3×2); их распределение	144
Подраздел 3. Перестановка и распределение сходных, но неодинаковых фонем	152
Подраздел 4. Смешение морфем	154
Индексы. Элементы статистики	162
Some indices	170
Список использованной литературы	172

Анатолий Михайлович Газов-Гинзберг

**БЫЛ ЛИ ЯЗЫК ИЗОБРАЗИТЕЛЕН
В СВОИХ ИСТОКАХ?
(свидетельство прасемитского запаса корней)**

*Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *Е. А. Поцелуевский*
Технический редактор *Е. С. Потапенкова*
Корректоры *Г. А. Невелева* и *А. В. Попкова*

*

Сдано в набор 4/VIII 1965 г.
Подписано к печати 10/XI 1965 г.
А-12633. Формат 84×108^{1/2}/₁₆
Печ. л. 5,73. Усл. печ. л. 9,66.
Уч.-изд. л. 9,93. Тираж 2700 экз.
Изд. № 1136 Зак. № 1351.
Индекс $\frac{7-1-1}{1189-65}$ Цена 60 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-43, Б. Кисельный пер., 4